

9

Karta

КАРТА

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN INDEPENDENT HISTORICAL AND HUMAN RIGHTS DEFENDING JOURNAL

Европа. Конец XX века.

Памяти жертв чеченской войны

Российский независимый исторический и правозащитный журнал

Адрес:

390000, Россия,
г. Рязань, пл. Костюшко, 3.

Для писем:

390000, Россия,
Рязань-центр, а/я 20.
Телефон: (0912) 77-51-17.

E-mail: karta@glas.apc.org

Учредитель:

Редакция независимой
газеты "Рязанский
вестник".

Журнал зарегистрирован
Министерством печати и
информации 29.12.1992.

Свидетельство о
регистрации N 01949.

Главный редактор

Андрей Блинушов

Редакция:

Юлия Середа

Сергей Романов

Олег Шубин

Петр Митцнер

Виктор Лозинский

Мнения авторов не
обязательно совпадают с
точкой зрения редакции.
Сохранность рукописей,
фотоматериалов и
документов гарантируется.

Над номером работали:

А. Блинушов, В. Лозинский,
С. Романов, Ю. Середа,
Т. Пospelова, А. Гурьянов

Отпечатано ТОО "СЕРВИС"

Рязань,
ул. Интернациональная,
д. 1 "Г"

Заказ N10.

Печать офсетная.
Тираж 2000 экз.

Российская «КАРТА» основана в ноябре 1992 года по инициативе польского независимого исторического журнала «КАРТА», выходящего с января 1982 года, и рязанского общества «МЕМОРИАЛ», учрежденного в октябре 1989 года.

В НОМЕРЕ:

Защита жертв вооруженных конфликтов	
<i>Международные стандарты прав человека</i>	3
С. КОВАЛЕВ «Нельзя жить в таком государстве»	
<i>Правовые аспекты чеченского кризиса</i>	7
А. АВТОРХАНОВ Убийство чечено-ингушского народа	
<i>Репрессивная политика СССР</i>	11
А. БЛИНУШОВ Трагедия села Самашки Чечня. Апрель 1995	
<i>Дневник правозащитника</i>	23
Е. САННИКОВА Онемение	
<i>Война и общество</i>	41
А. ДАНИЭЛЬ, Х. КАРТНЕР Письмо главам государств	
<i>Обращение правозащитных организаций</i>	44
Ю. БУРТИН Пять месяцев войны	
<i>Чеченская война: факты, масштабы, перспективы</i>	45

На 1-й стр. обложки фото А. ГУРЬЯНОВА
На 4-й стр. обложки фото В. ЛОЗИНСКОГО

Журнал «Карта» издается при содействии:

Международного историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал»

Агентства США по между-народному развитию

Полиграфической фирмы Петера Ломманна (Мюнстер)

Полиграфической фирмы ТОО «Сервис» (Рязань)

Института Демократии в Восточной Европе (Вашингтон-Варшава)

Фонда «Евразия» (Вашингтон)

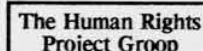
Фонда Форда (Вашингтон)

Фонда Польско-Чешско-Словацкой Солидарности (Варшава)

Немецкого Народного Союза по уходу за могилами жертв войны и репрессий (Кассель)

Американской проектной группы по правам человека

Защита жертв вооруженных конфликтов

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (протокол II)

Принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 года.

ПРЕАМБУЛА

Высокие Договаривающиеся Стороны,

напоминая, что гуманитарные принципы, изложенные в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, лежат в основе уважения человеческой личности в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера,

напоминая далее, что международные документы, касающиеся прав человека, предоставляют основную защиту человеческой личности,

подчеркивая необходимость обеспечить лучшую защиту жертв таких вооруженных конфликтов,

напоминая, что в случаях, не предусмотренных действующими правовыми нормами, человеческая личность остается под защитой принципов гуманности и требований общественного сознания,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ПРОТОКОЛА

Статья 1 — Основная сфера применения

1. Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, не изменяя существующих условий ее применения, применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и агентами вооруженными силами или другими организованными вооруженными

группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

2. Настоящий Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

Статья 2 — Сфера применения в отношении отдельных лиц

1. Настоящий Протокол применяется без какого бы то ни было неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях (именуемых далее «неблагоприятным различием»), ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, как он определен в статье 1.

2. По окончании вооруженного конфликта все лица, которые были подвергнуты лишению или ограничению свободы по причинам, связанным с таким конфликтом, а также те лица, которые подвергаются лишению или ограничению свободы по тем же причинам после конфликта, пользуются защитой, предусмотренной статьями 5 и 6, до конца периода такого лишения или ограничения их свободы.

Статья 3 — Невмешательство

1. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства

или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства.

2. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот конфликт.

ЧАСТЬ II. ГУМАННОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Статья 4 — Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

2. Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:

а) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

б) коллективные наказания;

в) взятие заложников;

г) акты терроризма;

е) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение,

изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

f) рабство и работорговля во всех их формах;

g) грабеж;

h) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

3. Детям обеспечиваются необходимые забота и помощь и, в частности:

a) они получают образование, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или, в случае отсутствия родителей, тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними;

b) принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению временно разъединенных семей;

c) дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях;

d) особая защита, предусматриваемая настоящей статьей в отношении детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, продолжает применяться к ним, если они принимают непосредственное участие в военных действиях, вопреки положениям подпункта c), и попадают в плен;

e) в случае необходимости и по возможности с согласия их родителей или лиц, которые по закону или обычаю несут главную ответственность за попечение над ними, принимаются меры для временной эвакуации детей

из района военных действий в более безопасный район внутри страны, при этом обеспечивается сопровождение их лицами, ответственными за их безопасность и благополучие.

Статья 5 — Лица, свобода которых была ограничена

1. В дополнение к положениям статьи 4 в отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны, соблюдаются, как минимум, следующие положения:

a) раненые и больные пользуются обращением в соответствии с положениями статьи 7;

b) лица, указанные в этом пункте, в такой же степени, как и местное гражданское население, снабжаются продовольствием и питьевой водой, им обеспечиваются условия для сохранения здоровья и соблюдения гигиены, а также предоставляется защита от суровых климатических условий и опасностей вооруженного конфликта;

c) им разрешается получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке;

d) им разрешается отправлять свои религиозные обряды и, при наличии соответствующих просьб и когда это уместно, получать духовную помощь от лиц, таких как священники, которые выполняют религиозные функции;

e) в случае привлечения к работе они обеспечиваются условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые

предоставляют местному гражданскому населению.

2. Те, кто несет ответственность за интернирование или задержание лиц, о которых говорится в пункте 1, соблюдают также, в пределах своих возможностей, следующие положения, касающиеся таких лиц:

a) за исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью, женщины содержатся в помещениях, отделенных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин;

b) им разрешается посылать и получать письма и почтовые карточки, число которых может быть ограничено компетентными властями, если они сочтут это необходимым;

c) места содержания интернированных и задержанных лиц не должны находиться вблизи зоны боевых действий. Лица, упомянутые в пункте 1, должны быть эвакуированы, когда места их интернирования или задержания подвергаются прямой опасности в результате вооруженного конфликта, если их эвакуация может быть осуществлена в достаточно безопасных условиях;

d) они пользуются правом на медицинское обследование;

e) их физическому или психическому состоянию здоровья и неприкосновенности не наносится ущерб путем какого-либо неоправданного действия или упущения. Соответственно запрещается подвергать лиц, указанных в

настоящей статье, каким бы то ни было медицинским процедурам, необходимость в которых не вызывается состоянием здоровья соответствующих лиц и которые не отвечают общепринятым медицинским нормам, применяемым в отношении свободных лиц при аналогичных с медицинской точки зрения обстоятельствах.

3. Лица, на которых не распространяются положения пункта 1, но свобода которых каким бы то ни было образом ограничивается по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, пользуются гуманным обращением в соответствии со статьей 4 и пунктами 1.а), с) и d) и 2.б) настоящей статьи.

4. Если принимается решение об освобождении лиц, лишенных свободы, те, кто принимает такое решение, предпринимают необходимые меры для обеспечения безопасности этих лиц.

Статья 6 — Уголовное преследование

1. Настоящая статья применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом.

2. Никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности. В частности:

а) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда над ним все необходимые права и средства защиты;

б) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;

с) ни одно лицо не может быть признано виновным в каком-либо уголовном правонарушении в связи с каким-либо действием или упущением, которое не являлось уголовным правонарушением по закону во время его совершения; равным образом не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применено, когда было совершено данное уголовное правонарушение;

если после совершения правонарушения законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется и на данного правонарушителя;

д) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону;

е) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное разбирательство в его присутствии;

г) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

3. При вынесении приговора осужденному должно быть сообщено о его праве на обжалование в судебном или ином порядке, а также о сроке, в течение которого он может воспользоваться этим правом.

4. Смертный приговор не выносится лицам, которые в момент совершения правонарушения не достигли восемнадцатилетнего возраста, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей.

5. По прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны.

ЧАСТЫ III РАНЕННЫЕ, БОЛЬНЫЕ И ЛИЦА, ПОТЕРПЕВШИЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Статья 7 — Защита и уход

1. Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, принимали ли они участие в вооруженном конфликте, пользуются уважением и защитой.

2. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских.

Статья 8 — Розыск

Во всех случаях, когда это позволяют обстоятельства, и в особенности после боя, безотлагательно принимаются все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и оградить их от ограбления и дурного обращения, обеспечить им необходимый уход, а также к тому, чтобы разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению и подобающим образом их захоронить.

Статья 9 — Защита медицинского и духовного персонала

1. Медицинский и духовный персонал пользуется уважением и защитой, и ему оказывается вся возможная помощь для выполнения им своих обязанностей. Он не должен принуждаться к выполнению задач, несовместимых с его гуманитарной миссией.

2. Нельзя требовать, чтобы при выполнении своих функций медицинский персонал отдавал предпочтение какому-либо лицу, кроме как по соображениям медицинского характера.

Статья 10 — Общая защита лиц, выполнявших медицинские функции

1. Ни при каких обстоятельствах ни одно лицо не может быть подвергнуто наказанию за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой, независимо от того, в интересах какого лица выполняются эти функции.

2. Лица, выполняющие медицинские функции, не могут принуждаться к совершению действий или выполнению работ в нарушение норм медицинской этики или других медицинских норм, служащих интересам раненых и больных, или в нарушение положений настоящего Протокола, а также к невыполнению действий, требуемых такими нормами и положениями.

3. С учетом национального законодательства необходимо уважать профессиональные обязательства лиц, выполняющих медицинские функции, связанные с информацией, которую они могут получить относительно раненых и больных, находящихся на их попечении.

4. С учетом национального законодательства ни одно лицо, выполняющее медицинские функции, никоим образом не может быть подвергнуто наказанию за отказ предоставить информацию или за непредоставление информации относительно раненых и больных, которые находятся или находились на его попечении.

Статья 11 — Защита медицинских формирований и санитарно-транспортных средств

1. Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения.

2. Защита, на которую имеют право медицинские формирования и санитарно-транспортные средства, прекращается лишь в том случае, если они используются для совершения враждебных действий, выходящих за рамки их гуманитарных функций. Однако предоставление защиты может быть прекращено только после предупреждения с установлением, когда это требуется, разумного срока и после того, как такое предупреждение не было принято во внимание.

Статья 12 — Отличительная эмблема

Под контролем соответствующих компетентных властей предусматривается ношение или размещение на видном месте отличительной эмблемы: красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца на белом фоне, медицинским или духовным персоналом, медицинскими формированиями и санитарно-транспортными средствами. Она пользуется уважением при всех обстоятельствах. Эмблема не должна использоваться не по назначению.

ЧАСТЬ IV ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Статья 13 — Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления

этой защиты при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

3. Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящей частью, если и до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях.

Статья 14 — Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения

Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий. Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения.

Статья 15 — Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы

Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения.

Статья 16 — Защита культурных ценностей и мест отправления культа

Без ущерба для положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, от 14 мая 1954 года, запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие

народов, и использовать их для поддержки военных усилий.

Статья 17 — Запрещение принудительного перемещения гражданских лиц

1. Не должны отдаваться распоряжения о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера. В случае необходимости осуществления таких перемещений принимаются всевозможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания.

2. Гражданские лица не могут принуждаться покидать свою собственную территорию по причинам, связанным с конфликтом.

Статья 18 — Общества помощи и операции по оказанию помощи

1. Общества помощи, находящиеся на территории Высокой Договаривающейся Стороны, такие, как организации Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца), могут предлагать услуги с целью выполнения своих традиционных функций в отношении жертв вооруженного конфликта. Гражданское население может, даже по своей собственной инициативе, предлагать подбирать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и ухаживать за ними.

2. Если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания, такими, как продовольствие и медицинские материалы, то с согласия заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны проводятся операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия.

Женева

Сергей КОВАЛЕВ:

«Нельзя жить в таком государстве...»

В марте, усилиями историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал», при поддержке Фонда Сороса, была проведена конференция «Правовые аспекты чеченского кризиса», в работе которой приняли участие крупнейшие российские праведы, адвокаты, эксперты Государственной Думы, правозащитники из Бостона, Санкт-Петербурга, Москвы, Красноярска, Твери, Рязани, Екатеринбургa, Омска, Ярославля, Воркуты. В этом номере «Карты» мы предлагаем вниманию читателей выступление председателя комиссии по правам человека при Президенте РФ Сергея Адамовича КОВАЛЕВА.

Мое выступление будет содержать несколько реплик о проблемах чеченской войны. Я начну с самой острой проблемы. Весь этот так называемый «чеченский кризис», на самом деле, никакой не «чеченский», а «общерусский», еще точнее — «московский». Самая главная причина, которая привела к такому развитию событий — это односторонне принятое решение о государственной независимости Чечни.

Мне хотелось бы поделиться некоторыми соображениями на эту тему. Это не решения, а именно соображения, повод не столько к размышлениям, сколько к очень серьезной юридической, политической, и нравственной работе.

Как обстоит дело с провозглашенным на международном уровне правом нации на самоопределение? Из многих документов видно, что это право простирается так далеко, что может трактоваться как право на полную государственную самостоятельность, полный суверенитет. Хотя, достаточно четким образом, с моей точки зрения, это в документах не сформулировано. Международные документы опираются на еще один фундаментальный, как полагают юри-

сты-международники, принцип — принцип территориальной целостности государств и неприкосновенности границ. Оба эти принципа восходят к фундаментальным ценностям из области прав человека, и совершенно ясно, что оба они требуют некоего согласования. Есть такая, юридически скверно определенная формула: те государства, которые соблюдают права и обеспечивают должные правовые условия существования меньшинств, пользуются гарантией территориальной целостности и неприкосновенности границ. Из самого построения этой формулы видна полная неопределенность. Я думаю, что если бы международное сообщество принимало подобные формулы всерьез, то возник бы настоящий спор: из кого можно выделяться новым государствам, а из кого — ни-ни!

Логическое столкновение этих двух принципов и ведет к дальнейшему несовершенству международной регламентации права на территориальную целостность и права иных народов образовать собственное государство. Все тянется отсюда, потому что само существо права на самоопределение не имеет точной дефиниции. Мало этого, совершенно не определен субъект этого права, а ведь в некотором смысле, если нет субъекта, то нет и права. Кто это — народ, имеющий право на самостоятельную государственность? И кто это — общность, которая таким правом еще не обладает, или никогда не будет обладать? Как всегда, здесь существует крайняя, и в некотором смысле, самая последовательная, точка зрения. Она состоит в том, что любая общность людей, заявляющая о себе как о народе, может воспользоваться правом на самоопределение в любой его форме. А самая четкая форма — это государственный суверенитет. Нечего и говорить, что эта очень логичная конструкция несет в себе огромные социальные и политические опасности. Я приведу простой пример. Насколько мне известно, в Даге-

стане существует около тридцати шести языков. Наверное, их больше, но таких, которые по праву претендуют на то, чтобы называться совершенно отдельными языками — тридцать шесть. На некоторых языках говорят в одном ауле, но это — устойчивый язык. Представим себе, что люди, говорящие на таком языке, осознают себя как народ и захотят воспользоваться своим неотъемлемым, всюду провозглашенным правом. Возникает вопрос: в состоянии ли эти тридцать шесть государств, или какое-то одно, состоящее из аула и его окрестностей, функционировать как государство? В состоянии ли оно обеспечить своих граждан должной безопасностью и должными условиями жизни, в том числе, соблюдением их фундаментальных прав? В этом возникают серьезные сомнения.

Вот так обстоит дело с точным определением субъекта права. Но еще хуже обстоит дело с условиями осуществления этого права. Это — непростая вещь, и она требует специального механизма, специальной процедуры. В самом деле: как именно та общность, которая, скажем, демократическим путем заявила о своем намерении воспользоваться правом на самоопределение, должна это сделать? В чем состоит процедура выделения, как будут согласовываться интересы этой части бывшей территории другого государства и остальных частей, кто, на основании чего решает эти проблемы? Об этой процедуре в международных правовых документах не сказано ни слова.

Если иметь в виду Чеченскую республику Ичкерия, во внутреннем российском праве ничего не сделано со времен пышных деклараций, которые ходили в Советском Союзе, начиная с Владимира Ильича Ленина и его преемников. Эти конституционные декларации не имели ничего общего с реальным правом, которым можно было бы

практически воспользоваться. Достаточно сказать, что всякий, кто побывал в лагере, хорошо помнит, что большинство лагерного «населения» составляли как раз люди, которые желали воспользоваться правом на самоопределение. Они в разное время назывались по-разному: буржуазными националистами, просто националистами, потом, еще задолго до нашего министра Козырева, начал возникать термин «агрессивные националисты». Короче говоря, людей, которые в это право поверили, тут же и посадили. Нашлись прокуроры, которые поясняли: на Конституцию в заявлениях больше не ссылайтесь. Конституция писана не для нас с вами, она писана для Запада, чтобы Запад знал, какое мы культурное и правовое государство.

В 91-м году эта неопределенность в международно-правовых нормах была такой же, как сейчас, ничуть не меньше и не больше; конституционная неопре-

деленность была, пожалуй, еще больше. В действовавшей на территории всего Советского Союза Конституции эта декларация, совершенно никакими механизмами не обеспеченная, продолжала существовать. Новая же российская Конституция на этот счет просто молчит, если не иметь в виду, что есть конституционная норма, которая делает международные нормы действующими на территории Российской Федерации. Следовательно, это касается и права на самоопределение.

Таковы правовые условия, при которых возник этот кризис. Помимо правовых, есть еще политические, и, если хотите, нравственные условия.

Ясно, что предьявленная обществу осенью 91-го проблема чрезвычайно сложна и совсем не однозначна. Также ясно, что эта трудная политическая проблема неотложна, и она должна решаться в трудном, длительном переговорном процессе. Ясно,

что это особые переговоры, в ходе которых невозможно опереться на некоторые механизмы, на некоторые нормы, некоторые, хоть где-нибудь принятые правила, просто за отсутствием этих норм и правил. Можно было бы, конечно, воспользоваться каким-нибудь прецедентом, но ведь прецедент — это не закон, это просто некая модель, которую можно принять или не принять. Просто по ходу переговоров нужно было выработать для обеих сторон приемлемую процедуру и механизм. В этом направлении процесс не сделал ни четверти шага. Немедленно прозвучали жесткие заявления о том, с кем будем разговаривать, с кем не будем разговаривать, как будто бы это не наш правовой предшественник Советский Союз так энергично ратовал в течение многих лет за внедрение в международные законы этого самого, я повторяю, обоюдострого, права на самоопределение и этой самой концепции о праве каждого наро-

Сергей Адамович КОВАЛЕВ.
Моздок. Февраль 1995 г.

ФОТО А. БЛИНУШОВА

да определять свои формы государственности.

Увы, говоря о политических обстоятельствах реализации этого права, следует иметь в виду еще одну неприятную вещь. Достаточно часто, как показывает новейшая мировая история, стремление воспользоваться правом на самоопределение оказывается результатом некоторых местных властных амбиций. Появляется некая новая государственная власть, и народы, вместо символического колониального ига, начинают испытывать на себе совсем не символическое, а очень реалистическое иго этой новой национальной власти. Это хорошо видно на примерах некоторых африканских стран.

С точки зрения права, достаточно трудно учесть эти тенденции, а с точки зрения реально действующих политиков, эти обстоятельства должны непременно учитываться. По-моему, в данном случае, мы имеем совершенно нетронутую область. Поэтому, мирные способы решения просто тонут в огромном количестве кровавых прецедентов, когда попытки осуществления права на самоопределение проходят через долгий период вооруженных конфликтов, и с момента провозглашения потоки крови не прекращаются еще очень долго. Один переворот следует за другим, внутренние конфликты перерастают в вовсе не внутренние, и граждане нового свободного государства становятся настолько несвободными, насколько только можно себе представить.

С одной стороны, совершенно неустоявшееся общество, лишенное гражданских институтов и культурного влияния на власть, с другой стороны, опора, извините меня, не на право, а на декларации о праве, — все это чревато серьезными опасностями. Требуется совершенно нетривиальный процесс, требуется добрая воля для разрешения вопроса о том, каков будет чеченский суверенитет, каковы будут взаиморасчеты и регулирование отношений.

Все это было очень непросто сделать в 91-м году, когда добрая воля двух партнеров должна была пойти так далеко, чтобы заново разработать принципы осуществления фундаментальных прав. Заново, не

имея никакого «пособия», никакой модели. В 91-м году это было бы невероятно трудно; сейчас, в результате этой грязной войны, стало труднее в десятки раз.

Здесь мне хочется сделать еще одно замечание. Замечание, не имеющее никакого юридического смысла, но чрезвычайно существенное для разрешения столь трудной проблемы. Я говорю об этом не впервые, и я знаю, что у этой мысли находится много противников, но мне она представляется очень важной. Дело в том, что российское общество совершенно несклонно ощущать свою собственную вину. Это, по-моему, очень серьезное препятствие на нашем пути к цивилизованному правовому гражданскому обществу. В самом деле, в нашей трагической кровавой истории мы ищем виноватых где угодно. Янисколько не удивлюсь, если в откате от демократии, который наблюдается сейчас совершенно отчетливо, будут винить чеченцев: «Что ж они были такими строптивыми?» Я теперь очень часто вспоминаю разговоры на следствии в КГБ, когда меня убеждали: «Сергей Адамович, вы — такой поборник демократии. Но ведь это вы виноваты (ну, не только вы, но и всякие там ваши Великановы, и другие) в том, что мы живем (да, вынуждены согласиться) в не вполне свободном обществе. Вы так резко ставите вопрос, что нам приходится то одного посадить, то другого. Ведь мы хотим демократизироваться, да все как-то условия не складываются, из-за вас же. Будь вы потише, эта демократизация пошла бы гораздо скорее, и мы бы уже сейчас жили в более свободном обществе.» Такого рода рассуждения приходится слышать и сейчас. Мы еще многое не успели забыть, как уже начинаем вспоминать, сталкиваясь с вполне привычными для нас ситуациями. Например, уже опять никто не удивляется, когда власть врет. Мы вдруг вспомнили: так она же всегда врал! Вот по этой логике, вполне вероятно, дело и пойдет.

А ведь вина русских намного больше, чем других участников нашего развития последнего столетия, тоже, конечно, виноватых. Я говорю «русских» в

условном смысле, чтобы не употреблять длинных словосочетаний. В конце концов, виноваты в нашей национальной трагедии не одни коммунисты. Они виноваты, может быть, больше других, но не они одни. Старое утверждение «каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает» нигде не является более справедливым, чем в России. И если говорить о том, какое отношение это может иметь к желательному развитию переговорного процесса в Чечне, я скажу: большое. Оно определяет, если хотите, направление усилий. Да, конечно, это жесткая советская тоталитарная власть действовала в 44-м году и на Кавказе и в Крыму. Да, конечно, любая попытка неисполнения этих варварских приказов была равносильна самоубийству. Это все верно! Но ведь это наши родители и мы виноваты в том, что тогда сложились эти условия. Мы захотели непроторенных путей, мы захотели голосовать непременно все вместе, или не обратили на это внимания, или просто подчинились. Ну, а чеченцы-то тут причем? Наверное, были и чеченцы, которые участвовали в этом процессе. Конечно, были. Но мы позволяем себе забыть о том, в каких исторических условиях жил народ, с которым мы имеем дело. Этот народ десятилетиями вел войну с нами, войну, которая совсем не была нам необходима. Но мы десятилетиями рубили им леса и головы, и, в конце концов, добились своего. А в 44-м году мы вышвырнули этот народ с его родины. Мы, потому что Мы позволили власти это сделать, и она делала это НАШИМИ руками. Потом последовала странная реабилитация, которая по отношению к части народа проявляется так, как она проявилась в 92-93-м в Пригородном районе, а по отношению к другой части — увы — так, как теперь в Грозном, Гудермесе, Шали.

По-моему, если бы мы лучше помнили нашу историю, нам бы легче было вести те, действительно трудные, переговоры, которые должны последовать за прекращением войны. Переговоры и о статусе Чеченской республики, и о формах ее отношения с Россией. Переговоры, которые война только

С.А. Ковалев, А.Д. Сахаров, Е.Г. Боннэр, Л.И. Богораз
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

затруднила.

Последнее замечание я хотел бы сделать об общих тенденциях политического развития России, которые были подстегнуты и ускорены этой войной.

Да, все теперь видят давление на прессу, все видят, что большая часть этой прессы уже далеко уступила этому давлению. Мой коллега, тоже депутат, Анатолий Шабад (он часто бывает в Чечне) рассказывал мне о своих впечатлениях: приезжаешь в Грозный, уже теперь, в марте, смотришь телевизор, и как в декабре, удивляешься: ну что же так врут?! Приезжаешь в Москву, и через несколько дней начинаешь немножко верить тому, что тебе рассказывает телевизор.

Разные существуют способы давления, они не все понятны, но, наверное, очень профессиональны. Я скажу о другом. Примерно три года назад Россия начала приобретать иной облик на международной арене. Не без нашего участия (я имею в виду бывший Комитет по правам человека Верховного Совета, его участие в Комиссии ООН по правам человека, и тогдашнюю позицию Андрея Владимировича Козырева), не без всех этих усилий, Россия сначала удивила и рассмешила международных чиновников, а потом стала завоевывать уважение. Удивила следующими простыми заявлениями: мы открыты для критики. Более того, мы

заинтересованы в критике. Критика помогает нам прийти к цивилизованному положению с правами человека. У нас здесь огромное количество недостатков, мы говорим об этом прямо и открыто, и призываем вас, международное сообщество, помочь нам замечать наших недостатков больше, чем мы сами в состоянии их заметить.

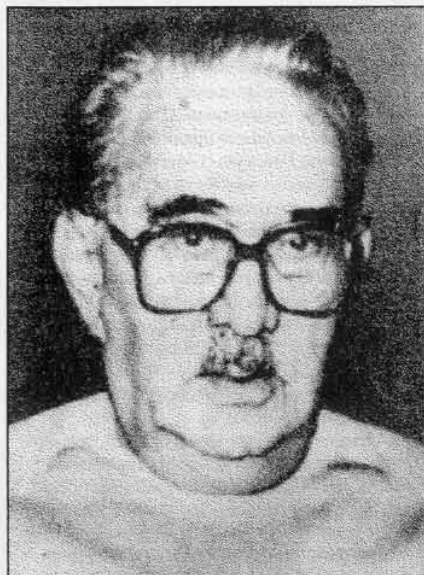
Вот такова была позиция. Сначала она была принята как некая смешная декларация: ну да, знаем мы, как вы любите критику. Только попробуй вас тронуть, все понимают, что за этим последует. А потом она стала вызывать уважение, потому что в самом деле российские делегации начали держаться таким образом. Так было даже в этом году, на сессии Комитета ООН по правам человека, когда принималось заявление, посвященное Чечне. Оно принимается консенсусом, а значит, Россия должна была дать свое согласие на это заявление. Да, оно недостаточно четкое, но там есть вполне ясное осуждение, вполне ясные призывы, и даже, я бы сказал, вполне ясные требования. Подчеркиваю, раз оно принимается единогласно, значит это есть добровольно принятое на себя обязательство российского правительства. И это важно, потому что каждый из нас, разговаривая с официальными лицами, может теперь говорить: вот смотрите, это ведь не я подпи-

сал, это подписали вы. Было очень трудно добиться согласия Москвы на этот документ, и нам пришлось, может быть, десяток раз посылать телеграммы, но, все-таки, согласие было получено, буквально, на каждое слово, и теперь — это документ, обязывающий правительство. Причем, обязательство было принято на себя, повторяю, добровольно.

При всем несовершенстве этого документа, был сделан, все-таки, шаг в, скажем так, прежнем российском направлении. А потом было принято совершенно позорное решение, и мне стыдно, что нашей делегации пришлось «озвучивать» это решение. Оно показывает истинное теперешнее направление русской политики внутри ООН. Я говорю о голосовании резолюции по Китаю. Совершенно очевидная ситуация в Китае, совершенно очевидные случаи нарушения прав личности — и одним голосом эта резолюция не прошла. Результат голосования — 20 «за», 21 — «против». Если бы Россия голосовала «за», эта резолюция была бы принята. Россия голосовала «против», и нам не удалось никакими телеграммами, никакими увещаниями Москву уговорить. Механизм принятия решения очень простой: Примаков (заметьте: большой «авторитет» в области прав человека — начальник внешней разведки!) написал докладную записку Ельцину. Ельцин наложил резолюцию, Козырев посетил Пекин и пообещал: мы будем голосовать против.

Вот и все. Мы выступали против двойных стандартов, говорили, что в области прав человека нельзя исходить из соображений политической выгоды, и мы же показали всему миру образец советской стратегии двойного стандарта: когда выгодно — хвали, когда имеешь дело с противником — ругай, пусть у него там хоть рай земной. По-моему, это еще один пример, который показывает нынешнюю политическую тенденцию в Москве, и, если мы не хотим потерять чувство самоуважения, все мы обязаны жестко противостоять этой тенденции. Нельзя жить в государстве, которое так себя ведет.

Москва

Абдурахман Авторханов — автор книг «Технология власти» (Мюнхен, 1959), «Загадка смерти Сталина» (Западный Берлин, 1976), «Происхождение партократии» (Франкфурт-на-Майне, 1976) и др.

Книга «Убийство чечено-ингушского народа» впервые была опубликована в Мюнхене в 1952 году.

Два документа вместо введения

15 января 1939 года в центральном органе Советского правительства, в газете «Известия», было опубликовано следующее сообщение советского официального агентства — ТАСС: «Пятилетие Чечено-Ингушетии». Грозный. 14 января.

«Пять лет тому назад, 13 января 1934 года, две народности Кавказа — чеченцы и ингуши, родственные по своему языку, культуре и быту, объединились в одну автономную Чечено-Ингушскую область. 5 декабря 1936 года область была преобразована в автономную советскую социалистическую республику. История Чечено-Ингушетии — это десятилетия кровавой борьбы свободолюбивого народа против колонизаторов и национальной буржуазии, являвшейся опорой царизма. Неузависимой стала Чечено-Ингушетия за годы Советской власти. За колхозами республики государственными актами закреплено на вечное пользование свыше 400 тысяч гектаров земель, 92,7 процента крестьянских хозяйств объединены в колхозы. Создана крупная нефтяная промышленность. Открыты новые нефтеносные районы — Малгобек, гора Горская. Построены два крекинговые, машиностроительный завод «Красный молот». Заново созданы пищевая, легкая, химическая и местная промышленность. Под солнцем сталинской Конституции пышно расцвела национальная по форме и социалистическая по содержанию культура чечено-ингушского народа. До революции в Чечено-Ингушетии было 3 школы.

АЛЕКСАНДР УРАЛОВ (А. АВТОРХАНОВ)

Убийство чечено-ингушского народа

Народодубийство в СССР

Сейчас в 342 начальных и средних школах обучается более 118 тысяч детей. Высшие учебные заведения, техникумы, рабфаки ежегодно готовят сотни инженеров, техников, учителей и др. Все эти успехи достигнуты в упорной борьбе с врагами народа — троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами, пытавшимися отнять у трудящихся завоевания Великой Октябрьской социалистической революции».

23 февраля 1944 года, т. е. ровно через пять лет, в течение буквально 24 часов поголовно все население Чечено-Ингушской республики арестовывается, и начинается его погрузка в арестантские эшелоны для отправки в неизвестном направлении. Еще через два года и четыре месяца в том же центральном органе Советского правительства — «Известиях» — был опубликован задним числом Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О ликвидации Чечено-Ингушской Советской Республики и выселении ее населения» (но опять без указания места выселения). Указ Верховного Совета об этом от 25 июня 1946 года приводит официальный мотив выселения в следующей редакции: «Многие из чеченцев и ингушей, подстрекаемые немецкими агентами, присоединились добровольно к организованным немцами формированиям и вместе с немецкими вооруженными силами выступали с оружием в руках против Красной Армии. Во исполнение немецких приказов они организовывали банды, которые должны были напасть на Советское правительство с тыла. Большая часть населения Чечено-Ингушской республики не оказала этим предателям Родины никакого сопротивления. Поэтому Чечено-Ингушская республика ликвидируется с выселением ее населения».

Так обрывается на 13 лет история Чечено-Ингушетии со снесением с географической карты СССР целой республики и исчезновением из употребления национального имени «чеченец» или «ингуш». Однако официальный мотив уничтожения этого народа — коллаборация с немцами — рассчитан на невежество советского народа и на неосведомленность Запада. Несколько забегаю вперед, отметим следующие два решающих факта: 1)

во время второй мировой войны ни разу не было ноги немецкого солдата на территории Чечено-Ингушской республики, если не считать кратковременного занятия пограничного местечка Малгобек, населенного русскими; 2) присоединяться к немецким формированиям чеченцы и ингуши и физически не могли, так как в Чечено-Ингушетии не было обязательной мобилизации за все время существования Чечено-Ингушетии, а частичная мобилизация во время советско-финской войны была отменена уже во время начала немецко-советской войны с освобождением от службы в Красной Армии всех чеченцев и ингушей (приказ по Главному командованию Красной Армии от февраля 1942 года мотивировал это освобождение тем, что чеченцы и ингуши по религиозным убеждениям отказываются есть свинину).

Ключ к истинному мотиву Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о выселении чеченцев и ингушей заложен в вышецитированном нами первом советском документе, а именно его вводном политическом тезисе: «История Чечено-Ингушетии — это десятилетия кровавой борьбы свободолюбивого народа против колонизаторов». Только с этим ключом в руках и можно установить и открыть историческую правду.

Как известно, большевики признают правомерной национально-освободительную борьбу угнетенных народов за независимость до Советской власти. Всякое проявление национально-освободительных стремлений в самой Советской России не только осуждается, но и беспощадно подавляется. Это, однако, не значит, что в старой царской России угнетенные народы боролись за свою независимость, а в новой Советской России отказались от этой борьбы. Совершенно наоборот, никогда в старой многонациональной России национальный вопрос не стоял так остро и нерусские национальности не подавлялись так бесчеловечно, как именно в СССР. Собственно этим объясняется и трагедия чечено-ингушского народа, который никогда не мирился со сталинской тиранией, продолжая перманентную партизанскую войну в горах Кавказа. Если в старой царской России активную борьбу за национальную независи-

мость вели преимущественно неславянские народы — Кавказ и Туркестан, — то в новой Советской России в первых рядах национально-освободительного движения выступают и самые славянские народы — Украина, Белоруссия и казачество.

В авангарде этой борьбы по-прежнему идет Кавказ. Ведущим отрядом этого авангарда и был чечено-ингушский народ, потому он и стал первой жертвой в этой неравной, но справедливой борьбе. Обратимся к историческим фактам.

Восстановление северо-кавказской независимости

Пользуясь правами, обнародованными русской революцией 1917 года, в мае того же года на I Северо-Кавказском конгрессе был образован ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана как временное правительство Северо-Кавказского свободного государства. В сентябре того же года на II конгрессе была утверждена и временная конституция Северо-Кавказского государства. Когда же большевики захватили власть в центре, Северный Кавказ объявил о своей полной независимости и выходе из Российской Федерации (11 мая 1918 г.). 8 июня 1918 года Северо-Кавказская республика заключила дружественный союз с Турцией, которой она была признана также, как и правительствами центральных держав. Ее виднейшими деятелями были: президент Тапа Чермоев, председатель парламента Вассан-Гирей Джабати, министр иностранных дел Гайдар Баммат, министры: Пшемахо Кочев, Абдул-Рашид Катханов, Ахмет Паликов, Алихан Кантемир, Айтек Намиток и другие.

Первый удар Северо-Кавказской республике нанесли не большевики, а Деникин. Как известно, русское белое движение (Добровольческая армия) началось с казачьих областей Северного Кавказа. Как военно-политическое движение, направленное против большевиков, оно пользовалось симпатией и у некоторых горцев, но, когда выявилось его антинациональное лицо, началось разочарование. Под лозунгом «За единую, неделимую Россию» Деникин решил второй раз покорить Кавказ. Желание горцев устроить свою государственную жизнь по собственному усмотрению Деникин истолковал как «национальный большевизм», искоре-

нить который он считал своей священной задачей. Отсюда политика сожжения аулов и истребления непокорных горцев. После серьезного сопротивления в Кабарде и в Северной Осетии Деникин вступил на чечено-ингушскую территорию, но здесь он встретил такой отпор, какого не ожидал ни один из его генералов. Чтобы сломать сопротивление чеченцев и ингушей, Деникин долгие недели сжег десятки крупнейших центров Чечено-Ингушетии — Экажево, Долаково, Алхан-Юрт, Чечен-аул, Устар-Гардой, Гудермес, Герзель-аул, Старый-Юрт и др. Это лишь вызвало чувство всеобщей мести в чечено-ингушском народе и сплотило его воедино в своей борьбе. Поэтому Деникин вынужден был вместо сосредоточения своих сил на войне с большевиками, в его походе на Москву, стягивать отборные части своей армии на войну против горцев (не менее одной трети своей основной силы Деникин должен был, как он признавал потом сам, держать здесь) для того, чтобы потушить «бурлящий вулкан» — так говорил Деникин о Чечено-Ингушетии того времени в своих «Очерках великой смуты».

Независимая республика Северного Кавказа пала, и Деникин стал далеко не уверенным хозяином ее бывшей территории, но не народов. Уже в сентябре 1919 года, после июньского вооруженного восстания в Дагестане и августовского восстания в Чечено-Ингушетии, шейх Узун-Хаджи освободил всю горную часть Дагестана, Чечни, Осетии и Кабарды от деникинских сил и провозгласил вновь независимость Северного Кавказа под именем — Северо-Кавказское эмирство.

В феврале 1920 года Деникин вынужден был отступить с территории Северо-Кавказского эмирства, или бывшей республики Северного Кавказа. На Северный Кавказ пришла 2-я Красная Армия как «освободительница» горцев от Деникина. Большевики, уже ранее признававшие правительство Узун-Хаджи де-факто и оказывавшие ему материальную помощь в борьбе с Деникиным и даже державшие в составе войск Северо-Кавказского эмирства так называемую 5-ю Красную Армию под руководством Николая Гикало, ликвидировали Северо-Кавказское эмирство, предложив самому шейху Узун-Хаджи почетный пост муфтия горцев Северного Кавказа. Но через три месяца Узун-Хаджи умер, своевременно избавив большевиков от неприятного союзника.

Однако уже в августе 1920 года вспыхнуло всеобщее вооруженное восстание в горах Чечено-Ингушетии и Дагестана под руководством внука имама Шамиля Саид-Бека против Советской власти. Восстание продолжалось ровно год — до сентября 1921 года — и было подавлено после переброски туда крупных регулярных частей Красной Армии.

Горская советская республика

Еще во время хода этого восстания 20 января 1921 года во Владикавказе был созван Горский учредительный съезд. На этот учредительный съезд был командирован Москвой тогда еще народный комиссар по делам национальностей И. Сталин. На съезде Сталин делал доклад о принципах национальной политики Советской власти и объявил одновременно амнистию всем участникам восстания Саид-Бека на условиях прекращения

борьбы и признания ими Советской власти. Сталин заявил, что центральное Советское правительство признает полный внутренний суверенитет и независимость горцев, за который они боролись веками. Сталин рекомендовал от имени своего правительства учредить единую Горскую советскую республику с широкой автономией для осуществления вековой мечты горских народов о создании собственного независимого государства. Но учредительный съезд основным условием признания Советской власти выставил следующее: 1) если основным законом Горской республики будут признаны шариат и адат без вмешательства центрального правительства в горские дела; 2) если ранее отобранные царизмом у горцев горские земли будут им возвращены обратно.

Сталин оба эти условия принял, тогда делегаты формально признали Советскую власть (см.: Стенографический отчет I съезда Горской советской республики. Владикавказ, 1921). В результате этого договора между горскими представителями и Советами была провозглашена Горская советская республика в составе областей: Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария и Карачай. Дагестан был объявлен отдельной независимой советской республикой.

Таким образом была создана совершенно неестественная советская республика горцев с советской эмблемой на знамени и шариатской конституцией в жизни. Во всех правительственных учреждениях, школах и других публичных местах по приказу самих же большевиков вместо Ленина и членов Политбюро красовались портреты Шамиля и его наивов. Ряд казачьих станиц по прямому приказу Сталина и Орджоникидзе был переселен внутри России, и чеченцам и ингушам были возвращены их исконные земли, не считая уже тех, которые были захвачены самим народом в явочном порядке.

Горская советская республика оказалась кратковременной. Большевики решили, что легче будет управлять горами по племенам, чем целым народом. Уже в 1924 году она фактически перестает существовать и декретом центрального Советского правительства создаются автономные области: 1) Карачай-Черкесская (12 января 1922 г.), 2) Кабардино-Балкарская (16 января 1922 г.), 3) Адыгейская (27 января 1922 г.), 4) Чеченская (20 ноября 1922 г.), 5) Ингушская (7 июля 1924 г.), 6) Северо-Осетинская (7 июля 1924 г.).

Во главе горцев стояла тогда та часть горской радикальной интеллигенции, которая с первых же дней русской революции поддерживала большевиков из-за большевистского основного лозунга: «Право народов на самоопределение вплоть до государственного деления». Во время гражданской войны она, разумеется, предпочла интернационалиста Ленина великодержавнику Деникину. Но требования в национальном вопросе у горской радикальной коммунистической интеллигенции были весьма скромные: они хотели полную внутреннюю автономию для Северного Кавказа в виде Горской советской республики в составе РСФСР. Будущие члены Политбюро С. Орджоникидзе и С. Киров находились тогда среди горцев и поддерживали требование горских коммунистов. Когда кончилась гражданская война, это желание и было выполнено. Естественно, что во главе

горцев оказалась тогда именно эта радикальная горская коммунистическая интеллигенция: в Дагестане — Самурский, Коркмасов, Далгат, Мамедбеков, Тахо-Годи; в Чечне — Эльдарханов, Курбанов, Токаев, Ошаев, Арсанукаев; в Ингушетии — И.Мальсагов, Зязиков, Альбагачиев, Гойгов; в Северной Осетии — Такоев, Мамсуров, Бутаев, Рамонов; в Кабардино-Балкарии — Энеев, Катханов, Калмыков; в Карачае — Курджиев; в Черкессии — Хакурати. Период владычества этих «падишахов» является периодом максимального политического мира, межнациональной гармонии, популярности среди горцев самой Советской власти. К тому же время нэпа (1921 — 1928 гг.) не давало повода для каких-либо серьезных национально-политических выступлений в стране, если не говорить об отдельных актах провокаций со стороны вечно ищущего ГПУ. Советская власть карала пока что только бывших или настоящих своих врагов. Над народом в целом еще экспериментов не делали. В национальных областях сами «падишахи» и их избиратели имели голос, с которым считалась и Москва. Ко всему этому большевики вели на Кавказе особо эластичную и осторожную политику. Все делалось для того, чтобы укрепить северокавказцев в убеждении, что они всерьез получили ту заветную самостоятельность, за которую боролись веками. Это и обязывало к эластичности и гибкости в тактике. Сейчас же после подавления вооруженного восстания Саид-Бека Шамиля в Чечено-Ингушетии Ленин обратился со специальным «письмом к коммунистам Горской республики», в котором он призывал северокавказских коммунистов «не копировать нашу тактику, а применительно к кавказским условиям видоизменять ее».

Когда началось «развернутое наступление социализма по всему фронту», Сталин забыл даже об этих словах Ленина. Но когда началась пресловутая ежовщина по всему СССР, он не забыл поголовно уничтожить всю «старую кавказскую гвардию»: все вышеназванные горские «падишахи» были арестованы как «буржуазные националисты». Одних расстреляли, других сослали. Провозглашенная «ленинская национальная политика» в руках сталинцев начала вырисовываться как самая оголтелая политика колониально-империалистических грабежей и неограниченного гнета. Чтобы такая политика имела успех, надо было убрать все, что могло служить ее тормозом. Начался процесс постепенного, но методического перехода автономного суверенитета из рук кавказцев в руки московских чекистов. Первым официальным актом этого процесса и была ликвидация Горской советской республики.

Коллективизация и восстание

К тому эксперименту, который в виде принудительной коллективизации большевики преподнесли всем народам СССР, в том числе и чечено-ингушскому народу, чеченцы и ингуши были как социально-экономически, так психологически меньше всех других народов подготовлены. Ровно за год до начала коллективизации, осенью 1928 года, в Грозном состоялась по решению крайкома и ЦК ВКП(б) так называемая областная конференция бедноты. В решениях этой конференции, в приветствиях от крайкома и

ЦК на имя этой конференции говорилось, что основная задача партии и Советской власти — поднять благосостояние чеченского крестьянства, оказывая ему всяческую помощь сельхозкредитами, инвентарем, семенами и наделением дополнительных участков земли тем, кто в таковой нуждается. Чеченцы призывались поднять свое собственное хозяйство, пользуясь этой щедрой помощью государства. Разумеется, ни одного слова не было ни в «директивах партии» (приветствия крайкома и ЦК), ни в решениях конференции о колхозах. Однако осенью 1920 года Чеченский обком (областной комитет) получил важную телеграмму, подписанную тогдашним секретарем краевого комитета ВКП(б) А.А.Андреевым (позже — член Политбюро). В телеграмме говорилось: Северный Кавказ объявлен по СССР первым краем сплошной коллективизации сельского хозяйства на основе ликвидации кулачества как класса. Указывая на практические меры, вытекающие из этого решения партии, А.А.Андреев писал, что коллективизация будет проведена в общем порядке во всех национальных районах, в том числе и в Чечне.

Когда телеграмма А.А.Андреева в виде решения Советской власти была объявлена чеченскому народу, то чеченцы ей не придали особого значения. Но когда прибыли в аулы уполномоченные областного комитета, краевого комитета и ЦК ВКП(б) и начали забирать у крестьян — у одних все имущество, движимое и недвижимое, арестовывая их самих со своими семьями для высылки в Сибирь как «кулаков», у других — все движимое имущество, чтобы сдать его в колхоз, то взорвалась бомба: вся Чечня восстала, как один человек. Незачем описывать весь кошмар происходивших событий, ограничимся анализом хода и исхода только некоторых характерных. Наиболее крупными и наиболее организованными были восстания в Гойти (руководители Ахмат-мулла и Куриев), Шали (руководитель Шита Истамулов), Беное (руководители Яроч и Ходжас). Восставшие заняли все сельские и районные учреждения, сожгли казенные архивы, арестовали районное начальство, в том числе и шефов ГПУ, в Беное захватили еще и нефтяные промыслы, и учредили временную народную власть. Эта временная власть обратилась к Советскому правительству с требованием: 1) прекратить незаконную конфискацию крестьянских имуществ под видом коллективизации; 2) прекратить произвольные аресты крестьян, женщин и детей под видом ликвидации «кулачества»; 3) отозвать из всех районов Чечни начальников ГПУ, назначив на их место выборных гражданских чинов из самих чеченцев с правом преследования лишь уголовных элементов; 4) ликвидировать назначенные сверху «народные суды» и восстановить институт шариатских судов, предусмотренных учредительным съездом Горской советской республики 1921 года во Владикавказе; 5) прекратить вмешательство краевых и центральных властей во внутренние дела Чеченской автономной области, а всякие хозяйственно-политические мероприятия по Чечне проводить только по решению чеченского съезда выборных представителей, как это предусмотрено в статуте автономии.

Все эти требования повстанческое руко-

водство направило непосредственно в Москву и при их выполнении соглашалось сложить оружие и признать Советскую власть. Для «мирной ликвидации» восстания из Москвы прибыла правительственная делегация в составе члена ЦК ВКП(б) Кл.Николаевой, заместителя Председателя Совнаркома РСФСР Рискулова и других высоких сановников. Правительственная комиссия прибыла в Грозный и приступила к «мирным переговорам». Правительственная комиссия, в свою очередь, создала местную «мирную комиссию» в составе духовных авторитетов — Шамуддина-Хаджи, Султана-муллы, муллы Ахмат Тугаева, а из представителей областной власти туда вошли председатель областного исполнительного комитета Д.Арсанукаев, секретарь областного комитета ВКП(б) Хасман (старый московский большевик). Эта «мирная комиссия» была уполномочена правительственной комиссией для ведения непосредственных переговоров с руководством повстанцев. По поручению правительственной комиссии она выехала в один из центров повстанцев — Шали и заявила их главарям, что в происшедших событиях ответственность несут исключительно местные работники, действовавшие вопреки установкам партии и правительства, и что эти работники будут строго наказаны, как только повстанцы прекратят борьбу. Что же касается требований повстанцев о восстановлении статута автономии, то было оглашено обращение к чеченскому народу от имени правительственной комиссии, в котором говорилось, что «внутренние чеченские дела будут решать и впредь сам чеченский народ». Повстанцы признали эти объяснения удовлетворительными и согласились вернуться по домам в ожидании выполнения обещаний Советского правительства. Тут же была оглашена телеграмма от правительственной комиссии, что по ее распоряжению в Шали прибывает специальный отряд ГПУ для арестов и наказания всех виновных сельских и районных работников. Телеграмма дала повод для разных кривотолков. Но когда отряд прибыл и начались аресты именно среди местных советских работников успокоение наступило

всеобщее. За три дня войска ГПУ, закончили свои операции среди советских работников, а к часу ночи четвертого дня окружили дом бывшего вождя повстанцев Шиты Истамулова. Шита, не ожидавший такого оборота дела, был застигнут врасплох. На ультиматум сдаться без боя, однако, Шита и его брат Хасан ответили огнем. Часть дома Шиты была объята пламенем, а Хасан тяжело ранен, когда к рассвету подоспела помощь: около сотни вооруженных всадников-чеченцев окружили самую часть войск ГПУ, обложившую дом Шиты. После какого-нибудь часа рукопашного боя отряд ГПУ, числом до 150 человек, был почти целиком уничтожен. Освобожденный своими друзьями Шита Истамулов призвал всех чеченцев к «священной войне» за восстановление «Имамата Шамиля» и изгнание «неверных» с Кавказа. Следуя этому призыву, вновь восстали Шали, Гойти, Беней.

Одновременно и почти независимо от чеченского вспыхнули под тем же национально-религиозным лозунгом восстания в Дагестане, Осетии, Кабарде (баксанки), Балкарии и Карачае. Если и трудно установить организационную связь между этими горскими восстаниями, то их национально-идеологическая связь налицо: лозунги газавата («священной войны») основоположников горской независимости — Мансура, Гамзат-Бека, Кази-муллы и Шамиля — были ведущими мотивами этих восстаний.

К этому времени (это было уже к середине декабря 1929 г.) к границам Чечни начали прибывать регулярные части Красной Армии. К концу декабря, под личным руководством командующего Северо-Кавказским военным округом командарма 1 ранга Белова, в центры восстания были двинуты четыре дивизии пехоты, плюс 28-я стрелковая дивизия из Владикавказа, Владикавказское пехотное и Краснодарское кавалерийское училища, три артиллерийских дивизиона, два полка горных стрелков пограничной охраны, снятых с турецких и иранских границ. Кроме того, к операции были привлечены три эскадрона войск ГПУ — грозненский, владикавказский, махачкалинский — под командованием заместителя начальника краевого ГПУ Курского.

Концентрация такой солидной силы на относительно маленьком участке Шали — Гойти (население 150 тысяч человек) и отсутствие здесь каких-либо естественно-гео-

графических предпосылок для ведения оборонительной войны привели к тому, что к середине января 1930 года были взяты оба центра: Гойти после поголовного уничтожения штаба повстанцев во главе с Куриевым и Ахмат-муллой, а Шали — после организованного отступления сил Истамулова в горную Чечню.

Потери красных были велики: в гойтинских боях был уничтожен почти весь 82-й пехотный полк, а под Шали Белов потерял силы, превосходящие одну дивизию. В конце марта 1930 года Белов, получив свежие части из Закавказья, развернул большое горное наступление с задачей овладеть последним пунктом повстанцев — Беней. После двухмесячных тяжелых боев и больших жертв, в апреле 1930 года, Белов вошел в Беней, но в ауле не застал ни одного жителя: все они, включая женщин и детей, эвакуировались дальше в горные трупы. Победитель Белов послал к повстанцам парламентариев с предложением почетного мира: всем, кто добровольно возвращался обратно в аул со сдачей оружия, объявлялась амнистия. Повстанцы ответили, что они вернутся обратно в свои аулы только тогда, когда Белов уйдет со своими войсками.

Тем временем в самой политике партии произошел крутой перелом — Сталин и ЦК пересмотрели обанкротившуюся политику партии в колхозном движении. Специальным решением ЦК ВКП(б) были осуждены «левые загибщики» в колхозном движении, колхозы были объявлены добровольными объединениями, и в национальных районах, как Чечня и Ингушетия, колхозы были вообще отменены как преждевременные. В национальных районах разрешалось организовывать только товарищества по совместной обработке земли, так называемые ТОЗы. Чеченское партийное руководство (Хасман, Журавлев, Арсанукаев) были сняты со своих постов как «левые загибщики». Из Чечни были отозваны войска с одновременным завозом туда огромного количества промышленных товаров по весьма низким ценам. Всем участникам восстания, в том числе и вождям восстания, была объявлена амнистия от имени центрального правительства.

Повстанцы вернулись в свои аулы. Вождь повстанцев, в прошлом бывший красный партизан, Шита Истамулов тоже вернулся в Шали. По указанию сверху Истамулов даже был назначен председателем Шалинского

сельского потребительного общества (кооперация по промтоварам). Осенью 1931 года Истамулов был вызван к начальнику районного ГПУ Бакланову для вручения ему официального акта амнистии из Москвы. Вручая ему одной рукой акт, Бакланов из-под стойки другой рукой выпустил в него всю обойму из маузера. Тяжело раненный Истамулов успел насмерть заколоть кинжалом вероломного Бакланова. Наружная охрана добила Истамулова. Трупы Бакланова и Истамулова завернули в бурки и на машине ГПУ увезли в Грозный. Брат Истамулова Хасан организовал новую «банду», которая до 1935 года беспощадно мстила чекистам за убийство Шиты.

Убийство Шиты Истамулова было началом проведения в Чечне большой операции ГПУ по ликвидации «кулацко-контрреволюционных элементов и мулльско-националистических идеологов». По нормам, установленным Грозненским и Ростовским краевыми ГПУ и утвержденным Правительством СССР, было арестовано до 35 тысяч человек. Арестованные были осуждены специально созданной для этой цели чрезвычайной «тройкой» ГПУ под председательством его шефа Г.Крафта. Процент расстрелянных установлен хотя бы приблизительно трудно, но на волно из них редко кто вернулся.

Восстание в Ингушетии

Еще в 1926 году были сняты председатель Чеченского ЦИК Т.Эльдарханов и его заместители Хамзатов и Шерипов. Их обвинили в связи с одним из видных политических деятелей — Али Митаевым, арестованным в 1923 году за подготовку чеченского восстания совместно с руководителями грузинского восстания. По аналогичным мотивам были сняты председатель Ингушского областного исполнительного комитета И.Мальсагов и секретарь обкома ВКП(б) И.Зязиков. На место снятого Зязикова секретарем Ингушского обкома ВКП(б) был назначен из Москвы русский — Черноглаз. Ингуши в этом назначении увидели нарушение своей автономии и направили в Москву делегацию с просьбой вернуть им обратно Зязикова. В Москве дали понять, что Зязиков был плохим коммунистом, а Черноглаз будет хорошим. Довод ингушей: «Лучше иметь свой плохой, чем чужой хороший», — остался без внимания. Вступление в должность Черноглаза ознаменовалось резким поворотом в политике областного руководства. Репрессии в деревне приняли масштаб и формы, ранее неслыханные. Черноглаз начал с того, что открыл прежде всего поход на религию и развернул борьбу против «реакционного духовенства». Во Владикавказе (Владикавказ был тогда обшей столицей Осетии и Ингушетии) Черноглаз объявил об учреждении «областного союза безбожников Ингушетии». Пост почетного председателя этого «союза» Черноглаз принял на себя и в областной газете «Сердало» на ингушском языке дал директивы развернуть широкую кампанию по вербовке ингушей в этот «союз безбожников».

Дальше больше. Некоторых мулл прямо вызвали в ГПУ и заставляли подписывать антирелигиозные декларации об отказе от религиозной службы как от «антинародной, реакционной деятельности» и с призывом к ингушам вступать в «союз безбожников». Правда, только единицы поддавались этой

провокации, но и те, возвращаясь из Владикавказа, в ауле объясняли своим землякам, что все это провокация и что они подписались, чтобы избежать расстрела или пожизненной ссылки. Дело этим не ограничилось. Черноглаз дает установку своим районным помощникам «перейти в борьбе с кунтахаджинцами от болтовни к делу» (в Ингушетии было сильно развито религиозно-юримистское движение секты Кунта-Хаджи, куда входило до 50 тысяч человек). Первым отозвался на этот призыв начальник Назранского районного ГПУ Иванов. Летом 1930 года Иванов приехал в селение Экажево, которое однажды уже было сожжено Деникиным как «красный аул». Иванов зашел на двор сельского Совета и предложил его председателю срочно созвать пленум сельского Совета и вызвать на этот пленум местного муллу. Председатель исполнил приказ. Вызванному на пленум мулле Иванов заявил: «Вот уже в разгаре хлебозаготовка, между тем у вас в ауле ощущается сильный недостаток в зернохранилище, а у крестьян конфисковывать мешки для казенного зерна я не хочу. Поэтому я предлагаю такой выход из этого положения: надо отдать вашу аульскую мечеть под амбар, а мулла с сегодняшнего дня должен отказаться от своей религиозной службы».

Не успел передать переводчик содержание речи Иванова, как в помещении сельского Совета поднялся неистовый шум. Некоторые громко кричали: «Надо убить этого гяура!», «Вонзить в него кинжал!». Председатель не был в силах призвать к порядку свой Совет, только вмешательством самого муллы был наведен порядок. При этом он заявил начальнику Иванову: «Ваши действия противны не только народу, но и всемогущему Богу. Поэтому я не могу подчиниться вашему приказу». Сам председатель внес предложение: мы найдем другое помещение для зерна. Чтобы не закрывать мечеть, любой ингуш отдаст свой собственный дом. Присутствующие единодушно поддержали председателя. Но Иванов был неумолим: «Под зерно мне нужен не всякий дом, а именно мечеть». Вновь поднялся всеобщий гвалт. Предчувствуя недоброе, Иванов покинул собрание. Но уже было поздно. В тот же день под Экажевом он был убит членом секты Кунта-Хаджи Ужаховым. За это убийство было расстреляно пять человек (Ужахов и мулла в том числе) и до трех десятков ингушей было сослано в Сибирь как «участники контрреволюционной кулацкой банды».

Из этого убийства Черноглаз сделал совершенно ложные выводы. Он считал, что убийство начальника ГПУ свидетельствует о наличии всеобщего антисоветского заговора в Ингушетии. Он решил раскрыть этот заговор и наказать его участников. Но как раскрыть мнимый заговор? Тут вновь на помощь пришло ГПУ.

Осенью 1930 года в Ингушетию прибыл таинственный «представитель Японии». Он нелегально развезает по крупным аулам Ингушетии, завязывает связи с ингушскими авторитетами, проводит с ними нелегальные совещания, делает на этих совещаниях весьма важные сообщения о планах войны Японии против СССР. Свою штаб-квартиру «японский представитель» устанавливает у бывшего царского офицера Раджата Евлоева в Долакове. После «инспекционного объезда» по аулам этот «представитель Японии»

созвал на этой квартире междуаульское объединенное собрание, куда были вызваны влиятельные и заведомо антисоветски настроенные лица из ингушей. Сам хозяин квартиры, в прошлом известный царский офицер, пользовался у ингушей, как человек явно несоветский, полным доверием. Все вызванные были известны как друг другу, так и ингушскому народу как люди верные, энергичные и решительные. В числе этих вызванных были Хаджи Ибрагим Ташхоев, мулла Исан Гелисханов, Шибиллов Чада, Шибиллов Саид, Далгиев Ранс, Ужахов Мурад и другие (из аулов Назрань, Долаково, Базоркино, Галашки и т.д.). На этом нелегальном совещании «японский агент» и Раджат Евлоев сначала привели к присяге на Коране всех присутствующих поименно. Каждый обязался держать в строжайшей тайне «планы», которые им будут тут изложены, и не выдавать ни друг друга, ни «японского представителя». После окончания этой церемониальной части «представитель Японии» изложил суть дела: Япония собирается вступить, в самое ближайшее время, в войну против Советского Союза. В этой будущей войне на стороне Японии будут еще и другие мировые державы. Кроме того, ее поддерживают и многие из угнетенных большевиками народов. На Кавказе уже почти все народы, кроме ингушей, заверили Японию в поддержке ее с тыла в этой будущей войне. Теперь он уполномочен своим правительством пригласить ингушей присоединиться к общему «освободительному фронту народов». «Представитель Японии» говорил долго, убедительно и с большой логикой. Его действительно японская физиономия придавала его словам вес и значение истинности. В заключение своей речи «представитель» заявил, что еще до начала войны Япония намерена поддерживать своих союзников деньгами и оружием. Чтобы ингуши знали, что это не одни лишь пустые обещания, он привез с собою деньги и некоторое количество оружия для командного состава. Закончив свою информацию, «японец» спросил: принимают ли присутствующие «японский план освобождения Ингушетии»? Когда присутствующие ответили согласием, «японец» назначил каждого из присутствующих «командирами сотен». «Командиры» получили оружие японского образца и японские военные погоны в качестве знака отличия. Деньги «командиры» будут получать по мере развертывания «военно-подпольной работы». Приказ к выступлению ингуши получают в начале войны. «Японский представитель» уехал вполне довольный успехом своего предприятия. Оружие и погоны ингуши зарыли в землю в ожидании «войны и приказа». Но как и надо было ожидать, война не началась, а Ингушетия была наводнена войсками ГПУ: в одни и те же сутки были произведены массовые аресты почти во всех крупных аулах. При этом был арестован весь «японский штаб» заговорщиков, у члена которого легко выкопали зарытое ими оружие и погоны как «вещественное доказательство». На воле остался помощник «японского представителя» Раджат Евлоев и сам «японец», оказавшийся монголом из среднеазиатского ОГПУ. 21 человек расстрелянных, до 400 человек сосланных без суда и следствия (решением коллегии ГПУ) — таков был результат для ингушей этой очередной провокации ГПУ. Зато почти все лица

начальствующего состава Владикавказского объединенного отдела ОГПУ были награждены высшими советскими орденами за выполнение специального задания Советского правительства. В числе награжденных был один из ингушских агентов ГПУ.

Секретарь областного комитета Черноглаз повысился в своем значении в глазах ЦК ВКП(б) на целую голову. Сам Черноглаз, имевший об ингушах только те сведения, которые он вычитал из старых русских учебников по географии (Деникин, например, писал в своих «Очерках русской смуты»: «В старых учебниках по географии об ингушах сказано: занятие ингушей — скотоводство и грабежи. Во время гражданской войны у них превалировала, однако, последняя профессия над первой»), думал, что путем нескольких удачных чекистских операций он отучит ингушей одновременно и от «контрреволюционных грабежей», и от службы Богу. Черноглаз полагал, что под видом религиозных сект (секты Кунта-Хаджи, Батал-Хаджи и шейха Дени Арсанова) в Ингушетии существуют почти легальные контрреволюционные организации, неизвестные в центральной Советской России, а потому беззаконные и нетерпимые и в Ингушетии. Поэтому сейчас же после «японской операции» Черноглаз дал распоряжение об изъятии всех главарей указанных сект (эти религиозные секты были сосланы еще задолго до русской революции). Аресты главарей и основных деятелей сект произвели на ингушей исключительно удручающее впечатление. Десятки ингушских жалоб посыпались в Москву на самовольные действия Черноглаза. Даже специальная делегация, в числе которой было много соратников Орджоникидзе и Кирова, ездила в Москву к Калинин с просьбой убрать Черноглаза, «чтобы восстановить в Ингушетии мир и порядок». Но все эти жалобы в конце концов возвращали на место к тому же Черноглазу «для разбора». Подобный «разбор» заканчивался обычно арестом лиц, подписавших «контрреволюционно-мулльскую клевету». Но от этого они не прекращались. Поэтому Черноглаз решил объездить Ингушетию и раз и навсегда разъяснить ингушам, что он не намерен миндальничать с бедняками, хотя бы они и были красными партизанами в прошлом. Первый визит был сделан в Галашки. На выступление Черноглаза старик Бекмураиев ответил под всеобщее одобрение присутствующих: «Вот на этой самой площади, на которой мы находимся, 25 лет тому назад выступал такой же, как и ты, начальник над всеми ингушами, полковник Митник. Митник поставил перед нами от имени сардара (наместник Кавказа) ультиматум — сдать оружие, которого мы не имели. Митник был лично хороший человек, но царская власть была плохая. Поэтому вот таким кинжалом (старик указал на свой кинжал) я его и убил вот на этой площади. Я был приговорен к пожизненной каторге, но через 12 лет революция меня освободила. Советская власть — хорошая власть, но ты, Черноглаз, нехороший человек. Я тебя убить не хочу, только даю тебе мой мудрый совет: уезжай ты из Ингушетии, пока цела твоя голова. Весь народ злой на тебя. Ей-богу, убью».

Старик говорил по-русски, говорил внушительно и горячо, как юноша. Вместо того чтобы действительно подумать над мудрым

советом Бекмурзиева, Черноглаз распорядился об аресте «старого бандита» и поехал созывать очередное собрание в следующем ауле — Даттах. Там повторился вариант той же картины. В тот же день вечером под Галашками, там, где дорога проходит через маленький лесок, Черноглаз был убит в своей машине. Сопровождавшие его два других работника областного комитета были отпущены невредимыми.

Убийство Черноглаза дорого обошлось ингушам. Первыми были арестованы, по обвинению в организации этого убийства, Идрис Зязиков, бывший секретарь Ингушского областного комитета ВКП(б), его жена Жаннетта, и все его личные друзья и родственники. По аулам были произведены аресты среди всех тех лиц, которые числились в так называемых «списках порочных элементов» ГПУ. Главарей «заговора» против Черноглаза во главе с Зязиковым судили в Москве, в Верховном суде РСФСР. В их числе были и физические убийцы. Сам Зязиков во время убийства Черноглаза находился в Москве на

курсах марксизма при ЦК ВКП(б). Но Зязикова обвиняли в «моральной и политической подготовке» убийства своего преемника.

Подсудимые объясняли мотивы убийства Черноглаза всей его провокационной политикой в Ингушетии. Все они, в том числе и Зязиков, были приговорены к расстрелу. После личного вмешательства Орджоникидзе и Микояна Зязикову расстрел был заменен десятью годами. Других расстреляли.

НКВД создает «националистический центр» Чечни

Почти с предначертанной аккуратностью в горах Чечни происходили каждой весной крестьянские восстания, а партизанское движение было явлением перманентным. На эти восстания народ толкался не только постоянной волею к национальной свободе, но и чисто провокационными трюками самих чекистов. К старой царской системе брать «аманатов» (заложников) для принуждения «бандитов» к сдаче чекисты прибегали посто-

янно, и в более широком масштабе. Но старая кавказская администрация «аманатов» отпускала на волю, как только являлся преследуемый «бандит». Однако в истории советской Чечено-Ингушетии не было ни одного случая, чтобы при явке «бандита» были бы освобождены «аманаты». Добровольно явившийся «бандит», вопреки торжественному обещанию сохранить ему жизнь, — расстреливался, а «аманаты» ссылались в Сибирь, в том числе женщины и дети. Обман был правилом, благородство — исключением во всех действиях чекистских вершителей судеб чечено-ингушского народа. Поэтому Советской власти просто перестали верить. «Брежет, как Советская власть» — так приблизительно гласит в переводе одна из чеченских поговорок. Но обман, давно превратившийся во «вторую натуру» советского режима, подрывал лишь доверие к этому режиму и потому был куда более терпимым злом, чем сознательная система провокаций чекистов, которой легко поддавались чеченцы и ингуши в силу ряда специфических национально-бытовых и религиозных условий. Постановлением областного комитета партии, во главе которого стоял москвич Егоров, было решено организовать свиноводческую ферму в горном ауле Дарго. Настойчивые советы его чечено-ингушских коллег не делать этого, ибо это вызовет возмущение фанатичных чеченцев (чеченцы и ингуши, как магометане, не едят свинины), не возымели действия — Егоров, наоборот, обвинил своих коллег в националистических предрассудках. «Если чеченцы не едят свинины, тем лучше для самих свиней — не будут красть», — пояснил Егоров своим коллегам по областному комитету. Свиноводческая ферма была организована, и она просуществовала ровно один день: днем привезли свиней, ночью чеченцы их закололи. Конечно, при этом не украли ни одной свиньи. Психологически действия эти были легко объяснимы. Завозом свиней в магометанское село, жители которого никогда их не видели раньше, власть совершила, по их мнению, величайшее святотатство.

Больше свиней в горы не завозили, но зато, вместо заколотых что-то около десяти свиноматок, из Дарго НКВД вывез до 30 «бандитов» для отправки в Сибирь. Подобных тупоумных провокаций советская действительность в Чечено-Ингушетии знает сотни и тысячи. Но жертвы мелких и крупных провокаций НКВД до сих пор становились только аул. Правда, многие из интеллигентов старой школы, которые могли оказаться опасными для Советской власти в Чечне, были давно высланы с Кавказа — бывший член Государственной думы Т.Э.Эльдарханов, член Московской коллегии защитников А. Мутушев, инженер М. Курумов, братья Мациевы. Другая часть чечено-ингушской интеллигенции, потерпев поражение в открытой войне с Советской властью, уехала за границу в эмиграцию — бывший президент республики горцев Кавказа Тапа Чермоев, бывший председатель парламента Вассан-Гирей Джабаги, председатель Чеченского национального совета Ибрагим Чуликов, генерал Сафарби Мальсагов, командир ингушской части ротмистр Созырко Мальсаго и другие. Но остались еще другие, которые хотя и признали Советскую власть, а некоторые даже имели и ком-

мунистические партийные билеты, но не пользовались доверием власти, т. е. НКВД. Логика чекистов подсказывала, что виновников и организаторов всех антисоветских восстаний надо искать в каком-то едином «националистическом центре», куда, несомненно, должны входить, по той же логике, представители внутренней и заграничной чеченской эмиграции. Эта идея выявления такого, по существу мифического, центра была для чекистских ищек настолько соблазнительной, что за нее взялись со всей энергией и рвением Северо-Кавказское ПП ОГПУ, под личным руководством Курского (потом он «застрелился» на посту заместителя Н.Е.Жова) и Федотова и Чеченский областной отдел ОГПУ под руководством его начальника Г.Крафта. Они так искусно и правдоподобно создали этот «контрреволюционный националистический центр», что в его существование поверили даже многие из чеченцев. Но создан он был следующим образом. Целая сеть агентов имела задание взять под постоянное наблюдение следующих лиц из чеченцев: управляющего краевой конторой снабжения (Севкавснаб), члена ВКП(б) Магомета Мадиева (во время гражданской войны М.Мадиев — командующий чеченской Красной Армией, но происходил из купеческой семьи); юрисконсульта Чеченского областного исполнительного комитета Магомета Абдулкадирова (беспартийный, бывший царский чиновник, выдающийся юрист); инженера Ису Курбанова; заведующего учебной частью и профессора по кафедре теоретической механики Грозненского нефтяного института Халида Батукаева (этому профессору, блестяще окончившему МВТУ, было всего 25 лет); его отца, Ахмата Батукаева (беспартийный, как и сын, но бывший красный партизан); Эдиль Султана Беймурзаева (беспартийный, бывший царский чиновник); его двух сыновей в возрасте — одного 14 лет, другого 18 лет; Хадида Шамилева, начальника финансового отдела (беспартийный, бывший белый офицер); Магомета Сатаева (партийный работник); Юсуфа Чермоева (беспартийный, сын бывшего нефтепромышленника); инженера Мустафу Домбаева (член комсомола). Некоторые агенты имели специальное задание сводить между собою вышеперечисленных лиц на квартирах друг у друга и организовывать «приезды» к ним «подозрительных лиц» из разных аулов. Даже больше. Некоторых из названных лиц, например М.Мадиева и инженера Курбанова, по официальному поручению заместителя начальника краевого НКВД посылали на «мирные переговоры» к известному тогда руководителю антисоветского партизанского отряда Макалу Газгирееву с предложением от имени НКВД о добровольной явке Газгиреева, гарантируя ему в этом случае сохранение жизни. Газгиреев, хотя и был в прошлом большим другом Мадиева и Курбанова, предусмотрительно отказался воспользоваться великодушным ППУ и советом бывших друзей. Как выяснилось потом, эта поездка Мадиева и Курбанова оказалась организованной Курским, чтобы обвинить их обоих в связи с «руководителем бандитов».

Одновременно ППУ дал задание и своим заграничным агентам установить слежку за горской эмиграцией, в частности за окружением Чермоева. Специально для этой же цели был дважды командирован за границу

бывший белый офицер Виса Харачоев, разумеется под чужим именем. С кем встречался и как вообще выполнил свое задание Харачоев, все еще неизвестно. Но зато точно известно, что из-за границы начали приходить письма — из Стамбула, Парижа и Лондона, адресованные разным лицам из вышеперечисленной группы. Письма эти приходили в Грозный (столица Чечни) не на адреса прямых получателей, а на подставных лиц, для передачи такому-то. Одним из таких подставных лиц в Грозном был Х.М. Х.М. был, в свою очередь, предупрежден ППУ, что он будет получать «заграничные» письма для других, но что он обязан доставлять их немедленно в ППУ. Х.М., конечно под страхом ареста, немедленно доставлял их туда. Письма были написаны Мадиеву, Курбанову, Беймурзаеву и другим. Автором большинства писем был Тапа Чермоев, который писал их то из Стамбула, то из Парижа и Лондона.

Осенью 1932 года была арестована вся эта группа. Вслед за арестом этой группы были произведены массовые аресты по Гудермескому и Ножай-Юртовскому районам. В общей сложности по делу «Чеченского националистического центра» было арестовано до 3 тысяч человек. Арестованным было предъявлено обвинение в создании «контрреволюционного националистического центра Чечни для подготовки и проведения вооруженного восстания». В связи с этим, выступая на краевой партийной конференции в 1934 году, секретарь краевого комитета Евдокимов цитировал упомянутые «письма миллионера Чермоева» из-за границы к чеченскому народу. Евдокимов рассказывал, что Чермоев призывал в этих письмах своих единомышленников подготовиться к всеобщему вооруженному восстанию чеченского народа, которое будет поддержано средствами и оружием западных держав, в первую очередь Англии.

Только сейчас, за границей, мы окончательно убедились, что версия о письмах Чермоева была ложью, а сами письма — фальшивками ОГПУ. Но как раз эти письма и служили «вещественными доказательствами» против «националистического центра». Почти все арестованные были осуждены через коллегию ППУ. Из членов «центра» Абдулкадиров, Шамилев, Курбанов, Моца-Хаджи Сотаяв, Беймурзаев были расстреляны. Другие получили по 10 лет. Сколько расстреляно рядовых, установить невозможно.

За раскрытие этого мнимого «контрреволюционного националистического центра Чечни» были награждены орденами Красного Знамени Курский, Федотов из краевого ОГПУ, Павлов, Крафт, Миркин, Васильев, Трегубов из Чеченского областного ОГПУ. Отныне восторжествовала «теория», что «бандитов» надо искать в Чечне не только в горах и лесах, но и за столом ученого, в заводских цехах и лабораториях, в кабинетах чиновников и даже в составе партийных комитетов. Это, пожалуй, и было началом конца самой Чечено-Ингушской республики.

Была слава «героических чеченцев» и «храбрых ингушей», как лживо выражался Чичерин во время своего приезда в Грозный, в глазах Москвы потухла. Там верили фантастическим сводкам чекистов, что чеченцы и ингуши только тем и заняты, что замышляют каждый день чуть ли не «освободительный поход» по всему Кавказу. Чтобы обосновать это свое утверждение, а главное, доказать

Москве бдительность и преданность, чекисты сами организовывали мнимые заговоры чеченцев и ингушей против Советской власти или своей вызывающей провокационной политикой сознательно толкали их на вооруженное выступление против нее. Это входило и в карьеристские расчеты чекистов.

Мы категорически утверждаем, что при всем том, что Советская власть отказалась, в конце концов, от многих своих «суверенных» принципов по национальному вопросу и при всей строгости советских законов и жестокости их применения, чеченцы и ингуши все-таки примирились бы со своей судьбой, если бы не вся эта преднамеренная, порою чудовищная система провокаций НКВД.

Мы утверждаем также категорически, что в СССР нет ни одного маленького народа, с которым нельзя было договориться и подчинить его власти, если апеллировать к его раску, не оскорбляя его национальную честь, религиозное чувство и личное достоинство.

Рыцарство, благородство, гостеприимство, честь и свободолюбие, почтение к старшим, верность в дружбе, жертвенность для общего блага, храбрость в бою, скромность в общежитии и, только один раз, жестокая мстительность до бесчеловечности, если речь идет о вероломном враге, — вот черты кавказских горцев, о которых свидетельствуют и которыми вдохновлялись классики русской литературы для написания многих своих бессмертных творений (Пушкин, Лермонтов, Толстой). Многими из этих качеств были наделены старые завоеватели горцев — русские князья и дворяне, но не одним из них не были наделены новые — русские и интернациональные чекисты. Конфликт между чечено-ингушским народом и Советской властью является в этом смысле конфликтом между совестью и бессовестностью, моралью и аморальностью, между обычным правом чеченцев и «советским правом» чекистов. Возьмите самый безобидный пример. Рядовой русский человек злосчастную мать своего противника пропустит через все падежи при сочных прилагательных, в ответ на это он услышит такую же брань от своего противника, и этим дело кончается. Но чеченец, оскорбленный словом своего противника, должен обнажить кинжал для обороны. Ругань карается у чеченцев и ингушей смертью — так велит обычное право. «Рану кинжалом залечит медик, но рану словом залечит лишь кинжал» — так гласит чеченская поговорка. Все эти качества горцев были теперь объявлены буржуазно-националистическими предвзвешенными. Им была объявлена в порядке «коммунистического перевоспитания» самая ожесточенная война. Но эту войну вели не столько устами пропагандистов, сколько пулями чекистов. Даже тот же знаменитый кинжал — исконная и неотъемлемая принадлежность кавказского национального костюма — был запрещен и объявлен «вне закона», под строгую уголовную ответственность.

«Генеральная операция» 1937 года

В ночь с 31 июля на 1 августа 1937 года по ранее составленным НКВД спискам была проведена по всем аулам и районам так называемая «генеральная операция по изъятию

антисоветских элементов». Весь изъятый «элемент» был вывезен на грузовых машинах войск НКВД в столицу республики — г. Грозный. После того как были заполнены две тюрьмы НКВД в Грозном (внутренняя тюрьма НКВД для «маховых контрреволюционеров» — до 1000 человек и внешняя тюрьма НКВД — до 4 тысяч человек), арестованные были размещены в центральном гараже «Грознефти» — 5 тысяч человек, в клубе имени Сталина (у мельницы Баширова) — 3 тысячи человек, в ДПЗ республиканской милиции — до 300 человек. Причем районные ДПЗ милиции и НКВД постоянно пополнялись новыми «кадрами», арестованными в порядке ликвидации «контрреволюционных остатков»... Всего в июльскую ночь в ходе «генеральной операции» было арестовано по республике до 14 тысяч человек, за август и сентябрь месяцы, т.е. около 3 процентов к общему населению республики. Все статьи о высоких правах граждан, столь торжественно декларированных во всесоюзной и чечено-ингушской конституциях, конечно, были бесцеремонно нарушены как при аресте, так и при осуждении. На всех был подписан один прокурорский ордер на арест, на всех был один заочный суд: чрезвычайная «тройка» Чечено-Ингушского НКВД в составе первого секретаря областного комитета Егорова, шефа НКВД Дементьева и «спешпрокурора» НКВД ЧИАССР Порубаева. Она осудила их по спискам — одних к расстрелу, других в концлагерь. Число расстрелянных установить невозможно, но в каждую ночь под гул заведенных моторов автомашин в подвалах НКВД происходили массовые расстрелы по новому методу. Новый метод заключался в установлении следующей процедуры расстрелов: так как при одиночных расстрелах не было никакой возможности кончить в положенный срок исполнение смертных приговоров «тройки», в подвале с северной стороны здания Грозненского НКВД (сторона к р. Сунже) была оборудована специальная «зала расстрелов» большими группами. Сами чекисты называли этот подвал «этапной камерой» и заводили туда приговоренных арестантов под предлогом отправки на этап, в Сибирь. «Этапная камера» была железобетонная и герметиче-

ски изолирована от внешнего мира. Внутри камеры как с крыши, так и с боков были вделаны вращающиеся огневые точки, из которых огнем ручных автоматов потом производился массовый расстрел. Трупы расстрелянных увозили ночью в грузовиках, покрытых брезентом, под гору Горячеводская, где под видом «заповедника» находились «братские кладбища» для расстрелянных.

В связи с «генеральной операцией» сотни и тысячи чеченцев и ингушей ушли в партизаны, а старые партизанские группы перешли к активным действиям. В Галанчожском, Гудермесском и Курчалоевском районах партизанами были убиты шефы районных отделов НКВД. В сентябре между городами Грозный — Назрань партизаны пустили под откос военный железнодорожный состав. В конце сентября в газете «Правда» появилась громкая статья «от специального корреспондента», под жирным заголовком «Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии». Автор статьи, несомненно инспирированной ЦК ВКП(б), доказывал, что в Чечено-Ингушетии в партийном руководстве и во главе правительства сидят «буржуазные националисты», которые ведут чечено-ингушский народ по антисоветскому пути. Автор и газета «Правда» призвали не названного по имени судью (НКВД!) «до конца распутать буржуазно-националистический клубок».

В начале октября 1937 года в сопровождении большого чекистского штаба в Чечено-Ингушетию прибыл кандидат в члены Политбюро, председатель партколлегии при КПК при ЦК и заместитель Ежова — Шкирятов. Шкирятов и его чекисты энергично взялись за распутывание «буржуазно-националистического клубка». 7 октября был создан расширенный пленум Чечено-Ингушского областного комитета в Доме культуры имени Ленина Сталинского района в г. Грозном. Кроме членов пленума присутствовали персонально приглашенные ответственные работники города и районов. Вот на этом пленуме Шкирятов самолично и распутал «клубок». Шкирятов дал приказ об аресте всех чеченцев и ингушей, являющихся членами Чечено-Ингушского областного комитета. Они были арестованы тут же, в зале

пленума. Потом приказ Шкирятова был распространен и на всех чечено-ингушских работников, от председателя республиканского правительства до председателя сельсовета. Таким образом, в течение октября — ноября были арестованы: председатель правительства республики А. Горчханов, заместитель председателя правительства республики А. Саламов, второй секретарь областного комитета партии Х. Вахаев, заведующий культурно-просветительского комитета ВКП(б) М. Мамакаев, заведующий орготделом областного комитета ВКП(б) Курхияев, народный комиссар земледелия Л. Мальсагов, народный комиссар здравоохранения С. Казалиев, народный комиссар местной промышленности К. Ужахов, народный комиссар финансов Г. Гойгов, народный комиссар просвещения Х. Окуев, председатель Верховного суда М. Ханиев, прокурор республики Х. Мехтиев, председатель плановой комиссии М. Исламов, представитель Чечено-Ингушской республики при ВЦИК М. Альтемиров, начальник управления дороги Л. Тучаев, начальник республиканского союза кооперации Ш. Сапаров, управляющий техническим снабжением «Грознефти» И. Курбанов, управляющий разведочной конторой «Грознефти» Д. Арсанукаев, директор научно-исследовательского института С. Арсанов, председатель республиканского радиокomiteта Ш. Айсханов, председатель Союза советских писателей С. Бадиев, ответственный редактор газеты «Ленинский путь» Х. Арсанукаев, директор национального театра Х. Яхмаатов, директор Государственного музея Э. Шерипов, директор филармонического композитора Г. Мепуров, председатель коллегии защитников Д. Шерипов, директор «Водоканалтреста» М. Шатаев, ответственный секретарь исполкома республики З. Межидов, управляющий торговлей А. Эльдарханов, управляющий банком М. Чекуев, начальник управления «Заготзерно» К. Арсанукаев; авторы фундаментальной «Научной грамматики чеченского языка» — профессор Х. Яндаров, доценты Д. Мальсагов и А. Мадиев; виднейшие писатели — А. Ножаев, М. Сальмуразаев, А. Дудаев и другие; секретари районных комитетов партии — Шахигиреев, Бектемиров, Эдиев, Плиев, Азиев, Ханиев, Гугаев, Н. Казалиев, Г. Гугаев, Окуев, Сальмуразаев, Джабраилов, Веджижев, Омаров, Чапанов, Эльдарханов, Джафаров, Гамураев, Зармаев, Мунаев и другие.

Арестованы были также председатели районных исполнительных комитетов (в Чечено-Ингушской республике было до 28 районов), почти все председатели сельских Советов, колхозов и их партийные организаторы. Вместе с ними, в порядке ликвидации «буржуазно-националистического охвота», были арестованы все чиновники всех республиканских, городских, районных и сельских учреждений.

Общую «психологию» арестов весьма ярко передал начальник Гудермесского районного НКВД Гридасов. Когда ему один из его не совсем опытных сотрудников задал недоуменный вопрос: «Как арестовать человека, если на него у нас нет никакого материала?» Начальник ответил: «Материал всегда найдется, лишь бы на нем была кавказская шапка!» Кстати, из всех 23 начальников районных НКВД только один был чеченец — Гойтиев и тот был арестован в эту кампанию.

Вместе с работниками республики были арестованы и те из чеченцев и ингушей, которые давно находились вне Чечено-Ингушетии — Д.Токаев (член ЦК Азербайджанской компартии), Х.Ошаев (директор Северо-Кавказского горского педагогического института), М.Омаров (инструктор Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)), А.Авторханов (преподаватель Московского государственного педагогического института имени А.Бубнова), Идрис Зязиков, еще не отбывший свое старое наказание, и другие.

Аресты продолжались до ноября 1938 года. К этому времени Чечено-Ингушская республика была окончательно очищена от «врагов народа». В течение трех лет чекистские следователи создавали дело «буржуазно-националистической, контрреволюционно-повстанческой, бухаринско-троцкистской, террористической-шпионской, антисоветской, вредительской организации» — буквально так гласила многоэтажная формула обвинения для головы арестованных. В эту головку, названную чекистами «буржуазно-националистическим центром Чечни и Ингушетии», входило 137 человек — бывших ответственных работников республики. В переводе на уголовный язык вышеуказанная формула обвинения гласила для каждого члена «центра» статью 58, пункты: 1а (измена Родине), 2 (подготовка вооруженного восстания), 7 (вредительство), 8 (террористические акты), 9 (диверсия), 10 (антисоветская агитация), 11 (членство в антисоветской организации) и 14 (саботаж). Такую широкую контрреволюционную деятельность «центр» развернул, по мнению обвинения, в тесном союзе с другими националистическими «центрами» Северного Кавказа (Дагестан, Осетия, Кабардино-Балкария, Карачай, Адыгея, Черкессия), чтобы подготовить провокационные «Северо-Кавказской федеративной республики» под протекторатом Турции и Англии. Для координации своей деятельности с другими национальными республиками «буржуазно-националистические центры» Северного Кавказа входили в «Московский межнациональный центр» в лице своих ответственных представителей (Коркмасов и Самурский — от Дагестана; Ошаев, Авторханов и Зязиков — от Чечено-Ингушетии; Такоев — от Осетии; Курджиев — от Карачая) — такова была, по мнению НКВД, внешняя связь заговорщиков.

Следствие по делу «буржуазно-националистического центра» продолжалось ровно три года. Так как не было возможности судить «центр» в 137 человек одним судом, то в ходе предварительного следствия он был разбит на три группы: 1) советско-партийное руководство (Горчханов, Саламов, Вахаев, Окуев, Тучаев и др.); 2) беспартийные группы: культурно-идеологическое руководство (Яндаров, Мадиев, Авторханов, Д.Мальсагов, Мамакаев и другие); 3) «террористическая группа» (Сапаров, Ермолов, Товбулатов и другие). В эту «группу» чекисты набрали по логике вещей одну молодежь. Следствие велось с применением обычных для всего СССР методов физических пыток с некоторой добавкой для специфического «национального характера». Во время этого следствия до смерти были замучены: бывший председатель областного исполнительного комитета Д.Мачукаев, бывший завкультпролом обкома М.Гисаев, бывший секретарь Ингуш-

ского обкома ВКП(б) Идрис Зязиков и другие. Не выдержав режима пыток, покончили самоубийством: председатель плановой комиссии республики М.Исламов, секретарь райкома партии М.Бектемиров. Путем этой неслыханной инквизиции, названной «предварительным следствием», чекисты заставили до 90 процентов членов «буржуазно-националистического центра» подписывать и даже сочинять «искренние признания» в преступлениях, которых они, разумеется, не совершали.

О фантастичности этих показаний можно судить хотя бы по тому, что бывший заместитель правительства республики А.Саламов дал следующие «искренние собственноручные показания». Для успешного проведения вооруженного восстания в Чечено-Ингушской республике из Англии через Турцию были получены: 50 горных орудий, 1000 пулеметов, 200 тысяч винтовок, 5 миллионов патронов, 10 тысяч снарядов и гранат и т.д. Кроме того, Англия обещала с воздуха поддерживать это восстание. Но так как Саламов указывал и точное место, где это оружие зарыто в горах, то чекисты изрыли все указанные ущелья гор. При этом, конечно, ничего не нашли, но избивания продолжались с требованиями указать подлинное место, где зарыто это оружие.

Наконец, когда «следствие» было закончено и группы «центра» предстали перед военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа, то из дошедших живыми до суда около 120 человек виновным себя признал только один бывший мулла Ахмат Тучаев. Все остальные в один голос заявили, что все инкриминируемые им преступления — выдумка и их «искренние признания» являются ложными и вымышленными от начала до конца. Подсудимые, указывая на шрамы от нанесенных ран, на выбитые зубы, изуродованные части организма (один даже был кастрирован во время допроса), заявили, что свои ложные показания они подписали под влиянием этих физических пыток и в надежде, что таким образом будет ускорен день суда, или смерти. Все обвинение и доказательство по делу строились исключительно на этих вынужденных пытками личных показаниях.

Других вещественных доказательств или свидетельских показаний для обоснования обвинения не было. Поскольку теперь на суде все обвиняемые, кроме одного, отказывались от своих «показаний», то казалось бы, что дело должно было быть направлено на «доследование», как обычно поступали в этих случаях. Но трибунал, видимо, учел, что тут речь идет не о совершенных или подготавливаемых к совершению преступлениях, а людях, которые нежелательны по соображениям высокой политики. В остальном и трибуналу было совершенно ясно, что перед ним сидят люди, единственная вина которых заключалась в их национальном происхождении и, может быть, в их чересчур наивной вере в «ленинско-сталинскую национальную политику». Трибунал вынес обвинительный приговор первой группе единственно на основании показаний одного подсудимого — А.Тучаева. А.Саламов, А.Горчханов и сам Тучаев были приговорены к расстрелу, другие — к тюремному заключению от 7 до 25 лет. Но только теперь выяснился секрет «признания» Тучаева — из своей смертной

камеры он подал ходатайство о помиловании на имя М.Калинина. В ходатайстве Тучаев указывал, что он признавался на суде в несовершенных преступлениях, так как только в этом случае НКВД обещал освободить членов его семьи, а ему самому сохранить жизнь.

Москва заменила расстрел всем троим, снизила сроки наказания другим, а в остальном приговор утвердила. «Террористическая группа» была вся освобождена тем же военным трибуналом, а дело «культурников-идеологов» он вообще не принял к производству. В этом случае у НКВД был свой собственный, так сказать, ведомственный суд — Особое совещание. Всех сидящих без «дел» и пропустили через Особое совещание.

Так были изобретены и ликвидированы «буржуазные национал-центры» Чечено-Ингушетии. На место ликвидированных национальных работников были назначены пришлые люди, которые не знали ни языка, ни обычая, ни истории вверенного им народа. Даже и та связь, которая существовала между народом и властью через чечено-ингушскую интеллигенцию, была уничтожена с уничтожением этой интеллигенции. Чекисты стали монопольными хозяевами Чечено-Ингушской республики с тем, чтобы ее окончательно ликвидировать через пять лет.

Чеченцев и ингушей не берут в Красную Армию

К началу второй мировой войны, таким образом, Чечено-Ингушская республика была полностью обезглавлена, а сам народ национально подавлен и политически обозлен до крайности. Тем не менее на призыв Советской власти выступить на защиту Родины чеченцы и ингуши выставили две дивизии добровольцев — одну действующую, другую резервную.

В Чечено-Ингушетии во время царизма не существовало обязательной воинской повинности. Но отдельные чеченцы и ингуши служили и тогда в царской армии и дали русской армии ряд блестящих офицеров. Маленькое ингушское племя дало одних высших офицеров — семь генералов, а чеченцы — два. Чеченец, генерал от артиллерии Эрисхан Алиев, командовавший накануне русско-японской войны 2-м Западно-Сибирским корпусом (1904 — 1905 гг.), во время этой войны был даже временно главнокомандующим всем русским фронтом вместо вышедшего из строя генерала Линевича (см.: Военная энциклопедия, М. 1907г.).

Во время первой мировой войны чеченцы и ингуши дали по одному полку в состав так называемой Туземной дивизии (Дикая дивизия), покрывшей себя славой героизма и мужества в боях на Карпатах. Офицерами этой дивизии были опять-таки сами горцы, а русские гвардейские офицеры считали для себя за честь служить в Дикой дивизии. Командовал этой дивизией брат русского царя, великий князь Михаил Александрович. Характерно, что на протяжении всей войны не было ни одного случая дезертирства из Туземной дивизии. Характерно опять-таки, что эта же дивизия первой из всех русских дивизий выступила против подготовлявшегося большевистского переворота в Петербурге и участвовала в знаменитом походе Корнилова на Петербург.

В начале второй мировой войны Совет-

ское правительство не разрешило чеченцам и ингушам создать свои национальные формирования. Призываемые чеченцы и ингуши направлялись в русские части поодиночке, где они, не владея языком, несли службу «немых солдат», а командиры частей заставляли их есть общую пищу со свининой, что было противно их религиозному чувству и всему образу воспитания. Это обстоятельство, помимо всех прочих политических условий, служило немаловажной причиной массового дезертирства чеченцев и ингушей из Красной Армии. Тогда Советская власть издала приказ отказаться от призыва их в армию, а находящихся уже в армии — освободить от службы. Это, конечно, вызвало большое разочарование, в первую очередь в чечено-ингушском офицерстве Красной Армии. По инициативе чеченца советского генерала Сутьяна Моллаева, ингуша полковника Абдиева, майора Висантова, капитана Ахтаева и других Советское правительство разрешило Чечено-Ингушской республике набрать добровольцев. Таким путем за короткое время организовались две дивизии, одна из которых находилась при действующей армии Южного фронта. Это было после эвакуации Керчи. Командующий Южным фронтом маршал Буденный, делавший осмотр беспорядочно отступавшим частям из Керчи и Крыма, выставив в Краснодаре две дивизии друг против друга, одну только что прибывшую на фронт чечено-ингушскую, другую только что бежавшую из Керчи, говорил, обращаясь к русской дивизии: «Вот, смотрите на них, горцев, их отцы и деды под руководством великого Шамиля 25 лет храбро дрались и отстаивали свою независимость против целой царской России. Берите с них пример, как надо защищать Родину!»

Но ни действующая, ни запасная чечено-ингушская дивизии не были приняты на снабжение Красной Армии и даже не имели своего номера. Они на этот раз действительны были «дикими дивизиями». Обмундированы они были самой Чечено-Ингушской республикой, отсюда же получали и провиант.

Ободренные ластивыми словами маршала, офицеры попросили Буденного принять чечено-ингушские дивизии в армию и, следовательно, вооружить их по-армейски (все вооружение этих дивизий состояло из одних шашек и из случайных винтовок самых разных систем). Многие из бойцов были босыми, так как домашние горские чувяки давно износились. Буденный обещал подумать. Пока Буденный думал, немцы переправились через Дон и чечено-ингушская дивизия была в том же виде, без всякой поддержки, брошена буквально под ураганный огонь немецких танков, стремительно равнявшихся к Сталинграду. Под Котельниково, 4 августа 1942 года, немецкие танки прошли по трупам многих бойцов этой дивизии. Маленькая же часть попала в плен, другая, во главе со штабом, сумела вырваться из окружения и отступила. Но разгром этой дивизии вместе с разгромом целых корпусов и армий Южного фронта явился плохой аттестацией для всего чечено-ингушского народа.

Восстание Исраилова 1940 года

Когда, в связи с войной, усилилось существовавшее непрерывно уже два десятка лет партизанское движение в горах Чечено-Ингушетии, Советская власть решила, что чеченцы и ингуши имеют связь с немцами. То обстоятельство, что теперь во главе антисоветского партизанского движения в горной Чечено-Ингушетии стали люди с большим образованием и политическим кругозором (это движение возглавлялись теперь юристом Майрбеком Шериповым и писателем Хасаном Исраиловым), дало НКВД повод строить свою лживую версию о том, что чечено-ингушским партизанским движением руководят немцы. Однако достаточно указать на тот общедоступный для проверки факт, что, находясь даже прямо у границ Чечено-Ингушской республики, немцы не перебросили в Чечено-Ингушетию ни одной винтовки, ни одного патрона. Перебрасывались только отдельные шпионы и большое количество листовок. Но это делалось везде, где проходил фронт. Но главное — восстание Исраилова началось еще зимой 1940 года, т. е. еще тогда, когда Сталин находился в союзе с Гитлером.

Характерной чертой повстанческо-партизанского движения Чечено-Ингушетии за последнее десятилетие являлось то, что вместо бывших духовных авторитетов — мулл и шейхов — во главе его постепенно становились люди чисто светские и политически вполне разбирающиеся во всех тонкостях как советской колониальной политики на Кавказе, так и ее империалистическо-экспансивных устремлениях в мировом масштабе. Для карьеры советских и партийных сатрапов на Кавказе была открыта дорога при одном условии: при их безусловной, идейной и физической поддержке сталинской колониально-империалистической политики против собственного народа. Многие становились на этот гибельный для своего народа путь подлинной измены и коллабораций, что в конце концов не спасало их от собственной гибели. Советская власть в этом отношении ценит свои кадры совершенно так же, как ее разведка исчерпавшихся агентов: высасывает из них весь сок, а останки сжигает, чтобы не оставить следов для

контрразведки.

Но находились и такие, которые, сознательно отказываясь от соблазнительных перспектив иллюзорной личной карьеры, становились во главе общенационального, беспримерно тяжелого, а в глазах многих и безнадежного дела борьбы за свободу своего истерзанного и погибающего народа. К категории таких молодых национальных вождей чечено-ингушского народа и принадлежали Хасан Исраилов и Майрбек Шерипов.

Хасан Исраилов родился в 1910 году в селе Нашхой Галанчожского района Чечни. В семье из шести братьев он был самым младшим. В 1929 году он окончил в Ростове-на-Дону среднюю школу. В том же году, уже будучи комсомольцем, вступил в ряды ВКП(б). Но активно в политических делах не участвовал и целиком посвятил себя творческой деятельности в области художественной литературы, к которой он имел не только личную страсть, но и большое призвание. Писал преимущественно стихи и пьесы. В силу своей профессии и внутренней потребности рассказать внешнему миру правду (насколько это возможно при советских условиях) Исраилов сделался постоянным корреспондентом московской «Крестьянской газеты». Но статьи Исраилова в «Крестьянской газете», сильные по аргументации и резкие по духу, имели только одну тему: как местные советские и партийные вельможы грабят чеченский народ. Под видом защиты общесоветских законов от местных исполнителей Исраилов умело критиковал эти самые законы на конкретных примерах и людях. Конечно, такая «писательская карьера» не могла быть успешной и безнаказанной. До того, до чего не додумались в Москве, додумались местные чекисты: весной 1931 года Хасан Исраилов был арестован и «за контрреволюционную клевету», «за связь с бандой» и осужден на 10 лет. Через три года, после энергичного вмешательства «Крестьянской газеты» и после того, когда выяснилось, что некоторые из чиновников, которых Исраилов критиковал как «грабителей и взяточников», оказались ими и на самом деле, Исраилов был освобожден и даже восстановлен в партии. После своего освобождения Исраилов уехал в Москву на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока имени Сталина (КУТВ). Этим временем вышли две книги его художественных произведений, написанных в тюрьме.

Но Исраилов постепенно отходит от поэзии и переходит к активной политической деятельности. Уже будучи в Москве, совместно с другими чечено-ингушскими работниками, он подает заявление Советскому правительству, что продолжение нынешнего курса советской политики неминуемо приведет к развязке всеобщего народного восстания, поэтому Исраилов и его друзья требуют смены курса и снятия с постов первого секретаря обкома ВКП(б) Егорова и народного комиссара внутренних дел Раева. Советское правительство пересылает заявление для «проверки» на место. «Проверка» кончается обычным результатом: арестом Исраилова и его друзей. Когда же в начале 1939 года Раев и Егоров были арестованы как «враги народа», Исраилова освобождают.

Исраилова вызвали в обком к новому секретарю обкома Быкову и предложили подать заявление, чтобы вновь восстановить его в

партии. Исраилов ответил, что подаст заявление на днях. Через неделю в обкоме было получено его заявление. В этом заявлении Исраилова, однако, говорилось: «Вот уже двадцать лет, как Советская власть ведет войну на уничтожение моего народа по частям — то как кулаков, то как мулл и «бандитов», то как «буржуазных националистов». Теперь я убедился, что война отныне ведется на истребление всего народа. Поэтому я решил встать во главе освободительной войны моего народа. Я слишком хорошо понимаю, что не только одной Чечено-Ингушетии, но даже и всему национальному Кавказу трудно будет освободиться от тяжелого ярма красного империализма, но фанатичная вера в справедливость и законная надежда на помощь свободлюбивых народов Кавказа и всего мира вдохновляют меня на этот в ваших глазах дерзкий и бессмысленный, а по моему убеждению единственно правильный исторический шаг. Храбрые финны доказывают сейчас, что великая рабовладельческая империя бессильна против маленького, но свободлюбивого народа. На Кавказе вы будете иметь вторую Финляндию, а за нами последуют другие угнетенные народы». Так писал Хасан Исраилов в январе 1940 года. Восстание в первые же дни имело успех. К началу февраля 1940 года Хасан уже овладел Галанчожем, Саясаном, Чаберлоем и частью Шатоевского района. Повстанцы вооружались за счет разоружения и разгрома карательных отрядов.

После очищения большинства горных районов от большевиков был созван вооруженный народный съезд в Галанчоже и объявлено провозглашение «временного народно-революционного правительства Чечено-Ингушетии» во главе с самим Исраиловым.

Заклучение советско-финского договора было сильным моральным ударом по движению Исраилова, однако Исраилов не терял надежды, что он будет поддержан не только другими народами Кавказа, что в начавшейся мировой войне Сталин погибнет под ударом объединенных сил демократических держав. В своих воззваниях к народу Исраилов пророчил именно такой исход войны. Когда началась советско-германская война, разумеется, размах и масштаб восстания Исраилова разрослись. Новой ситуацией Исраилов воспользовался так, как это сделал бы любой другой на его месте, — он предлагал воспользоваться борьбой германского народа против большевизма для освобождения всего Кавказа и объявления его полной независимости.

В феврале 1942 года, т. е. еще тогда, когда немцы находились у Таганрога (500 километров от Чечено-Ингушетии), юрист Майрбек Шерипов, брат известного национального героя Чечни во время революции, поднял восстание в Шатое и Итум-Кале и присоединился к Исраилову. Тогда был создан объединенный военный штаб повстанцев и соответственно реорганизовано повстанческое правительство. Повстанцы уже имели сведения о практике Розенберга и Гиммлера на «освобожденной Украине». Поэтому повстанческое правительство выпустило «воззвание к чечено-ингушскому народу» (июнь 1942 г.), в котором говорилось, что кавказцы ожидают немцев как гостей и окажут им гостеприимство только при полном признании ими кавказской независимости. Не без влияния таких и им подобных воззваний главное командование немецкой кавказской армии издало специаль-

ный приказ, в котором указывалось на необходимость радикально иного поведения немецкого солдата, чем это имело место на Украине и в других областях. Характерно также и заявление, вместе с Северо-Кавказским национальным комитетом, представителя Восточного министерства в конце 1942 года. Этот представитель заявил, что он уполномочен вождями восстания сообщить немцам, что если только «освобождение Кавказа будет заключаться в замене одних колонизаторов другими, то для кавказцев это явится лишь новым этапом продолжающейся национально-освободительной войны».

Однако именно во время войны большевики свирепствовали в тылу куда успешнее, чем на фронтах. Известно, что, например, в 1941—1942 годах советская военная авиация совершенно бездействовала на передовой линии против врага, не говоря уже об абсолютном отсутствии советской авиации над вражеским тылом. Но зато она безоглядно и варварски бомбила собственный тыл. Так, в 1942 году весной советская авиация подвергла дважды бомбежке всю горную Чечено-Ингушетию. После этих бомбежек в горах Чечено-Ингушской республики было столько жертв среди женщин, детей и стариков, сколько их бывает у воюющей армии на передовой. В аулах Шатоя, Итум-Кале и Галанчожа жителей, убитых воздушной бомбежкой и артиллерийскими обстрелами большевиков, числится больше, чем оставшихся в живых. Найдти там не раненого человека было редкостью. В те дни, когда Сталин устраивал этот ад над собственным народом, на Кавказе не было еще ноги ни одного немца. Даже тогда, когда немцы пришли на Кавказ (летом 1942 г.), они ни разу не вступали на чечено-ингушскую территорию.

Вполне понятно, конечно, что чеченцы и ингуши, постоянно, методически и прямо-таки провокационно истребляемые Советской властью, глубоко презирали эту власть, но активно выступал против этой власти все-таки не весь народ, а только часть его. Женщины, дети, младенцы на руках, зародыши в утробах матерей и глубокие старики, чечено-ингушские коммунисты, чечено-ингушские офицеры Красной Армии, стахановцы — «знатные люди республики», чечено-ингушские агенты НКВД и «герои социалистического труда» — ведь они не были виноваты перед Советской властью. И все-таки Сталин исполнил приказ Николая I, хотя и с запозданием больше чем на 100 лет: истребление горцев оказалось беспримерным в истории всех войн и народов. Поголовно все оставшиеся в живых чеченцы и ингуши, балкарцы и карачаевцы в 1943—1944 годах были выселены с Кавказа.

Как они были выселены

Вот как описывает выселение чеченцев и ингушей один из русских студентов-очевидцев, сообщение которого является во всех отношениях наиболее сглаженным и наименее «ужасным»:

«В 1943 году я прибыл в г. Грозный вместе с Грозненским нефтяным институтом из Коканда, который был туда эвакуирован в 1942 году во время немецкого наступления...

Создать настоящие колхозы в Чечне, собственно, так и не удалось никогда. Хотя в аулах и были представители «Заготзерна» и «Заготскота» и даже колхозные председатели,

но в действительности все выглядело так, как будто крестьяне являются самостоятельными.

В горах действовали банды, которые пользовались поддержкой горных аулов. После ликвидации Чечено-Ингушской республики газета «Грозненская правда» писала, что со времени существования Советской власти банды на территории Чечено-Ингушетии убили около 20 тысяч красноармейцев и парторботников.

Когда во время войны эвакуировалось в горную Чечню Грозненское военное училище, то чеченцы убили 200 человек слушателей этой школы. В конце 1943 года в городе распространился слух, что чеченцы и ингуши будут выселены, но об этом только шептались друг другу. Во второй половине января и в первую половину февраля в Грозный начали прибывать в большом количестве особые части войск НКВД на трех- и пятиконных американских грузовиках «студбеккер». В газетах появились воззвания к народу: «Приведем дороги и мосты в образцовое состояние!», или: «Поддержим нашу дорогую и любимую Красную Армию в ее горных маневрах!». Так войска заняли все горы, и каждый аул имел свой маленький гарнизон.

Наступил день Красной Армии — 23 февраля 1944 года. Вечером того дня красноармейцы развели огни на площадях аулов и начали пение и танцы. Жители аулов, ни в чем не сомневаясь, собрались на это торжество как зрители. Когда таким образом большинство жителей собралось на площади, были арестованы все мужчины. Некоторые чеченцы имели оружие, и во многих местах началась стрельба. Но сопротивление скоро было сломлено. Арестованные на площадях мужчины были заперты в сараи, и началась охота за теми, которых не было на площади. Вся акция была проведена в два-три часа. Женщины не были арестованы, но их предупредили, чтобы они запаковали вещи и вместе с детьми были готовы на следующий день к выезду.

Одновременно в Грозном была объявлена мобилизация студентов и домохозяек, которые не были заняты на фабриках. Вечером 23 февраля в общежитие института пришел директор, который предложил всем студентам собраться к шести часам утра у здания института. Мы должны были взять пару лишнего белья и питание на три дня. Появились также студенты педагогического института. Когда собрались у института, мы увидели много «студбеккеров», наполовину нагруженных красноармейцами. Таким образом мы были по тщательно разработанному плану распределены по аулам, 20—30 человек на аул. Когда мы 23 февраля прибыли в аулы, нас удивила господствующая всюду тишина. Через полчаса после нашего прибытия на те же машины были погружены арестованные накануне мужчины, женщины и дети. Потом они были пересажены в товарные поезда, которые стояли наготове в Грозном. Чеченцы и ингуши были забраны все без исключения. Дагестанцев оставили в покое, в нашем ауле их было до семи-восьми человек.

Задача студентов заключалась в том, чтобы до прибытия переселенцев из Курской и Орловской областей держать хозяйство в порядке. Мы должны были собирать скот, кормить его, принять зерно, инвентарь и т. д. В горных аулах эту акцию провели иначе. Отсюда был эвакуирован весь скот, и тогда сожгли

аулы, чтобы лишить «бандитов» базы для существования. Днями можно было наблюдать в горах горящие аулы. Одновременно была объявлена амнистия для ушедших в горы, если они явятся добровольно. Фактически некоторые из них и явились, но были также выселены...» (Прометеус. 1949. № 3. Март. Аутбург: Изд. Иван Тихойкий).

По свидетельству других очевидцев определенная часть чечено-ингушского народа была уничтожена на месте (группами расстреляны), а выселили главным образом женщин, детей и тех из мужчин, в лояльности которых не было сомнения даже у НКВД. Из имущества только женщинам разрешили забрать ручной багаж. Ужасная трагедия продолжалась и в пути. Погруженные в арестантские товарные вагоны люди не получали сутками не только пищи, но и воды. Так как путешествие продолжалось неделями и даже месяцами, то при отсутствии пищи, воды и медицинской помощи, в переполненных вагонах, где люди буквально сидели один на другом, начались массовые заболевания. По единодушному свидетельству еврейских беженцев из Средней Азии, среди переселяемых уже в пути вспыхнул тиф, который скопил не менее 50 процентов выселенцев. Власть старалась только локализовать его на чеченцах и ингушах, чтобы таким «естественным» образом избавиться от все еще хватающихся за жизнь обреченных людей. Местному населению было категорически запрещено оказывать помощь умирающим подачей пищи, воды или медикаментов. Даже простое проявление человеческого сочувствия погибающим женщинам и детям каралось арестами. Мои упорные старания установить, хотя бы приблизительно, процент погибших, умерших или расстрелянных чеченцев и ингушей во время всего этого кошмара оказались тщетными. Очевидцы называют иногда такой высокий процент, что просто не хочется верить в реальность столь чудовищной инквизиции, даже на большевистской земле. Однако ниже 50 процентов не называл никто из опрошенных мною свидетелей.

Совершенно такая же была расправа над другими северокавказцами — балкарцами и карачаевцами. Балкарцы (120 тысяч человек) и карачаевцы (170 тысяч человек), не признававшие фактически никогда Советской власти, принадлежат к группе тюркских народов и вместе с другими северо-кавказскими племенами героически боролись за веру и независимость. Карачаевцы составляли свою отдельную Карачаевскую автономную область и по своему трудолюбию и самобытности являлись одним из самых сохранившихся кавказских народов. На их территории побывали немцы, и они немцев приняли совершенно так же, как их принимали в первые годы на Украине, в Белоруссии, Смоленске, т. е. с хлебом-солью. В приходе немцев они хотели видеть избавление от деспотизма большевистского самодержавия, как этого жаждали и все народы СССР.

За что же они уничтожены?

Трагедия чечено-ингушского народа воспроизводит в миниатюре общую картину погрома угнетенных народов Советского Союза. Выселение чеченцев и ингушей с Кавказа только наглядно свидетельствует, что так называемая «ленинско-сталинская

национальная политика» является на деле политикой не только духовного закрепощения, политического гнета, но и физического истребления свободлюбивых народов. Мотивы Советского правительства, что чеченцы выселены за коллаборацию с немцами во время войны являются смехотворными и лицемерными, ибо, как уже указывалось, во-первых, немцы во время этой войны ни разу не вступали на территорию Чечено-Ингушской республики, во-вторых, чечено-ингуши не служили во власовской армии, т. е., не будучи мобилизованными в Красную Армию, не могли попасть в плен к немцам или переходить на сторону немцев.

Что же касается утверждения Советского правительства, что в тылу Чечено-Ингушетии буйствовали антисоветские отряды, то это — сущая правда. Но само же Советское правительство хорошо знает из истории Российской империи, что эти отряды действовали там каждый раз, когда чужеземный завоеватель навязывал горцам свою волю, т. е. задолго до появления не только Гитлера, но и самого Сталина. Ведь это исторический факт, что северо-кавказское независимое горское государство («Имамат Шамиля») пало лишь за 53 года до появления Советской власти (1864 г.).

Не за коллаборацию, не за «террористические банды», а за продолжение вековой, исторически правомерной и политически целесообразной национально-освободительной борьбы за независимость уничтожены физически чеченцы и ингуши и ликвидирована их республика. На маленьком кавказском участке в горах Чечни и Ингушетии столкнулись два мира: колосс полицейского произвола — советская Москва и островок свободы человеческого духа — Чечено-Ингушетия. То, что происходит сейчас во всемирном масштабе, как соревнование между злом и добром, между демократией и тоталитаризмом, разыгрывалось в горах Кавказа десятилетиями при полной неосведомленности или даже безучастности мировой демократии.

В мире эта борьба продолжается, и далеко не ясен ее исход, но на Кавказе она кончилась гибелью Чечено-Ингушетии. То, что требовал Николай I более 100 лет тому назад — «покорение или истребление непокорных горцев», осуществил Сталин в худшем варианте.

Уничтожение чечено-ингушского народа как центральной силы Восточного Кавказа является только началом общей политики по искоренению и выселению других кавказских народов. Советы учитывают, что в случае третьей мировой войны, на этот раз войны между демократией и тоталитаризмом, Кавказ станет на сторону демократии в борьбе против советского империализма. Но ввиду исключительной важности Кавказа, являющегося стратегическим хребтом всей советской ближневосточной и пакистано-индийской политики, большевики решили не только избавиться от эвентуального, внутреннего кавказского фронта, но и завершить то, что не удалось сделать царским завоевателям, а именно создать на Кавказе новый колониально-колонизаторский и военно-полицейский корпус иноземцев, подчиненных, исполнительных и послушных в деле защиты советских имперских интересов.

Полным уничтожением чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев и частичным

уничтожением дагестанцев, осетин, кабардинцев и черкесов Северного Кавказа и заселением сюда более чем миллионного населения советских колонизаторов большевики уже вбили первый клин между братскими народами Кавказа. Групповые выселения в порядке ликвидации «националистических элементов» в Азербайджане, Армении и Грузии дополняют общую картину кавказской политики Москвы. При этом надо иметь в виду, что не только судьба Дагестана, но и Черноморского побережья Грузии, родины Берии и самого Сталина, во время истекшей войны висела на волоске. Однако нет никаких сомнений, что, если только стратегические соображения и советские имперские интересы потребуют в будущей войне радикального разрешения кавказского вопроса, Кавказ может оказаться без единого кавказца.

Экономическое же значение Кавказа в дополнение к его стратегическому месту еще более усугубляет трагедию кавказских народов. Источник национального благоденствия во всяком правовом государстве или же в благоустроенной колонии — внутреннее экономическое богатство Кавказа (нефть, цинк, марганец, и т. д.) — стало источником национального несчастья в руках колонизаторов.

Советская власть, национализировав эти богатства и узурпировав права кавказских народов на них, сделала их очагами каторжного труда для местного населения. Дешевых рабочих-рабов должен поставлять Кавказ, а рабовладельцами являются сами колонизаторы. Этими мерами большевики сознательно обостряют отношения между русскими и кавказцами, чтобы легче было управлять теми и другими («разделяй и властвуй!»).

Таким образом, причинами уничтожения горцев являются:

1) перманентная борьба за национальную независимость горцев и фактическое непризнание ими деспотической системы советского колониального режима;

2) желание Москвы обезопасить Кавказ как тыл в будущих столкновениях с Западом от неизбежного внутреннего общекавказского национального фронта против советской метрополии;

3) ясно обозначенный курс Советского правительства взять окончательно в имперские руки ведущую и основную для всего Советского Союза кавказскую нефтяную экономику;

4) не только держать Кавказ как стратегическую базу вне внутренней опасности и уязвимости, но превратить его в надежный плацдарм для будущей экспансии против Турции, Ирана, Пакистана и Индии.

Таковы недекларированные, но бесспорные мотивы, которыми руководствуются кремлевские владыки в своей политике истребления кавказских народов. Первой жертвой этой волчьей политики и стал один миллион горцев — чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы.

Печатается в сокращении.

Мюнхен

В материале использованы фотографии агентов AFP/DPA, FEUTER, P. KASSIN, P. LOWE/MAGNUM/AP, A. РОГОВА. (Чечня, 1995 год)

Андрей БЛИНУШОВ

Трагедия села Самашки

Чечня. Апрель 1995.

Дневник правозащитника

5.04.1995. г. Назрань:

В 19 часов члены наблюдательной группы "Мемориала" Андрей Блинушов и Александр Гурьянов встретились с советником президента Ингушетии Петром Косовым, с которым обсудили обстановку в Чечне и Ингушетии на текущий момент. Была достигнута договоренность об оперативном взаимодействии Косова и его помощников с членами наблюдательной группы, об обмене информацией, о совместной поездке в с. Серноводск 6 апреля. В 20 часов состоялся телефонный разговор с вице-президентом Ингушетии Борисом Агаповым, который заверил А. Блинушова в оказании полного содействия работе членов наблюдательной группы.

6.04.1995. г. Назрань:

Советником президента Ингушетии Косовым составлен список находящихся в заложниках российских военнослужащих. (Термин заложники употребляется российским командованием вместо термина военнопленные). Список составлен по состоянию на 3 апреля 1995 года. В него включены 66 офицеров и солдат. В основу списка легла информация атамана Петра Косова и армейской группы, занимающейся вопросами военнопленных. Группа

дислоцируется в Моздоке. Ее возглавляет полковник Киселев. По сведениям из информированных источников, список заложников является неполным. По некоторым данным, только в отряде заместителя командующего чеченскими формированиями Шамиля Басаева находится около 60 военнопленных. По информации Петра Косова, большинство российских военнопленных в настоящий момент содержатся (для обмена) в чеченских семьях, члены которых находятся в российском плену. Косов считает, что заметен прогресс в деле обмена пленными: российская сторона впервые обменяла шестерых ополченцев на 25 российских военнослужащих. Как сообщает атаман, ФСК России охотно идет на денежный выкуп пленных. Усилиями П. Косова на сегодняшний день освобождено 75 российских военнопленных.

6.04.1995. с. Серноводск:

В 16 часов члены наблюдательной группы А. Блинушов и А. Гурьянов, советник президента Ингушетии П. Косов и съемочная группа 4-го канала ТВ Великобритании прибыли на территорию курорта Серноводск-Кавказский, который сегодня является крупным лагерем беженцев из Чеченской Республики. Прибывшие посетили комнаты беженцев в 2-х

корпусах курорта, медсанчасть, встретились с главным врачом санатория Русланом Магомадовым. Была достигнута договоренность о создании на курорте временной базы наблюдательной группы для опроса беженцев. Членами группы был начат опрос беженцев, нашедших приют в Серноводске-Кавказском.

В 18 часов поступила информация о предъявлении командованием МВД РФ ультиматума чеченскому селу Самашки. Члены наблюдательной группы "Мемориала" совместно с П. Косовым в 18:30 пытались через блок-пост N13 МВД РФ попасть в блокированные Самашки. Дорога на Самашки была перекрыта бронетранспортерами, а на самом посту находилась чеченская делегация, состоящая из сельских старейшин и авторитетов под руководством главы администрации Самашек Лемы. По словам членов делегации, которые подтвердили офицеры МВД РФ на блок-посту, генерал-лейтенант Антонов, заместитель командующего группировкой МВД РФ в Чеченской Республике, во время сеанса радиосвязи с блок-постом выдвинул ультиматум: до 7 часов утра 7 апреля самашкинцы должны сдать 264 автомата, 2 пулемета и БМП, которые, по данным военной разведки, якобы находятся в селе. После сдачи оружия жители должны беспрепятственно впустить внутренние войска в Самашки. Члены чеченской делегации привезли и сдали на блок-пост 7 автоматов Калашникова, пояснив, что больше в селе оружия нет, так как все ополченцы были удалены из Самашек по настоянию старейшин. Членам чеченской делегации стоило больших трудов, по их словам, убедить генерала Антонова хотя бы на 2 часа продлить срок ультиматума, для предоставления возможности выхода из села женщинам и детям. Соответственно, в 9 часов утра 7 апреля, не получив требуемого оружия, войска МВД начнут штурм села Самашки. По словам офицеров МВД блок-поста N13, вокруг Самашек уже установлены артиллерийские батареи, минометы, танки. Две с половиной сотни автоматов, не говоря уже о БМП, по утверждению чеченской стороны, село к утру сдать не может — там просто нет оружия в таком количестве. Ситуация осложня-

ется еще и тем, что в непосредственной близости к Самашкам расположен серноводский санаторий, в котором нашли приют почти три тысячи беженцев, находящихся в состоянии, близком к панике. В самом селе Серноводск, по данным главврача курорта Руслана Магомедова, на сегодняшний день проживает около 12 тысяч человек, включая беженцев (вынужденных переселенцев) из Чечни. Ранее Серноводск, по информации П. Косова, был передан из состава Ичкерии в Ингушетию, но его новый юридический статус не был закреплен официально. Хотя де-факто, в течение, по меньшей мере, года финансирование администрации и выплату пенсий производила Ингушетию.

6-7.04.1995. Серноводск:

Район села Самашки, блокированный подразделениями войск МВД, в ночь с 6 на 7 апреля обстреливался российскими войсками, несмотря на объявленное до 9 часов утра 7.04 время ультиматума. Обстрел велся с 22:30 до 1:30 из артиллерийских орудий со стороны станицы Ассиновская и из стрелкового оружия — со стороны поста МВД N13, дислоцированного в непосредственной близости от Самашек.

С 5 до 5:40 7.04 район села Самашки бомбили российские самолеты, причем, судя по звуку разрывов, заряд бомб был довольно внушительным; по мнению жителей Серноводска, во время бомбежки использовались "глубинные бомбы". С 7 часов утра орудия боевых машин

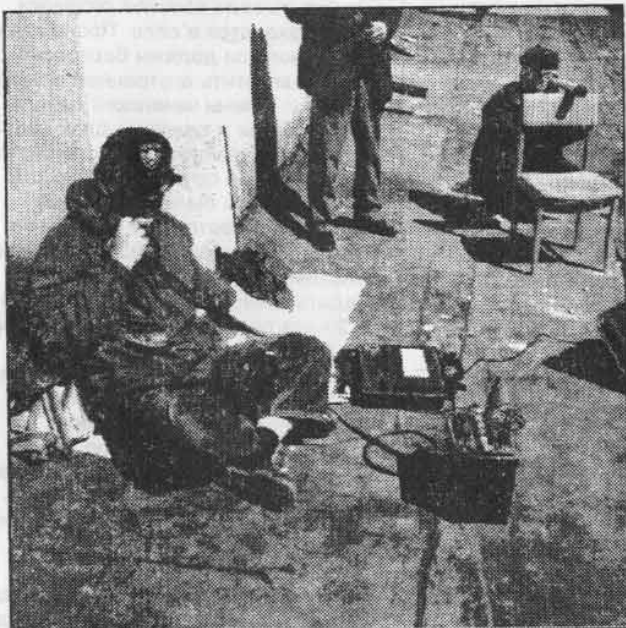
пехоты МВД, подошедших к Самашкам с севера, открыли огонь по селу. Обстрел продолжался вплоть до 9 часов утра — срока истечения ультиматума генерала Антонова. С 10:30 до 11 часов члены группы, находившиеся на наблюдательном пункте рядом с селом, зафиксировали интенсивный артиллерийский обстрел района Самашек со стороны станицы Ассиновской, Ачхой-Мартана и воинской части, дислоцирующейся в предгорье с севера от Самашек. В центре села наблюдались разрывы. Ответного огня со стороны села зафиксировано не было. Обстрел производился несмотря на то, что срок выполнения условий ультиматума, объявленного 6 апреля заместителем командующего российской группировкой войск МВД в Чечне генерал-лейтенантом Антоновым, истек в 9 утра 7.04.95.

По истечении срока ультиматума, предъявленного жителям села Самашки, 7 апреля начался штурм села. В 7:30-8:00 российская бронетехника выдвинулась в район Самашек с севера и запада. В центре села наблюдались многочисленные разрывы и пожары. В 10:45 началось бегство населения из Самашек. Спасаясь от обстрелов жители подъехали к блок-посту войск МВД на 12 легковых и грузовых автомобилях. Через полчаса около пятидесяти прибывших на пост жителей Самашек были отпущены. Они направились в сторону села Серноводск (Ингушетия). Жители Серноводска выслали навстречу беженцам автомашины и автобусы. Вице-президент Ингушетии Борис Агапов, с которым

члены наблюдательной группы связались по телефону, сообщил, что по его информации МВД намерено задерживать мужскую часть населения Самашек для фильтрации. Агапов обещал продолжить контакт с командованием в Моздоке для содействия беспрепятственному выходу из Самашек стариков, женщин и детей.

К пяти часам вечера 7 апреля российская артиллерия или бронетехника выдвинулись в лес, расположенный на расстоянии километра от южной окраины Самашек, и оттуда вела обстрел окраин села. БМП с блок-поста N13 передислоцировались к самому въезду в село в районе мечети. На северной окраине села начался большой пожар. В 17:20 у блок-поста МВД приземлились два боевых вертолета, в которых находилась, по словам самашкинцев, задержанных на посту и затем отпущенных, группа спецназовцев и сотрудников ФСК. Предполагается, что вертолеты будут использованы для перевозки в фильтрапункты задержанных жителей.

7.04.95 члены наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" с 17:30 до 20 часов провели опрос беженцев, вышедших из занимаемых частями МВД Самашек. Был проведен экспресс-опрос около 30 человек, которые рассказали, что в ходе российских обстрелов, предварявших штурм села, в Самашках при разрыве артиллерийского снаряда погибли два ребенка — Байциев Руслан, 16 лет и Амирханов Альви, 17 лет (днем 7.04.95 у дома 36 по улице

Наблюдатель Андрей БЛИНУШОВ информирует Москву о событиях в Самашках.

ФОТО А. ГУРЬЯНОВА

Наблюдатель Александр ГУРЬЯНОВ проводит опрос беженцев из с. Самашки.

ФОТО А. ШАМАНОВА

"Здесь был мой дом." Самашки. Апрель 1995.

ФОТО А. ГУРЬЯНОВА

Шарипова), а при разрыве авиационной ракеты — женщина в районе улицы Пролетарской. Ее труп, по словам беженцев, опознать пока не удалось, так как тело получило сильные повреждения.

По словам жителей, в 10 часов утра чеченская делегация направилась для переговоров на блок-пост N 13 российского МВД. Полковник внутренней службы, командовавший операцией по блокированию села и представлявшийся то Александром Владимировичем, то Александром Николаевичем, пояснил, что заместитель командующего группировкой генерал Антонов, якобы руководящий операцией по освобождению села от незаконных вооруженных формирований, отбыл в Моздок, не дождавшись чеченских парламентаров. Вышеупомянутый полковник, по словам беженцев, предложил организовать на окраине села встречу с населением. Для этого он рекомендовал парламентарам срочно отбыть в село и собрать в районе мечети жителей на сход. Колонна делегации, состоящая из шести легковых автомобилей, по словам участников переговоров, развернулась и двинулась в сторону Самашек. Отъезд от блок-поста 500-600 метров, эти автомобили, по утверждению чеченских беженцев, попали под обстрел автоматического оружия. Причем, стрельба велась, по их словам, со стороны поста, только что ими покинутого. Два автомобиля были повреждены. Проявив выдержку и желая любой ценой предотвратить массовое кровопролитие в Самашках, сельские авторитеты, по их словам, собрали некоторую часть самашкинцев у мечети. Приехавший полковник вновь

убеждал жителей сдать 264 автомата, пулеметы, БМП и пропустить мимо Самашек поезд на Грозный. Старейшины, по их словам, заверили полковника, что такого количества оружия в селе нет, что поезд может беспрепятственно двигаться по железной дороге мимо Самашек. Для убедительности старейшины тут же, по их словам, послали группу своих предстателей для охраны ж/д полотна от каких-либо нападений. Вскоре после отъезда полковника северную часть села, как утверждают его жители, стали обстреливать снайперы со стороны войсковой части, расположенной в предгорье. Недалеко от мечети был ранен подросток. Около 14 часов сельским руководителям, по их словам, удалось встретиться на блок-посту N13 с генерал-лейтенантом Антоновым, который, кстати, в ходе разговора называл себя Алексеевым. Он вновь потребовал у жителей села сдать 264 автомата. Антонов-Алексеев назначил новые сроки сдачи оружия: до 16 часов 7 апреля. В 15:30, по наблюдению А. Блинушова и А. Гурьянова, район Самашек вновь подвергся, судя по канонаде, артиллерийско-минометному обстрелу. Над селом периодически появлялась авиация, но самолеты работали, видимо, на большой высоте. Появление самолетов совпадало по времени с разрывами, похожими на разрывы авиабомб, доносившимися со стороны Самашек. В селе наблюдались отдельные дымы, временами — пламя пожаров. После начала нового обстрела число бегущих из села жителей заметно возросло. Наблюдатели зафиксировали выход нескольких групп численностью около ста человек. Как

свидетельствуют сельчане, вышедшие из села в упомянутых группах через несколько часов, события на блок-посту N13 развивались следующим образом:

Спецназовцы, по словам очевидцев, отделили от вышедших группу мужчин приблизительно в 30 человек. Мужчин отвели в сторону от трассы — до прибытия проверочных списков, как поясняли военные родственникам задержанных. Наблюдатели отметили, что в 17 часов на трассе у блок-поста приземлились два боевых вертолета. Очевидцы позднее показали, что на вертолетах прибыла группа офицеров ФСК, как они сами представлялись, в сопровождении солдат спецназа. Офицеры, по их словам, привезли обновленные списки людей, подлежащих фильтрации. Задержанных чеченцев заставили снять верхнюю одежду, подвергли личному досмотру и допросили. В результате 7 человек было задержано. По словам беженцев, этих семерых связали проволокой, погрузили в военный автомобиль и увезли в неизвестном направлении. Членам наблюдательной группы удалось установить фамилии задержанных: Идиев, Амаев, Кадисалиев, Эльмурзаев, Майсулов, Ирисханов.

7 апреля членами наблюдательной группы начато составление списков погибших самашкинцев и задержанных для "фильтрации" жителей этого села.

7-8.04.1995. Серноводск:

По поступившей от советника президента Ингушетии Петра Косова информации, 6 апреля в чеченском селе Малые Таги состоялся обмен военнопленными: российская сторона привезла 16 чеченцев, ополченцы — майора-десантника, которого удерживали в плену более двух месяцев. При вывозе из фильтрационных пунктов МВД РФ всех чеченцев принуждали подписать бумагу, в которой каждый из них назывался боевиком, хотя таковыми, по их словам, никто из них не являлся. Как рассказал членам наблюдательной группы "Мемориала" один из обмененных чеченцев, просивший не называть его фамилии, при погрузке в вертолет МВД в Моздоке к их группе неожиданно был присоединен еще один пленный. Им оказался двоюродный брат Джохара Дудаева, доставленный в Моздок из Лефортовской тюрьмы. Брат чеченского президента не был представлен на обмен, Москва передавала его как бы бескорыстно. Однако, по сведениям нашего источника, офицер, сопровождавший важного задержанного, всю дорогу из Моздока в аэропорт

7-8 апреля 1995 г. Самашки. Последствия карательной операции МВД России.

ФОТО А. БЛИНУШОВА

Ханкала уговаривал дудаевского брата согласиться на обмен с несколькими российскими военнослужащими, находящимися в чеченском плену. На это предложение родственник Дудаева, якобы, ответил отказом, так как пленным себя не считал, в боевых действиях, по его словам, участия не принимал, а собственное задержание считал произволом.

В ночь с 7 на 8 апреля российские самолеты сбрасывали над Самашками гирлянды осветительных ракет, по 3 гирлянды каждые 10 минут, так что район Самашек был полностью освещен все темное время суток. Со стороны села была слышна стрельба из орудий БМП и стрелкового оружия. По южной стороне района Самашек, возможно, самашкинскому лесу, российские войска вели также огонь из установок залпового огня и тяжелых орудий, возможно, самоходных артиллерийских установок. Село горело. По оценкам вышедших из села чеченцев, там осталось около 6 тысяч человек гражданского населения.

8-9.04.1995. Блок-пост №13 у с. Самашки:

Утром 8-го апреля российская бронетехника продолжала входить в Самашки с северной и западной стороны. Из Самашек слышна непрерывная стрельба из танковых орудий, орудий БМП, стрелкового оружия. Во всех концах села видны пожары, над районом Самашек стелется густой дым. На перекрестке дорог Самашки-Серноводск собралась толпа в 800-1000 человек, слышны непрерывные крики и плач.

Командование блок-поста в очередной раз категорически отказывается пропустить наблюдателей и местных жителей в Самашки, поясняя, что в селе идет операция и до ее окончания никто в Самашки допущен не будет по приказу генерал-полковника Куликова. Несколько раз жительницы Самашек предпринимают попытки вывезти из села раненых мирных жителей, спецназовцы возвращают их обратно. Никакие уговоры и скандалы ни наблюдателей, ни официальных лиц ингушской администрации на них не действуют. Члены наблюдательной группы связываются с вице-президентом Ингушетии Агаповым и просят добиться от Куликова разрешения на вывоз раненых. Куликова на связи нет, без него никто вопрос решить, якобы, не может. Попытка убедить экипаж машины Международного Красного Креста под руководством доктора Хану попытаться вывезти раненых из Самашек не увенчалась успехом — «у доктора другая задача в Грозном и без согласования со штаб-квартирой МККК он сделать ничего не может». Наблюдатели выезжают в Карабулак, в офис французской организации «Врачи без границ». Результат тот же — без разрешения Куликова и согласования с собственным руководством врачи не могут поехать в Самашки. Наблюдатели выезжают в представительство МККК в Назрани, где проводят переговоры с его руководством. Удастся добиться согласия на выезд бригады МККК в Самашки только 9 апреля. По прибытии на блок-пост МВД у Самашек становится известно, что экипаж МККК доктора Хану вернулся в Серноводск, доктор

публично принес свои извинения собравшимся беженцам и экипаж дважды попытался проехать в Самашки для вывоза раненых. Безрезультатно — спецназ МВД РФ категорически отказался пропустить представителей Международного Красного Креста, хотя военнослужащие были предупреждены об ответственности за подобные действия.

Члены наблюдательной правозащитной группы «Мемориала» Блинушов и Гурьянов продолжили составление списков погибших в Самашках и задержанных МВД для фильтрации. Периодически наблюдатели информировали московский офис «Мемориала», радиостанции «Свобода» и «Эхо Москвы» о событиях вокруг Самашек. Продолжалась магнитофонная запись свидетельств самашкинцев, которым удалось вырваться из села. Ночью из Самашек доносились звуки стрельбы, было видно зарево пожаров.

Утром 9 апреля экипажи МККК, французской гуманитарной организации «Врачи без границ», российского Красного Креста несколько раз безуспешно пытались через блок-пост №13 МВД РФ проехать в Самашки для вывоза раненых. Трижды столь же безуспешные попытки предпринимали чеченские женщины из Серноводска. Сотрудники российского КК развернули, несмотря на протесты со стороны военных, приемную площадку по оказанию первой помощи прямо у блок-поста МВД.

Члены наблюдательной группы встретились с Владимиром Кининым, русским жителем села Самашки, которому удалось в 16 часов 8 апреля выйти через минные поля из Самашек. По свидетельству Кинина, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки 7 апреля заняли практически все село. Военнослужащие стреляли на любой шорох, так что жители были лишены возможности передвигаться по селу. Никаких боевых действий, по словам Владимира Кинина, со стороны сельчан не велось. Бронетехника, выламывая ворота, на ночь размещалась во дворах жилых домов. На каждой улице, как полагает В. Кинин, находилось не менее 3-4 БМП и по единице тяжелой техники — танку или САУ. Всю ночь самолеты сбрасывали осветительные ракеты — в Самашках было светло, как днем. Слышалась постоянная стрельба и нецензурная солдатская брань. Утром 8-го апреля техника покинула дворы и двинулась вдоль по улицам в сопровождении пехоты. Многие военнослужащие, по словам Кинина, одели на голову темные маски. Причем, очевидец утверждает, что виденные им военные не были солдатами срочной службы, их возраст превышал 25-30 лет. По каждой стороне улицы, как рассказывает Кинин, двигались БМП

и БТРы, методично расстреливая из крупнокалиберных пулеметов каждый дом. Затем из едущих следом боевых машин пехоты или со стороны пехотинцев раздавался выстрел из огнемета. Значительная часть улиц Пролетарская, Рабочая и Ленина, по словам Кинина, за считанные часы превратилась в дымящиеся развалины. Как свидетельствует очевидец, многие жители этих улиц в это время находились в своих домах и подвалах.

Примечательно, что по словам беженцев из Самашек, спецназовцы на блок-постах у с. Самашки и ст. Ассиновская 8-9 апреля несколько раз открыто угрожали Серноводску: "Не надейтесь, что боевикам удастся отойти в Серноводске. Закончим с Самашками — займемся вами..."

Показания Мариет Т. из с. Самашки:

"Я живу на Выгонной улице. Мы сидели в соседнем подвале. Нас было много: женщины, дети, старики. Ребят было много, мы их спрятали. И как раз в первый день пришел один солдат с гранатометом, хотел выстрелить в нас. Но один наш пожилой мужик закричал: "У нас женщины, дети. Не стреляйте, ради Бога!" И он ушел, ничего не сделал. А во второй день пришли эти... ФСК что ли, я не знаю. Такие здоровые, один в маске был. Они были пьяные, глаза сверкали. Они начали стрелять. Зажгли соседний дом. Мы от испуга стали кричать: "Пожалуйста, не стреляйте, у нас женщины, дети!" Один солдат начал выгонять нас из подвала: "Это не женщины, это суки, бляди, они тоже наших убивают, а мы ихних будем жалеть?!" Потом они взяли часть женщин, загнали в такую маленькую комнату, стекол не было, дверь закрыли. Других затолкали в подвал, такой подвал был под навесом. И начали стрелять туда, в женщин прямо стреляли. Из-за испуга дети страшно кричали..."

8 апреля член наблюдательной правозащитной группы Андрей Блинущов опросил в с. Серноводск беженку из Самашек по имени Тамара: "О пролаже в Чечне ленинградского журналиста Максима Шабалина я узнала из телепередачи, в которой показали его фото. Я его сразу узнала, так как в конце февраля, когда у нас была ураза, мы долго беседовали с этим журналистом в Самашках. Это было до обеда. С Максимом была женщина — худенькая, с короткой стрижкой, говорила по-английски. Девушка была обута в такие высокие ботинки на шнуровке, наподобие десантных. Чеченский парень, который стоял рядом с ними, обращался к журналисту по имени

"Максим". Максим брал интервью у многих в Самашках. Мы говорили с ним о положении в станице Ассиновская. Кроме девушки, с Максимом было несколько чеченских ребят и еще один русский мужчина, которого я не запомнила, так как он беседовал с кем-то другим. Они приехали на сером или голубом «Москвиче», номера машины я не помню, но обратила внимание на серию "НЖ". Я еще удивилась тогда — новгородская, что ли, машина заехала в Самашки? По-моему, Максим и его спутница были в куртках, но без головных уборов. Из разговора с ним я поняла, что до встречи со мной журналист был в Ассиновской и, вроде бы, опять туда собирался."

10.04.1995. г. Назрань:

В 19 часов в зале президентского дворца в Назрани членами наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" была организована пресс-конференция о событиях в селе Самашки. В пресс-конференции приняли участие: Андрей Блинущов и Александр Гурьянов — члены наблюдательной группы; Петр Косов — советник президента Ингушетии; Руслан Магомедов — главный врач курорта Серноводск-Кавказский; Владимир Кинин, Азман Ансарова, Элина Ансарова, Юсбек Шовхалов — жители села Самашки, пережившие штурм 7-8 апреля, свидетели событий. На пресс-конференции присутствовали тележурналисты Ингушетии, Великобритании, Испании; корреспонденты Интерфакса, "Сердало"; представители ОВКБ ООН, члены беженских организаций Осетии и Ингушетии, члены комитета солдатских матерей России, монахи буддийского ордена.

Члены наблюдательной правозащитной группы, организованной обществом "Мемориал", руководимой Сергеем Ковалевым, продолжают работу в районе блокированного российскими частями МВД села Самашки. За 3 дня здесь было задержано более 200 человек. Члены правозащитной группы Ковалева Андрей Блинущов и Александр Гурьянов собрали сведения на 252 задержанных, но, вероятно, часть из этих людей была убита спецназовцами в селе и пока не найдена родственниками; часть, возможно, прячется где-то в селе. Военнослужащие МВД задерживали мужчин от 15 до 70 лет. С людей срывали одежду, обувь, в одном нижнем белье гнали, говоря языком МВД, на фильтрацию. Этим людей переправили в вагончики Моздока и земляные ямы — "зинданы" станицы Ассиновской. Некоторым самашкинцам удалось

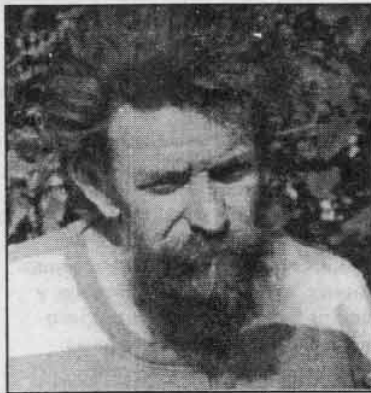
вырваться. Эти несовершеннолетние жители села свидетельствуют о полном беспределе, чинимом внутренними войсками России. Несколько раз в день задержанных подвергали избиениям и непрерывным допросам. По словам задержанных, их били ногами, дубинками, прикладами автоматов. Вскоре после задержания над ними учинили дикую расправу, натравив служебных овчарок. По словам бывших задержанных, спецназовцы на глазах у всех добились раненого, которого несли на носилках схваченные чеченцы. По их словам, при расправе, происходившей в военном лагере в предгорье с севера от Самашек, присутствовал некий генерал с рыжеватой бородой и чуть скошенным носом. Рассказы этих людей были записаны членами наблюдательной группы на диктофон, частично — на видеопленку.

Показания Висаитовой Алины из с. Самашки:

"Я живу в Самашках по улице Выгонной... Они бросили нам в подвал гранату. Две женщины были ранены. Дети плакали, они боялись выходить, хотя солдаты велели, когда услышали, что мы еще живы. Дети цеплялись за ноги матерей, прям как каменные дети стали... Потом они бросили гранату в машину во дворе. "Ладно, выходите. Молите Бога, что вас там много — не хотим делать братскую могилу," это солдаты сказали. Их было человек десять-двенадцать. Одни сидели, курили, чем-то кололись прямо у нас на глазах. Таких человек пять-шесть было, здоровые такие, старшие, наверное. А остальные "работали" — стреляли, поджигали дома. Брели проволоку железную и завязывали наших мужчин. Сначала раздели их, били очень. Мужчины прям все в крови были. Мы просили солдат: "Пожалуйста, не забирайте их, отпустите!" Солдаты стали требовать за это золото, доллары. Говорят: "Нам ваши шмотки не нужны. Золото и доллары давайте." Проверяли женщин прям на шею, золото искали. Не знаю, нашли у кого или нет. Нас много было, шум стоял такой, все плакали. Мужчин голых так и погна-ли..."

11.04.1995. Блок-пост N13 у с. Самашки:

Старейшины села Самашки 11 апреля передали правозащитникам

Наблюдатель правозащитной группы
"Мемориала" Виктор ЛОЗИНСКИЙ
ФОТО А. ШАМАНОВА

Главный врач курорта Серноводск
Руслан МАГОМАДОВ
ФОТО А.БЛИНУШОВА

Советник президента Ингушетии,
казачий атаман Петр КОСОВ.
ФОТО А. ШАМАНОВА

следующее заявление:

"Чеченская республика.

Село Самашки. 11 апреля 1995 года.

Заявление старейшин

Мы, старейшины чеченского села Самашки заявляем, что в последние дни российское радио и телевидение распространяло лживую пропагандистскую информацию об убийстве старейшин Самашек чеченскими ополченцами. Это могли сочинить только люди, абсолютно не знакомые с обычаями и менталитетом чеченского народа. Поднять руку на старика для чеченца абсолютно немислимо. Заявление военного руководства МВД России — вымысел от начала до конца. Вымысел, оскорбляющий честь и достоинство чеченского народа, разжигающий межнациональную рознь.

Мы поверили МВД России, поверили генералу, который скрывается под псевдонимом "Алексеев" (это его настоящее имя, как это и принято у преступников), мы заставили уйти из нашего села Самашки всех ополченцев. Мы поверили военным, что в этом случае они не тронут мирное население.

И вновь ложь. 7 апреля спецназ МВД России начал входить в село. В течение трех суток продолжались убийства мирных граждан, сожжения огнеметами наших домов, грабеж нашего имущества. Сегодня села Самашки практически не существует. Вместо Самашек сегодня — пелелица, трупы женщин и стариков, раненые, истекающие кровью. В нашем сознании не укладывается — откуда такая жестокость, как можно к 50-летнему юбилею Победы приурочить массовые убийства своих сограждан?!

Мы считаем, что уничтожение Самашек — военное преступление. Эта трагедия сравнима разве что с трагедией белорусского села Хатынь и вьетнамской деревни Сонгми.

Наше горе безмерно.

Мы призываем всех, в ком осталась совесть, осталась капля сострадания — помогите остановить убийц в погонах, спасите женщин, детей, стариков. Мы обращаемся к западным правительствам, мировому общественному мнению — сделайте хоть что-нибудь для оказания воздействия на правительство России, убивающее свой народ! Мы молим вас о помощи!

Старейшины: Махмаев, Кабилов, Байзаев, Изиев, Ибрагимов"

11-12.04.1995. Блок-пост N13 у с. Самашки:

11 апреля вновь в Самашки не были допущены ни российский Красный Крест, ни советник президента Ингушетии Петр Косов, ни члены правозащитной наблюдательной группы "Мемориала". В 13 часов колонна солдатских матерей России под руководством Марии Кирбасовой, совместно с буддийскими монахами Тарасавы-сан и чеченскими женщинами также безуспешно пытались попасть в Самашки. Охрана блок-поста была непреклонна, поля вокруг — заминированы. Фиаско потерпели и журналисты, пытавшиеся взглянуть на село после зачистки частями МВД.

В 17:30 к блок-посту подъехали депутаты Государственной Думы РФ Борис Титенко и Анатолий Шабад. В течение часа депутаты пытались убедить командование поста, что Закон о статусе депутатов России распространяется и на зоны боевых действий. Ответ был прежним: для въезда в Самашки требуется письменное разрешение командующего группировкой войск МВД генерал-полковника Куликова.

Утром 12 апреля депутаты и правозащитники повторили попытку попасть в село, однако, на этот раз, вместо отказа представитель командования войск МВД (полковник,

представившийся Обломовым, хотя на ремне личного автомата значилась фамилия "Еланский") передал им приглашение посетить заместителя командующего группировкой войск в Чечне генерал-лейтенанта Антонова, и с ним решить вопрос о посещении Самашек. Бориса Титенко и члена наблюдательной группы "Мемориала" Александра Гурьянова на БМП отвезли на встречу с генералами Антоновым, заместителем командующего группировкой МВД в Чечне, и Алексеевым, командующим южной группировкой федеральных войск. Вместе с генералами Титенко и Гурьянов посетили райцентр Ачхой-Мартан и участвовали в сельском сходе в селе Катыр-Юрт. На сходе выступали представители местной администрации, члены сформированного накануне комитета национально-го согласия, лояльного по отношению к российским войскам. Звучали слова благодарности российскому командованию за его усилия прекратить боевые действия в районе, обещания не допустить выступлений против военнослужащих. Участники схода говорили, что все люди боятся смерти и многим уезжать уже некуда. Генерал Антонов взял на себя ответственность за то, чтобы село не подвергалось авиационным налетам и артиллерийским обстрелам при условии, что старейшины, духовенство и жители села не допустят стрельбы по военнослужащим. Он призвал сельчан к установлению мира и проведению весеннего сева. Генерал считает, что жители села, убежавшие из страха перед российскими войсками, могут выйти из леса. Он попросил участников схода убедить жителей находящегося поблизости села Бамут прекратить сопротивление и сдать оружие. Генерал Антонов сообщил об амнистии лицам, сдавшим оружие, заверил, что поля будут разминированы, а поврежденный газопровод отремонтирован.

Из Катыр-Юрта Б.Титенко и А.

Гурьянова на вертолете доставили к блок-посту МВД у Самашек. Генерал Антонов пообещал, что их пропустят в это село. Днем они выехали в Самашки. Двумя часами раньше наблюдательной группой был организован вход в Самашки депутата Анатолия Шабада и его помощницы Людмилы Вахниной в обход блок-поста. Большинство домов в селе пострадали от обстрелов и пожаров. Крыши домов снесены или сгорели, видны пробоины от снарядов и крупнокалиберных пулеметов.

Жители села показывали временные могилы своих погибших родственников, либо их еще не захороненные тела. Они рассказывали об обстоятельствах их гибели, о зверствах военнослужащих в селе 7 и 8 апреля: расстрелах стариков, больных и инвалидов, добивании жителей, раненных при обстреле села. Практически все дома на улицах Рабочая, Кооперативная, Выгонная, Шерипова были разграблены, а затем подожжены российскими военными. Полностью сожжена Самашкинская средняя школа; судьба раненых, которые находились в подвале школы до того, как войска вошли в село, неизвестна.

11 апреля о работе правозащитной наблюдательной группы "Мемориала" и о трагических событиях в селе Самашки был опубликован

материал в американской газете "Washington Post".

Днем 12 апреля член наблюдательной группы "Мемориала" Андрей Блинущов и житель села Самашки Садулла Юсупов вылетели в Москву для участия в пресс-конференции, посвященной событиям в Самашках.

12 апреля тексты заявления старейшин села Самашки и совместного письма "Мемориала"/"Хьюман Райтс Вотч Хельсинки", переданные наблюдателями Блинущовым и Гурьяновым в ФРГ, были включены в депутатские запросы фракций SPD и GAL Бундестага.

По данным наблюдательной правозащитной группы "Мемориала", руководимой Сергеем Ковалевым, 11 апреля продолжался ракетно-артиллерийский обстрел района села Бамут, а также переброска через Самашки в район боев боеприпасов и подкреплений со стороны Моздока.

Последние двое суток со стороны российских военных вновь раздаются прямые угрозы в адрес беженцев, скопившихся в Серноводске. По словам представителей российского военного командования, в Серноводск переместились боевики из Самашек, Ачхой-Мартана и Бамута. Главный врач санатория Серноводск-Кавказский Руслан Магомадов обратился к представителям Международного комитета Красного Креста с просьбой выставить временный

пост у здания санатория. По мнению Магомадова, эта мера поможет защитить около 3000 беженцев из зоны боевых действий, разместившихся в зданиях курорта.

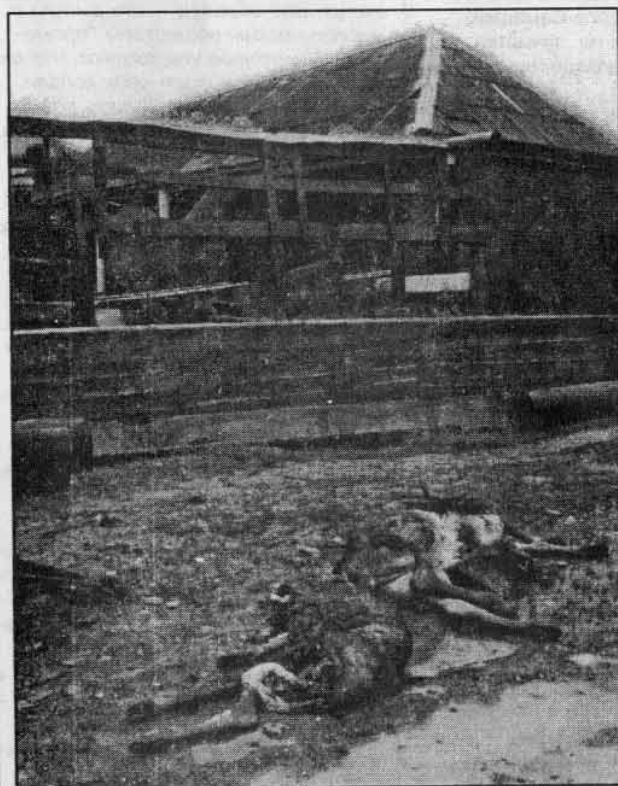
Показания Кормакаевой из с. Самашки:

"...Это не молодые солдаты были, по-моему, какие-то наемники. Лет так под тридцать или даже за тридцать. Одеты они были в такую пеструю одежду, зеленую с белым. Они к нам ворвались в дом на улице Рабочей, 54, схватили мальчишек, поставили их лицом к стенке и стали бить пинками под зад. Мальчик кричит: "Дядя, вы нас не убьете, не убьете?" А солдат взял его за волосы и головой об стенку... А отец закричал: "Не бейте, он русский язык не понимает!" Жалко ему стало сына. Солдат прямо как отцу в подбородок даст! А я прошу по-чеченски: "Не говори им ни слова, они тебя убьют!" Они схватили отца, а девочка моя кричит: "Отдайте папу! Не забирайте его, не забирайте!" Они не слушали ничего..."

13.04.1995.

с. Серноводск-Блок-пост
МВД N13 у с. Самашки:

13 апреля командующий группировкой федеральных войск в Чечне

Спецназовцы расстреливали коров, баранов, домашнюю птицу.

ФОТО Л. ВАХНИНОЙ

Эти канистры бойцы спецназа использовали при поджоге домов в Самашках.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

В списке погибших мирных жителей села Самашки — 94 фамилии. (Данные на 23 апреля 1995) г.

ФОТО Л. ВАХНИНОЙ

генерал-полковник Куликов заявил, что все жители Самашек будут пропускаться в село, однако всем посторонним, в том числе представителям правозащитных организаций, доступ туда запрещается. Куликов также сообщил, что ожидается приезд в Самашки председателя комиссии по расследованию чеченских событий Государственной Думы России Станислава Говорухина. В тот же день российские войска пропустили в село съемочную группу телевидения Великобритании.

Жители села сообщили, что за прошедшие дни в Самашках состоялось около 90 похорон. По их словам, некоторые трупы невозможно опознать, поскольку они сожжены. Правозащитники продолжают составление пофамильного списка погибших, опрашивая жителей Самашек, находящихся в Серноводске. В настоящее время в списке 49 фамилий. Продолжается также обновление списка жителей Самашек, задержанных для фильтрации или пропавших без вести. По собранным на 12 апреля сведениям, из фильтрационного пункта в Моздоке и пересыльного лагеря в районе станции Ассиновская федеральные власти отпустили около 50 задержанных. Освобожденные сообщают об избиениях и травле собаками находящихся в фильтрационных пунктах. В настоящий момент в списке задержанных или пропавших без вести — 192 человека.

13.04.1995. г. Москва:

В 14 часов в Москве, в гостинице "Редисон-Славянская" состоялась пресс-конференция, посвященная событиям в чеченском селе Самашки. В пресс-конференции приняли участие: Сергей Ковалев — председатель комиссии по правам человека при президенте РФ, руководитель

наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" в Чеченской Республике и Ингушетии; Анатолий Шабад и Борис Титенко — депутаты Государственной Думы РФ; Олег Орлов — руководитель Правозащитного Центра общества "Мемориал"; Андрей Блинушов — член наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" в Чеченской Республике и Ингушетии; Людмила Вахнина — помощник депутата Анатолия Шабада; Садулла Юсупов — житель чеченского села Самашки, свидетель операции по зачистке села 7-8 апреля подразделениями МВД РФ.

Ниже приводится текст выступления депутата Государственной Думы Анатолия Ефимовича Шабада:

— *Дамы и господа, название Самашки нам предстоит включить в скорбный список населенных пунктов, в котором уже значатся Хатынь, Сонгми и другие. То, что там произошло — это была масштабная карательная операция, осуществлявшаяся методом уничтожения населения, главным образом его мужской части. Кроме того, применялось массовое уничтожение огнем жилищ и массовые репрессии против оставшейся в живых части населения. Целью этой операции, в конечном счете, явилась терроризация, запугивание чеченского населения для того, чтобы сломить его волю к дальнейшему сопротивлению. Результат этой акции широко использовался в последующих событиях, а именно — в Ачхой-Мартане, когда командование, предъявляя очередной ультиматум этому селу, приводило пример того, что произошло в Самашках. Угроза повторения этого варианта нависла*

также над Серноводском, и она очень беспокоит население этого села и скопившееся там большое количество беженцев.

Село Самашки в настоящее время блокировано внутренними войсками, подходы заминированы, считается, что туда муха не пролетит. Однако я и моя помощница Людмила Всеволодовна Вахнина сумели там побывать.

В настоящее время в селе никаких войск нет. Зондеркоманда, которая была туда введена, поработав 3 дня, покинула село, причем, интересно, что одна группа этой команды, которая базировалась в школе, перед уходом школу взорвала. Около школы была найдена вот эта гильза — 150-миллиметровая гильза от самоходной артиллерийской установки, которая, видимо, использовалась для уничтожения этой школы. Когда мы вчера там были, школа еще продолжала гореть.

Об этой зондеркоманде. По свидетельствам местных жителей, это были люди не призывного возраста, а гораздо старше. Многие из них были пьяные, многие использовали наркотики. Свои действия по уничтожению населения они сопровождали выкрикиванием националистических лозунгов, на руках у многих были татуировки, характерные для уголовного мира. По свидетельству граждан, после них на улицах осталось большое количество шприцов и ампул. Вот образец — это ампула с наркотическим веществом "промедол". Некоторые утверждают, что они видели, как эти люди себя кололи.

Мне приходилось бывать во многих местах военных конфликтов, я видел много разрушений, и могу утверждать, что разрушения в селе Самашки носят специальный характер. По свидетельству всех внешних наблюдателей и по рассказу людей, находившихся в это время в самом селе, нападению на село предшествовала артиллерийская подготовка. Специалисты говорят, что работали установки "Град" и дальнобойная артиллерия. Несмотря на это, в селе мы не обнаружили разрушений, причиненных разрывами снарядов. Самым характерным видом разрушений являются сожженные дома. Перед тем, как быть сожженными, жилища подвергались разграблению. Конечно, после того, как дом сгорел, вы не можете узнать, был он ограблен, или нет. Но не все дома сгорели, например, в некоторых дворах, где есть несколько построек, одна из них может быть сожжена, а другая — нет. И когда вы в такую постройку входите, вы видите пустоту. Различная утварь — ковры и прочее — унесены, в доме нет ничего, кроме поломанной мебели. Жители говорят, что вещи грузились на автомобили

или бронетранспортеры и вывозились. Таким образом, ограбление является еще одной характерной чертой этой операции.

Картина была приблизительно такой: каратели врываются в дома, находят жителей, спрятавшихся в подвалах и бросали туда гранаты (мы сами видели следы, оставленные осколками гранат на стенах таких подвалов). В некоторых случаях они не бросали гранаты, а вытаскивали оттуда жителей. Мужчин любого возраста расстреливали на глазах у семей, причем, верхнего ограничения по возрасту для этих акций не существовало. Нам показали место, где были уничтожены огнем два ветерана войны, орденосца, которые находились возле своего дома. Их расстреляли автоматной очередью, после этого их за ноги втащили в дом, дом подожгли. Мы видели их обгорелые трупы. Нам пришлось увидеть много изуродованных трупов, но большая часть была временно захоронена в огородах домов. Сейчас уже есть захоронения на кладбище, но в той обстановке люди не могли никуда выйти, а по местным обычаям полагается тело предать земле как можно быстрее, поэтому в огородах имеется большое количество захоронений.

Во всей этой акции главным инструментом был огнемет. Перед вами образец такого инструмента, который мы привезли оттуда.

Теперь относительно сопротивления. Обобщив весьма противоречивые сведения, мне удалось прийти к заключению, которое я считаю правдоподобным с большой долей вероятности. Организованная военная сила в лице дудаевских отрядов село покинула под давлением старейшин. Но остались жители села, вооруженные автоматами, возможно, и гранатометами, которые, в общем, оказывали сопротивление. Но это сопротивление не носило такого характера, как мы могли наблюдать в Грозном. Оно было непрофессионально организованным и разрозненным. За время этой операции было подбито две или три единицы бронетехники нападавших, убито несколько солдат. Военные утверждают, что после гибели нескольких военнослужащих, остальные озверели и их уже нельзя

было сдерживать.

Таким образом, сопротивление было, но действия армии были ему совершенно неадекватны. Это была карательная акция с целью устрашения и уничтожения большого количества жилья.

Некоторые улицы пострадали особенно сильно. На таких улицах сожжен, я бы сказал, каждый второй дом, или, по крайней мере, по одной постройке в каждом дворе.

Что касается убийств детей и женщин. Мы сами женских трупов не видели, но нам показывали несколько мест, где, по словам жителей, были зарыты женщины, и нам сообщались их фамилии и имена. Интересно, что не поступает никаких сообщений об изнасилованиях. Такие сообщения есть из тех мест, куда захваченные граждане были вывезены. Там был случай публичного изнасилования ребенка мужского пола, это отдельная история.

Ложь о Самашках продолжается. До сих пор поступают сообщения, что там, якобы, продолжаются действия против боевиков. Это ложь. Все российские войска оттуда выведены, администрации в селе никакой нет, правительство Хаджиева тоже не прислало никаких своих представителей. В отличие от Ачхой-Мартана, где вступает в силу

новая администрация. Войска туда входили, убедились, что там нет вооруженных людей, удовлетворились этим и вышли. Но Бамут и несколько других населенных пунктов стали центрами серьезных военных действий, там происходит организованное сопротивление, такое, как мы привыкли видеть раньше, и ничего, похожего на события в Ачхой-Мартане, там, по-видимому, не предвидится.

Теперь относительно лжи о расстреле старейшин. В селе мы встретили трех пожилых людей, которые заявили, что они были участниками этих самых переговоров с командованием блок-поста. На переговорах они сообщили, что дудаевцы покинули село, что они просят не применять против него никаких акций. Должен сказать, что не все в селе были довольны такими действиями старейшин, некоторые против этого возражали. Старейшинам было сказано, что через полтора часа начнется нападение на село. Это было сказано, разумеется, в других терминах. В тексте ультиматума это звучит так: если вы не сдадите оружие, то армия оставляет за собой право применить все имеющиеся в ее распоряжении средства. Старейшины стали уходить от поста, им вслед со стороны поста прозвучали очереди из стрелкового оружия.

Никто из старейшин не пострадал, но пули повредили их автомобили. Подчеркиваю, стреляли именно военные.

Полтора часов было недостаточно не только для того, чтобы организовать выход населения, но и для того, чтобы оповестить жителей. Таким образом, это была ловушка, сделанная для того, чтобы никто из села не вышел, и устрашающий эффект был больше.

В заключение, я бы хотел обратить ваше внимание на нашу общую ответственность за то, что произошло. В последнее время внимание средств массовой информации к чеченским событиям существенно упало. Похоже, что люди смирились с мыслью, что эта война пойдет так, как она идет, и чем скорее ее закончат — любыми средствами! — тем лучше. Если бы этого не было, то военные никогда бы себе не позволили такого варварства. Эта акция — первая в своем роде за всю эту войну."

В 23 часа редакция

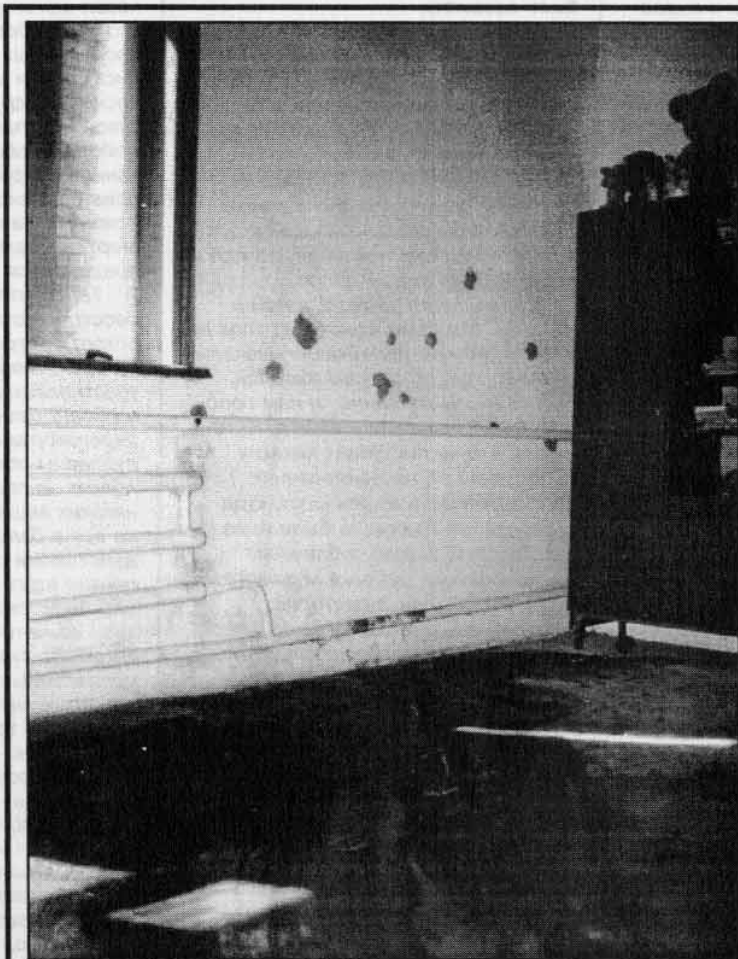
Результаты обстрела Самашек. Апрель 1995.

ФОТО А. БЛИНУШОВА

правозащитного еженедельника "Экспресс-хроника" подготовила материал об операции частей МВД в Самашках. Часть тиража решено направить в Чеченскую Республику и Ингушетию.

Показания Руслана Н. из с. Самашки:

"...Я им говорил: "Ребята, здесь мирные люди, не стреляйте! Вы что делаете?! Мы же вместе жили всю жизнь!" Подходят и ногами по голове бьют. "Ты, гнида, вылезь!" Вытащили меня: "Раздевайся до пояса, ботинки снимай." "Я говорю: "Документы посмотрите, я — казахстанский." Они взяли паспорт и тут же, при мне, изорвали. "Что, бежать хочешь? Ты — боевик" Я говорю: "Вы ж документы порвали, как я теперь?" "За боевика покатишь. У тебя рожа боевицкая." И погнали меня... Всех мужчин гнали колоннами. Мой братишка стоял 89-м. А к нам еще две колонны примкнули. Мы шли голые к самашкинской пекарне. Впереди — БТР, от него нельзя было отставать, они прикладами сразу подгоняли. Значит БТР идет, мы босые, голые бегом за ним, километра 4-5, до их лагеря в горах, где стрельбище у них раньше было. Отстающих очень били. Одного раненого мы тащили на носилках. Его несли братья. Они отставать начали. Там, где поворот к лагерю, солдаты приказали поставить носилки на обочину. Братья поставили, а эти... Они дострелили его тут же, раненого дострелили... Когда бежали, один уже лежал на дороге. Убитый. Из тех, кто впереди нас бежал. Они ему прямо в глаз выстрелили. Фамилия раненого, которого они добились, была Самшаев. Мы не знаем даже, сколько они людей по дороге убили. Когда пригнали на это стрельбище в горах, стали бить. Каждые пять метров стоял солдат и бил прикладом или ногами. Потом всем приказали лечь на землю лицом вниз. Если кто-то пытался поднять голову — подбегали и били. Потом пошли с собаками. Все время говорили овчаркам:

Самашки. Пролетарская, 135. Здесь спецназовец расстрелял четверых русских жителей села.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

"Чужой, чужой!" Собаки рвут, стоны там, крики... Подняли через какое-то время и через строй погнали к машинам. Опять били. Если быстро идешь — ногами бьют, если медленно — собаки хватают. Я начал ногу выдергивать, когда собака вцепилась, мне сразу подсечку под ногу, в живот 2-3 удара и собака сзади укусила. Я сознание там потерял, не помню, как в машину забросили. У меня уже руки завязаны сзади. Нас навалили в четыре ряда, друг на друга. Рядом со мной лежал 14-летний пацан, сын моего соседа Угазиева. У него была ключица сломана. Он мне кричит: "Дядя, дядя, (по-нашему — "ваши") мне плохо, пусть меня выпустят, пусть расстреляют, я не могу больше..." Я начал кричать: "Тут пацану плохо!" Залез солдат и как дал ему прикладом по голове! Герой нашелся тоже... Я больше ничего не мог сказать..."

14.04.1995. с. Самашки-Серноводск:

14 апреля в Самашки прибыл председатель Комиссии по расследо-

ванию обстоятельств войны в Чечне Станислав Говорухин. Это первый официальный представитель российских федеральных органов, побывавший в селе после штурма его российскими военными. С. Говорухина сопровождал командующий Южной группировкой федеральных войск в Чечне генерал Алексеев. О приезде Станислава Говорухина беженцы из Самашек узнали с большим опозданием. Поэтому лишь немногие из них смогли приехать на встречу с ним в село. Остальные собрались у блок-поста МВД перед Самашками. Многие беженцы боятся, что при попытке пройти блок-пост, их могут задерживать, избить и поместить в пересыльные лагеря и фильтрационные пункты. Покидая село, С. Говорухин выслушал собравшихся у блок-поста беженцев и пообещал, что ввода войск в соседний Серноводск не будет. Однако он добавил, что "уверен в этом не на сто процентов". Говорухин

пообещал также провести расследование по событиям в Самашках в парламентской комиссии. Встреча С. Говорухина с жителями Самашек проходила на фоне горящего села Бамут.

Заявление Мадаева Албаста из с. Самашки:

"Председателю Государственной комиссии по расследованию событий в Чечне, депутату Говорухину С. С.

Мадаева Албаста, проживающего в селе Самашки, по ул. Киримова, 75, 1930 года рождения, паспорт II-ОЖ N 506700

Заявление

7 апреля 1995 г. российские войска напали на наше село Самашки под предлогом, что там находятся боевики, хотя в селе их не было. Зверски начали убивать мирных жителей — детей, женщин, стариков-инвалидов. Перерезали горло Надирову Амину, убили Хаджабесарова, после этого облили их бензином и сожгли.

Мой дом сожгли выстрелом из

огнемета, убили 3 коров, 12 баранов. Из домашних вещей вывезли, что смогли, а оставшиеся подожгли.

Когда нас выслали в 1944-м, мне было 13 лет. Как издевались, как убивали тогда, я помню хорошо. Но даже тогда не было такого зверства над чеченским народом...

14 апреля Советнику Президента Ингушетии Петру Косову удалось организовать подвоз в Самашки хлеба и воды. В село не подается вода, газ, электричество, нет снабжения продуктами питания. Организовать подвоз хлеба и воды удалось благодаря тому, что командование российского МВД с 14 апреля упростило условия попадания в Самашки. Теперь для того, чтобы попасть в село, достаточно предъявить паспорт с отметкой о прописке или месте рождения в Ачхой-Мартановском районе. Как утверждают офицеры с расположенного у Самашек блок-поста МВД, отменена сверка со списками подлежащих задержанию лиц. Возможно, эта либерализация связана с визитом в село председателя Комиссии по расследованию обстоятельств войны в Чечне Государственной думы России Станислава Говорухина; возможно, из-за значительного резонанса "самашкинской бойни" в западных средствах массовой информации.

14 апреля о событиях в Самашках и работе наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" вышли материалы в "The NEW YORK TIMES" и "Los Angeles Times".

15.04.1995. с. Серноводск:

15 апреля в 10:00 из Серноводска в Самашки отправился марш, в котором приняли участие жители этого села, члены Комитета солдатских матерей России, буддийского ордена "Нипподзан Меходзи" и других общественных и правозащитных организаций. Участники марша выразили протест против расправы подразделений российских вооруженных сил над жителями чеченского села Самашки. Как известно, в ходе штурма села погибли, по предварительным оценкам, 49 мирных жителей, в том числе подростки. Участники марша дошли до блок-поста войск МВД, установленного у входа в Самашки.

Продолжается работа по составлению поименного

списка жителей Самашек, погибших в ходе штурма села российскими войсками. Список составляется на основании свидетельств очевидцев трагедии, поскольку официальный учет погибших не ведется. К вечеру 15 апреля список состоял из 86 имен. Многие жертвы — лица пожилого возраста. Пропали без вести некоторые подростки. Родители не нашли их в фильтрационном пункте в Моздоке. По словам родственников, многие подростки, опасаясь избиений в случае задержания, в момент входа федеральных войск в село, бежали в расположенный к югу от Самашек лес. В последующие после штурма дни и ночи лес интенсивно обстреливался российской артиллерией с использованием реактивных залповых установок "Град" и "Ураган", его же бомбила авиация. Жители Самашек предполагают, что в этом лесу могут находиться десятки трупов. Они, однако, опасаются заходить туда, считая, что лес заминирован российскими войсками. Самашкинцы сообщают, что российские военнослужащие разграбили, а затем сожгли множество домов. Существуют также свидетельства о сжигании трупов убитых людей. В настоящее время в село доставляются машины с хлебом, присылаемые из Ингушетии.

По факту изнасилования и рас-

стрела чеченских женщин российскими офицерами у села Чечен-Аул возбуждено уголовное дело. Подозреваемые в совершении этого преступления арестованы. Дело возбуждено на основании показаний военнослужащего Эдуарда Шевченко. Показания Э. Шевченко дал Андрею Блинушову, члену наблюдательной группы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в феврале этого года в присутствии генерального прокурора Чечни Усмана Имаева. В настоящее время Шевченко освобожден из чеченского плена и находится на свободе. Информация предоставлена советником президента Ингушетии Петром Косовым.

15 апреля материал о трагических событиях в селе Самашки и работе правозащитной наблюдательной группы общества "Мемориал" был опубликован в немецкой газете "Hamburger Abendblatt".

16.04.1995. г. Москва (фрагмент передачи радио "Свобода"):

16 апреля, в 11 часов 45 минут член наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" Андрей Блинушов был задержан при прохождении спецконтроля в аэро-

порту Внуково. Была предпринята попытка снять его с рейса "Москва — Ингушетия". Формальный повод — сверхнормативный вес багажа. Но и после дополнительной оплаты приключения продолжались. Блинушова категорически отказались пропустить на посадку, потребовав спуститься к стойке регистрации, где, как было сказано сотрудником охраны Внуково, его ожидают. На подходе к окну регистрации томились спортивного вида молодые люди в безукоризненных пиджаках и галстуках неброских тонов. Указанная парочка отказалась представляться, что, впрочем, не вводило в заблуждение относительно их профессиональной принадлежности. Молодые люди довольно грубо поинтересовались, для чего Блинушов везет в Чечню такое большое количество газеты "Экспресс-хроника". "Ведь больше двух тысяч, правда?" — утвердительно спросил более хмурый, видимо, начальник. Ответа он, естественно, не полу-

Авиабомба в комнате дома N 30 по ул. Родниковой в Самашках.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

чил, но услышал заверения, что ФСК вместе с МВД получат скандал, если немедленно не прекратят противозаконные действия. Схватив трубку стоящего на стойке телефона, Блинушов позвонил депутату ГосДумы Валерию Борщову, чем поверг нежданных собеседников в некоторое замешательство. Послушав с минуту, пиджачные пары ретировались, процедив сквозь зубы: "Можете лететь..."

Так что у нас все по-прежнему: бойцы невидимого фронта беспредельничают, население "угирается". А правозащитная наблюдательная группа общества "Мемориал" под руководством Сергея Ковалева продолжает свою работу в Чеченской Республике и Ингушетии.

17.04.1995. с. Самашки-Серноводск (фрагмент передачи радио "Эхо Москвы"):

17 апреля работа членов наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" в районе чеченского села Самашки была затруднена. Затруднена по вине депутата Государственной Думы, популярного недавно кинорежиссера Станислава Сергеевича Говорухина. Десятки искренне возмущенных людей, как чеченцев, так и русских, задавали один и тот же вопрос: есть у Говорухина совесть, или нет?!

Поскольку исследованием такого деликатного вопроса, как наличие совести у народных депутатов, правозащитники не занимаются, нам приходилось в растерянности пожимать плечами.

Несколько дней назад Станислав Говорухин получил материалы общества "Мемориал" о страшных событиях, сопровождавших штурм спецчастями МВД чеченского села

Самашки. Кроме "мемориальных", попали в руки Говорухина и другие материалы на ту же тему, материалы неизвестного происхождения.

Станислав Сергеевич, похоже, в тонкостях источников информации разбираться не стал: публично, с трибуны Государственной Думы он обвинил общество "Мемориал" в необъективности. И, как председатель думской комиссии по Чечне, лично вылетел в Самашки для проверки фактов убийства мирных граждан, поджогов военнослужащими МВД домов и хозяйственных построек, грабежей и избиений. Вылетел, естественно, на военном вертолете, в сопровождении генералов и полковников. 14 апреля Станислав Сергеевич выехал из Самашек. Население окрестных сел буквально перекрыло дорогу, желая услышать от депутата слова правды об увиденном. Говорухин, по словам присутствовавших при разговоре, был подавлен, подтвердил, что увидел в селе многое, выразил надежду, что штурм села Серноводск, переполненного беженцами, не будет. И, главное, обещал людям разобраться с фактами применения силы против мирного населения.

Без преувеличения можно сказать, что почти вся Чечня и Ингушетия с нетерпением ждали выступления Говорухина по приезде в Москву.

И он выступил. Лишь два десятка разрушенных домов, боевики и прочие мифы фигурировали в выступлении господина Говорухина.

Сегодня я повторил маршрут Станислава Сергеевича по Самашкам. Не поленившись, заглянул и на соседние улицы, вернее, на то, что от них осталось; поговорил с людьми. И готов подписать под словами пожилой русской женщины Тамары, увидевшей столько горя после прихода федеральных войск в Чечню: "Сегодня мне стыдно за то, что я —

русская..."

Встретил я и директора госхоза "Самашкинский" Саламбека Тепсаева, который 14 апреля показывал Говорухину разрушенное село, причем, по просьбе самого депутата. Саламбек Тепсаев свидетельствует, что видел Говорухина и последствия артобстрелов, и выжженные огнеметами усадьбы, и могилки женщин и стариков в огородах. По словам директора госхоза, внешне искренне возмущался и негодовал депутат ГосДумы вместе с убитыми горем старушками...

Не только Станислав Говорухин не захотел увидеть сожженных огнеметами домов, десятков свежих могил на самашкинском кладбище. Днем 17 апреля по центральному телевидению прошло интервью нового командующего группировкой войск МВД в Чечне генерала Егорова. И генерал, в свою очередь, готов был поклясться на чем угодно, что его спецназавцы Самашек не обстреливали и не жгли.

Как говорил Козьма Прутков, "если на клетке со слоном написано "тигр", не верь глазам своим".

Вот только кто в сегодняшней ситуации тигр и для кого построена клетка? Боюсь, что над этим придется вскоре задуматься большинству граждан нашей фантазмагорической родины...

17.04.1995. с. Самашки:

17 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" опросили двух жителей чеченского села Бамут, которое уже несколько дней безуспешно штурмуется частями российского МВД. По свидетельствам очевидцев, 13 апреля, в 7 часов утра начался мощный обстрел Бамута: работала дальнобойная артиллерия, установки ракетно-залпового огня "Град" и "Ураган", минометы. Окрестности

Расстрелянные Самашки. Апрель 1995.

ФОТО А. БЛИНУШОВА.

села подвергались непрерывному ракетному обстрелу с вертолетов. После артподготовки к селу выдвинулась российская бронетехника и пехота. Свидетели, по их словам, непосредственно видели 5 горящих бронетранспортеров. До трех десятков убитых российских военнослужащих МВД, по словам бамутцев, лежат на подступах к селу. Были предприняты и две попытки штурмовать Бамут с юга, со стороны поросших лесом гор. Эти атаки также захлебнулись. В течение двух дней, по словам очевидцев, 15 и 16 апреля, российское командование с помощью чеченской оппозиции вело с бамутцами переговоры, обещая амнистию всем, сдавшим оружие. Но после карательной операции МВД 7-8 апреля в селе Самашки, чеченцы не верят ни одному слову генералов. 17 апреля в 20:40 ракетно-артиллерийский обстрел Бамута возобновился.

17 апреля члены наблюдательной группы продолжали составление списков погибших и задержанных МВД жителей села Самашки.

Показания Сабидат М. из с. Самашки:

"Я живу в Самашках на Выгонной улице. Солдаты зашли 8-го прямо в дом, обсматривали, что у нас хорошее есть. Потом забрали вещи, стали грузить в БТРы. Потом взяли и прямо подожгли дом. Ни за что взяли и подожгли. Ой, сколько мы тот дом строили! У нас двух соседей убили. У меня ноги, руки обожжены, видишь? Тушили ноги у меня... У соседа справа старики убежали, а сын больной, ненормальный, дома остался. Он очень испугался, побежал по улице. И я сама видела как в него стреляли. Он упал и танк прямо по нему проехал. Парень этот прямо головой, лицом в землю ушел. У нас на улице русский был, Лопатин, с женой жил. И я видела, как этот дом сожгли — солдаты прямо туда такой огонь кинули. Два человека, эти Лопатины, прямо сгорели там, в этом доме..."

17 апреля тексты заявления старейшин села Самашки и совместного письма общества "Мемориал"/"Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки" к главам западных государств были опубликованы в немецких изданиях "Stern", "Focus", "Frankfurter Allgemeine", "Taz".

17.04.1995. с.

Закан-Юрт-Самашки:

17 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" Александр Гурьянов и Андрей Блинушов получили информацию о том, что по свидетельству двух

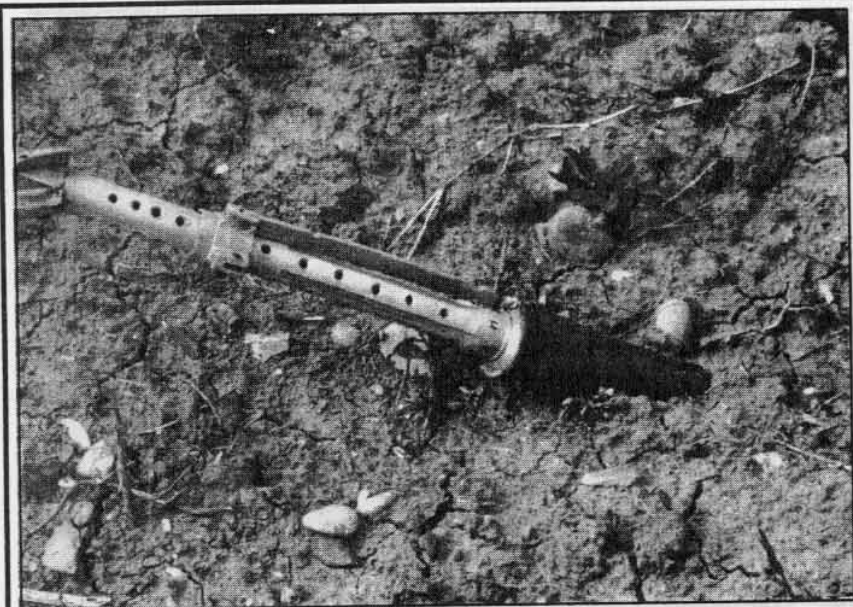

Жертв милицейского погрома хоронили прямо в огородах
ФОТО Л. ВАХНИНОЙ

жителей Самашек, 15 апреля, приблизительно в 12:30, два военных вертолета, сделав два круга над Самашками, снизились до критической высоты и сбросили некий груз на южной окраине села, в безымянный ручей. После удаления вертолетов жители обнаружили в ручье труп мужчины, по их мнению, русского или татарина. Причем, все опрошенные наблюдателями жители категорически утверждают, что ранее этого трупа в ручье не было — за ручьем находятся огороды, на обработку которых часть жителей вышла непосредственно после штурма. Прибывшие на место наблюдатели обнаружили в ложбине, в двух метрах от ручья труп мужчины, который прикрыли ветками жители села. При осмотре удалось установить следующее: возраст убитого приблизительно 30-38 лет; волосы светло-русые, курчавые; лицо немного сплющено (нос и губы вдавлены), возможно, от удара при падении. Был одет: в камуфляжную куртку до пояса, джинсовую куртку голубого цвета и легкую синтетическую фуфайку фирмы "Puma", светло-коричневые брюки, обтрепанные сзади в нижней части; на ногах — светло-серые носки, обуви не было. В нижней части живота была колотая или резаная рана, из которой торчала внутренность. В карманах обнаружена пустая пачка из-под сигарет "Прима". Труп был сфотографирован, его описание продиктовано на диктофон. После этого наблюдатель А. Блинушов выехал из Самашек для связи с официальными лицами Ингушетии, а наблюдатель А. Гурьянов отправился для осмотра леса с южной стороны Самашек и посещения села Закан-

Юрт.

В лесу было обнаружено большое количество разорвавшихся авиаракет, воронки от бомб и снарядов. Одна из больших воронок была до краев присыпана землей, возможно, что там захоронены погибшие в лесу жители. При посещении Закан-Юрта наблюдатель А. Гурьянов получил от главы администрации этого населенного пункта следующую информацию: 8 апреля глава администрации чеченского села Закан-Юрт Юсуп Адагов получил письменный ультиматум от генерала МВД Алексеева с требованием сдать к 14 часам того же дня имеющиеся в селе оружие, боевую технику, выдать боевиков и их списки. Как сообщил Ю. Адагов наблюдательной группе комиссии по правам человека и правозащитного центра "Мемориал" 17 апреля, в ультиматуме утверждалось, что в противном случае по селу будет нанесен артиллерийский удар. Ультиматум доставили через командира 16-й заставы МВД, находящейся к северу от Закан-Юрта. А накануне ультиматум о сдаче к 11 часам 8 апреля танка, БТР, зенитной установки, более ста автоматов и выдачи боевиков поступил в село от воинской части регулярной армии, расположенной с восточной стороны Закан-Юрта. Сельчане заявили военным, что в Закан-Юрте оружие отсутствует и показали более поздний письменный ультиматум генерала Алексеева из МВД. Тогда военные согласились с тем, что дальнейшие переговоры село будет вести с генералом Алексеевым и 16-й заставой МВД. На заставе главе администрации г-ну Адагову сказали,

Авиаракета на ул. Садовой. Самашки.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

что сведения о наличии указанных в ультиматуме видов и количестве оружия — точные данные ФСК России. Представители села попросили, чтобы при сдаче оружия их не ограничивали сроками. В течение двух последующих дней вокруг села сжалось кольцо российских войск с бронетехникой. Дивизией, взявшей Закан-Юрт в кольцо, командовал генерал, представившийся Зотовым. 11 апреля войска МВД прошли село, обыскивая каждый двор, но не обнаружили ни одной единицы оружия. В это время по Закан-Юрту неожиданно открыли огонь российские танки и БТРы, расположенные за рекой Сунжа. При этом погиб один и ранено трое военнослужащих МВД, производивших обыск на улице Ленина. Остальные военнослужащие спешно покинули село, бросив один огнемет, некоторое количество автоматов и оставив своих раненых и убитого. Пострадавших впоследствии подобрали жители Закан-Юрта. Сотрудники МВД по рации передали сообщение о нападении боевиков. Раздавались угрозы "сделать с Закан-Юртом то же самое, что и с Самашками. И только после подсказки жителей села, по словам главы администрации, военнослужащие МВД дали танкам и БТРам за Сунжей сигнал о том, что войска обстреливают своих. По настоянию представителей Закан-Юрта, передавших военным брошенные ими оружие и раненых, была проведена проверка, и генерал Зотов признал, что никакого нападения боевиков не было, а был обстрел по ошибке российскими войсками своих коллег. Глава администрации села потребовал также составить акт о результатах проверки

села. Однако под предлогом ухода генерала Зотова в отпуск Ю. Адагов до сих пор не может получить этот документ на руки. В отличие от Самашек, жители Закан-Юрта не подвергались в ходе проверки насилию, задержаниям, а их дома и имущество — разграблению и поджогам. Юсуп Адагов считает, что относительно корректное поведение военных в Закан-Юрте вызвано их стремлением сгладить впечатление от карательной операции в Самашках.

18.04.1995. с. Самашки:

В 12:10 в Самашках наблюдатели, врач Центрального института травматологии и ортопедии, корреспондент газеты "Известия" произвели осмотр трупа неизвестного мужчины, сброшенного, по утверждению жителей села Самашки, с российского военного вертолета. Погибший, по мнению самашкинцев, — не чеченец. После фотофиксации и составления акта тело на машине "скорой помощи" сунженской районной больницы было вывезено для судмедэкспертизы в г. Назрань. Прокуратурой Республики Ингушетия возбуждено уголовное дело.

18.04.1995. с. Аршты:

Утром к членам наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" поступила информация о новой провокации подразделений МВД России против Ингушетии: 14 апреля, в 7 часов утра российские военнослужащие на бронетехнике вошли в ингушское село Чемульга. Был подожжен жилой дом Адама

Усманова, застрелен скот, у крестьянина Шорса Хоюрина военные силой отобрали овцу и домашнюю птицу. Хотя, как сообщает обратившийся за помощью к ингушским властям сельский авторитет Хизин Хамзатович Терхоев, никаких враждебных действий по отношению к армии со стороны сельчан не было.

18 апреля в 19:30 наблюдатель Андрей Блинушов, депутат Госдумы Валерий Борщов, советник Президента Ингушетии Петр Косов и группа ингушского телевидения прибыли в горное ингушское село Аршты, которое днем подверглось неспровоцированному ракетно-бомбовому удару. Два российских штурмовика, по словам главы администрации Аршты Мухарбека Хациева, выпустили по окраине села 16 ракет и сбросили две шариковые бомбы. Были убиты две женщины 30-ти лет и одна 60-летняя пенсионерка, сажавшие в своих огородах картошку. 7 человек получили ранения и были вывезены Красным Крестом в больницы. На месте преступления работала следственная группа под руководством прокурора Ингушетии.

19.04.1995. г. Москва:

19 апреля распространено открытое письмо Правозащитного центра "Мемориал" депутату Государственной Думы Станиславу Говорухину по поводу событий в Чечне:

"Глубокоуважаемый Станислав Сергеевич! За последнее время Вы неоднократно резко критически публично высказывались по поводу деятельности общества "Мемориал". Вы обвинили наше общество в распространении ложной информации о событиях, произошедших в селе Самашки при входе туда подразделений МВД России. Однако, как выяснилось, выступая 12 апреля с.г. на заседании Государственной Думы, Вы ссылались на документ, к которому "Мемориал" не имеет никакого отношения. Более того, в письме, направленном Вам, мы так же, как и Вы, оценили этот документ как содержащий крайне недостоверную информацию. Ваш помощник, выступая на пресс-конференции, проводимой Правозащитным центром "Мемориал" 14.04, сообщил всем присутствующим, что произошло явное недоразумение и высказанные Вами претензии относились не к документам ПЦ "Мемориал". Однако после Вашего возвращения из поездки в Чечню с Вашей стороны вновь многократно последовали резкие высказывания в адрес общества «Мемориал», в том числе повторно с трибуны Государственной Думы 19 апреля. Мы надеемся, что Вы, так же как и мы, действительно стремитесь к выяснению истины относительно

того, что произошло в Самашках, к прекращению гибели невинных людей. Мы считаем, что скорейшее установление истины — в общих интересах. В связи с этим мы надеемся, что Вы не откажетесь публично обсудить вместе с нашими представителями ту информацию об этих событиях, которой располагает ПЦ "Мемориал" и которой располагаете Вы. Думаем, что серьезное совместное сравнение данных, сведений, источников, на основании которых ПЦ "Мемориал" и Вы, Станислав Сергеевич, делаем свои выводы, пойдет на пользу установлению истины. Например, из Вашего выступления в Государственной Думе 19 апреля следует, что в Самашках погибло 20-30 жителей села, тогда как в предварительном и далеко не полном списке погибших, составленном на месте представителями Правозащитного центра "Мемориал" на 15 апреля уже присутствовало 86 имен. Местом такого публичного обсуждения могла бы стать редакция заинтересовавшейся данным сюжетом газеты или зал (в Государственной Думе, в помещении общества "Мемориал" и др.), где могли бы собраться заинтересованные люди. Ждем Вашего ответа.

Телефон «Мемориала»: 200-65-06.

По поручению Совета ПЦ "Мемориал" координатор работы миссии правозащитных организаций в Чеченской Республике
О.П. Орлов
19 апреля 1995 г."

19.04.1995. г.

Моздок-ст. Ассиновская-с. Самашки-г. Назрань:

19 апреля правозащитная наблюдательная группа общества "Мемориал" в составе Яна Рачинского, Александра Гурьянова, Андрея Блинушова, Виктора Лозинского и депутатов Государственной Думы Российской Федерации Сергея Ковалева, Валерия Борщова и Юлия Рыбакова совершила поездки в Моздок, Самашки и станицу Ассиновскую.

Депутат Сергей Ковалев и член наблюдательной группы "Мемориала" Ян Рачинский из г. Моздока на вертолете МВД направились в село Самашки.

Депутат Валерий Борщов и наблюдатели Александр Гурьянов и Виктор Лозинский из г. Назрани направились на автомобиле на полевой командный пункт южной группировки войск МВД в Чечне под станицей Ассиновской. Им удалось установить, что временные фильтрапункты (или пересыльные пункты), расположенные, по словам бывших задержанных, в районе Ассиновской

(автомобили-автозаки в карьере между Серноводском и Ассиновской, недалеко от блок-поста войск ПВ; земляные ямы в одном из корпусов молочно-товарной фермы N 2 в Ассиновской; автомобили-автозаки у штабной брезентовой палатки под Ассиновской) в настоящее время сведены в один. Ряд свидетелей указывают это место — внутри командного пункта расположены земляные ямы-"зинданы" разного размера. "Зинданами" или "вьетнамскими ямами" их называют конвоиры и охрана. Ямы имеют несколько земляных ступенек для входа-выхода. Задержанные содержатся в них с завязанными глазами, их регулярно, по словам свидетелей, избивают, практически не кормят и не дают воды. По некоторым свидетельствам, ямы по периметру обнесены колючей проволокой. В непосредственной близости от "зинданов" находятся артиллерийские и танковые батареи, обстреливающие село Бамут. Все опрошенные лица, ранее побывавшие во временных фильтрапунктах Ассиновской, обращают внимание на крайнюю жестокость в обращении с ними, многие рассказывают о пытках электрическим током при помощи некоего прибора с ручкой, которую крутят военнослужащие (возможно, полевой телефонный аппарат). Депутат и наблюдатели к осмотру пункта допущены не были, полковник Лебедев пояснил им, что "все задержанные вывезены на обменный пункт". Однако наблюдатели стали свидетелями того, как на полевой командный пункт в кузове военного автомобиля был доставлен связанный человек с темной повязкой на глазах.

Примечательно, что на бронетехнике и на палатках военнослужащих

МВД повсеместно размещены красные флаги.

Юлию Рыбакову и Андрею Блинушovu, побывавшим в фильтрационном пункте ГУИН МВД в Моздоке, удалось установить, что с января 1995 года через "стольпинские" вагонзаки фильтрапункта прошло 535 человек; 89 задержанных было обменено на российских военнопленных. В апреле таких обменов состоялось 15.

На 19 апреля в вагонзаках находилось только 14 человек. Из них жителей села Самашки, захваченных в этом населенном пункте, — четверо. Из документации фильтрапункта (журнал регистрации, камерная картотека, некое подобие следственных дел) следует, что всего из Самашек в моздокский пункт было этапировано 88 человек. Задержания производились по Указу Президента России от 2 ноября 1993 года. Официальная формулировка — "за бродяжничество и попрошайничество" Начальник фильтрапункта на 19 апреля — Александр Петрович Петров (возможно, псевдоним).

Прокурор кавказской межрегиональной прокуратуры Юрий Джапов, с которым наблюдатель Блинушов и депутат Рыбаков провели встречу в моздокской прокуратуре, считает, что ситуация, сложившаяся с фильтрапунктами, на самом деле находится "вне правового поля" из-за отсутствия четкого юридического статуса чеченского конфликта. Как пояснил прокурор, нет ни чрезвычайного, ни военного положения, хотя в Чечне пятый месяц идет война. Отсюда правовое положение фильтрапунктов до сих пор не определено, практически отсутствует материально-техническое снабжение. Для питания

Усадьба Юсбека Шовхалова. Самашки

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

Фильтрационный пункт МВД РФ г. Моздок.

ФОТО А. БЛИНУШОВА.

задержанных выделяются только сухари(!), остальные продукты время от времени приходится забирать из солдатского пайка охраны пункта и использовать продуктовые передачи, которые привозят родственники содержащихся в фильтрапункте лиц. Например, все люди, этапированные из Самашек в апреле, поступили в пункт голыми до пояса и без обуви (одежду и обувь их заставляли снимать при задержании и этапировании), большинство отпущенных затем из пункта самашкинцев так и добиралось домой босиком, счастливым родственники привезли в Моздок рубахи и тапочки.

При работе с документацией фильтрапункта (рапорта о задержании) удалось установить, что в операции по "зачистке" Самашек принимали участие бойцы СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) УВД Оренбурга и московского ОМОНа. Правозащитникам удалось установить, что этапирование задержанных самашкинцев в фильтрапункт осуществлялось подразделением спецназа Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) МВД РФ. Командир — Леонид Васильевич ? (радиопозывной — "Дон-65"). По словам очевидцев, отпущенных из моздокского фильтрапункта, конвой именно этого этапа отличался крайней жестокостью.

По сведениям прокурора Юрия Джапова, моздокский фильтрационный пункт в ближайшее время должен быть передислоцирован в направлении Кизляра, в станицу Наурскую или Червленую. Джапов указывал, что военное руководство, мягко говоря, неохотно идет на контакт с прокуратурой, зачастую отказывается предоставлять необходимые сведения. Кроме того, спецнасти МВД, выходящие из

Чечни, уничтожают всю свою документацию, касающуюся их действий на территории этой республики. Действуют эти подразделения зачастую в масках, без каких-либо знаков различия на форменной одежде, все офицеры вместо подлинных фамилий пользуются двумя-тремя псевдонимами. Каким образом привлечь военнослужащих таких подразделений к ответственности, прокурор, по его словам, просто не знает.

Как утверждает Джапов, он посылал на имя Генпрокурора РФ представление о катастрофическом положении с соблюдением законности в районах действий российской армии и МВД. По его словам, недавно из генпрокуратуры было получено распоряжение о немедленном освобождении из фильтрапунктов лиц, имеющих документы (при отсутствии прямого компроматериала) и о запрещении производить обмен лиц, на которых возбуждены уголовные дела. К обмену, по утверждению Джапова, прокуратура не имеет никакого отношения. Прокурор также не осведомлен о дальнейшей судьбе задержанных, изымаемых из фильтрационных пунктов ФСК и военной комендатурой. Примечательно, что передача этих людей производится, якобы, только на основании расписок, выдаваемых сотрудниками вышеупомянутых подразделений.

В Моздоке и Грозном, по словам прокурора Джапова, работает прокурорская группа под руководством подполковника юстиции Зинченко, которая занимается вопросами надзора за соблюдением законности в Чеченской Республике. В ходе разговора Джапов пояснил, что все сведения по задержанным и фильтрапунктам, уголовным делам и обмену военнопленными содержатся в компьютерной базе данных группы ГУОШ МВД РФ, которая до

последнего времени дислоцировалась на аэродроме г. Моздока. Руководит этой группой, по словам прокурора, генерал Бабак. Данную структуру обнаружить в Моздоке правозащитникам не удалось, так как, по сведениям военной комендатуры, группа ГУОШ передислоцировалась в г. Грозный.

В моздокской прокуратуре член правозащитной наблюдательной группы "Мемориала" А. Блинушов и депутат Государственной Думы Ю. Рыбаков записали свидетельские показания Давлетукаева Тахира Алладиевича, прокурора Шелковского района Чеченской Республики, проживающего в станице Шелковской, по улице Советской, дом 72. Г-н Давлетукаев был в марте 1995 года задержан служащими МВД РФ в своем доме и помещен в вагонзак моздокского фильтрапункта. По свидетельству прокурора Давлетукаева, во время его пребывания в фильтрапункте, там ежедневно грубо нарушались законы, инструкции по содержанию задержанных, к ним применялась физическая сила и т. п. Свидетельство Тахира Давлетукаева было записано на диктофон. В настоящее время прокурор Давлетукаев добивается судебного разбирательства по факту незаконного, по его мнению, задержания и помещения в моздокский фильтрационный пункт.

После посещения прокуратуры г. Моздока Блинушов и Рыбаков продолжили работу в фильтрационном пункте МВД (ст. Луковская под Моздоком). Был начат индивидуальный опрос задержанных. В отсутствие надзорного состава успели опросить двоих — Сауткина Владимира Николаевича, 1975 г. р, военнослужащего 324 Уральского мотострелкового полка, проживающего в г. Ангарске, 9-й

микрорайон, д. 84, кв. 183, арестованного прокуратурой по уголовному делу, возбужденному в г. Ангарске. Вторым опрошенный — Хамзаев Яраги Мухтарович, 1962 г. р, проживающий в Чеченской Республике, с. Самашки, по ул. Выгонной, дом 37.

Довести до конца проверку фильтрапункта депутату и правозащитнику не удалось: неожиданно из штабного вагона была вывезена вся основная документация и был прерван индивидуальный опрос задержанных. Администрация фильтрапункта пояснила подобные действия приказом командующего группировкой. Рыбаков и Блинусов были доставлены на аэродром, в штаб войск МВД, к новому командующему группировкой МВД В Чеченской Республике генерал-майору Михаилу Егорову. Последний заявил, что проверка моздокского фильтрапункта, по его мнению, закончена. Если проверяющие недовольны, им надлежит обратиться к руководителю федеральной администрации в Чечне Семенову, в г. Грозный. На все вопросы генерал Егоров отрезал, что не имеет времени беседовать ни с представителями ГосДумы, ни с правозащитниками.

20.04.1995. с. Самашки:

20 апреля депутаты Ковалев, Борщев, Рыбаков и наблюдатели Блинусов, Гурьянов, Лозинский, Рачинский продолжали работу в чеченском селе Самашки. Было продолжено составление списка жителей села, убитых в ходе погрома, устроенного частями МВД РФ 7-8

апреля.

Например, наблюдателями Блинусовым и Лозинским была полностью обследована улица Шерипова, на которой обнаружено множество остатков авиационных ракет и мин. Одна неразорвавшаяся ракета так и лежит возле дома N 105. Эти факты опровергают утверждения военного командования о неприменинии авиации против Самашек. Характер разрушений и действия военнослужащих МВД (по показаниям десятков очевидцев) наводят на мысль, что в Самашках преднамеренно была проведена тщательно спланированная операция устрашения. Например, жительница дома 64 по улице Шерипова — Тамара Мутиева рассказала об убийстве и сожжении ее сводной сестры. До сих пор сестра и мама убитой девушки собирают в руинах дома кусочки ее костей.

Из 95 усадеб улицы Шерипова полностью уничтожено и непригодно для жилья 45. 50 усадеб получили повреждения разной степени разрушения (от 50% до пробоин в стенах). Ни одного неповрежденного дома на этой улице села просто нет.

21.04.1995. с. Самашки (фрагмент передачи радио "Свобода"):

... Каждый день в Самашках глазам правозащитников предстают ужасающие картины: выжженные дотла усадьбы, разграбленные дома, страдания и горе в каждой семье.

Страшным оскорблением считают жители Самашек московские выступ-

ления депутата Станислава Говорухина, недавно побывавшего в сожженном селе, его требования возбудить против правозащитников Ковалева, Пономарева и Шабда уголовное дело за распространение информации о Самашках. Я не возьмусь пересказывать пожелания, которые меня просят передать Говорухину самашкинские женщины...

На мой взгляд, взгляд не представителя правозащитного общества "Мемориал", не члена группы Ковалева, а мой лично: Станислав Говорухин, видевший трагедию Самашек своими глазами и затем одержимо обвиняющий правозащитников в русофобии, не ненависти заслуживает, а презрения...

Показания Владимира К. из с. Самашки:

"...Когда началась война в Самашках, мы с ребятами, тоже русскими, спрятались в подвале дома на Пролетарской, 135. Со мной были Коля, Леша, Гена и еще один Володя, который жил у Усманова. Семейный ребят я не знаю. В подвале мы прятались всю ночь, было холодно. Мы бегали греться в стайку (коровник) и обратно — в подвал. В тот день был очень сильный обстрел. В нашем доме вылетели стекла. Они подошли совсем близко, мы слышали технику, выстрелы, голоса. Володя очень испугался, уговорив нас бежать — можно по речке, по течению уплыть, говорил. Мы побоялись, Володя один ушел. Они подошли на своих БТРах, окружили. Полетели стекла, начали ворота в домах

Представитель Фонда Сороса Фред КЮНИ, пропавший в районе с. Бамут.

ФОТО А. БЛИНУШОВА.

ломать. Потом вроде бы затихло. Леха выглянул, говорит: "Газ-66" заводят, уходят уже." И вдруг зашел этот... Он был в пятнистой такой форме, на голове — шлем. Наставил на нас автомат. Коля закричал: "Мужики, не стреляйте, свои!" Солдат спросил: "Оружие у вас есть?" Я говорю: «Откуда у меня оружие?» Он командовал: "Всем четверым лечь на пол!" Потом велел подняться и встать лицом к стенке. Слева от меня был Гена, он крупный такой. Правее был я. А третьим стоял маленький Леша. А четвертым — Коля. И вот, когда он начал стрелять, у меня оторвало палец и другой чуть-чуть повредило. Крайние были убиты. Я упал, потом Гена. Я кровь прям чувствовал. А в середине только Леше попало в ногу. Выстрелы были долгими, видно, что весь магазин выпустил, пулял... У Гены прямо полностью грудь была... Я чувствовал, что кровь на меня льется, хлыпом, от него и от Коли сильно. А Лешка умер от этой раны в ногу, умер...

21.04.1995. г. Назрань:

В 14 часов состоялась встреча с президентом Ингушетии Русланом Аушевым и вице-президентом Борисом Агаповым. Обсуждались детали поиска группы американца Фреда Кюни, пропавшей в начале апреля в Чечне; проблемы гуманитарной помощи Чеченской Республике; ситуация с беженцами в Ингушетии.

22.04.1995.

с. Самашки-г. Назрань:

22 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" продолжали составление списка погибших мирных жителей села Самашки.

23.04.1995. г. Москва:

В списке погибших мирных жителей чеченского села Самашки — 93 фамилии. Об этом сообщил на своей пресс-конференции председатель комиссии по правам человека при президенте Российской Федерации Сергей Ковалев. Пресс-конференция состоялась 22 апреля в помещении правозащитного центра Мемориал. По данным С. Ковалева, в Самашках сожжено или полностью разрушено 363 дома, около 200 жителей села были подвергнуты незаконному задержанию, по отношению к ним частями российского спецназа применялись избиения, издевательства и пытки.

Сергей Ковалев представил журналистам также заявление на имя председателя Государственной Думы России Ивана Рыбкина. В нем

председатель комиссии по правам человека при президенте Российской Федерации в связи с выдвинутыми против него обвинениями, в том числе в клевете и измене Родине, обратился с просьбой принять постановление, лишающее его парламентского иммунитета от уголовного преследования. По мнению Сергея Ковалева, "любое открытое и честное разбирательство будет способствовать установлению истины о событиях в Чеченской Республике".

Никакой военной необходимости в проведении в Самашках подобной акции устрашения не было — заявили на своей пресс-конференции депутаты Совета Федерации Игорь Гладков, Виктор Курочкин и Павел Штейн. Пресс-конференция посвящалась итогам поездки депутатов в чеченское село Самашки. Как известно, это село 7-8 апреля взяли штурмом российские федеральные войска. При этом погибло около 110 жителей села, 363 жилых дома разрушено. Гладков, Курочкин и Штейн находились в Чечне с 19 по 22 апреля. По словам депутатов, в настоящее время документально установлены личности 94 погибших жителей Самашек, остальные пока неопознаны. Отвечая на вопрос корреспондента "Экспресс-Хроники", участники пресс-конференции не подтвердили предположение председателя комиссии по правам человека при президенте России Сергея Ковалева о том, что при сожжении трупов и др. в Самашках, возможно, применялся napalm. По мнению депутатов, для этого использовались только огнеметы. Разрушения возникли в результате обстрелов зданий из гранатометов и танковых орудий. Руководил операцией в Самашках, по сведениям депутатов, генерал-майор МВД Скрипник.

23.04.1995.

с. Серноводск-ст. Слепцовская:

23 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" Андрей Блинушов и Александр Гурьянов улетали в Москву. В аэропорту "Ингушетия" во время сеанса радиотелефонной связи с Москвой группа мужчин потребовала немедленно предъявить документы на спутниковый телефон и разрешение инспекции электросвязи на работу в эфире. Мужчины отказались представиться, получив в свою очередь отказ продолжать беседу. После этого неизвестные пояснили, что наблюдатели "здесь всем осто-

чертели со своим спутниковым телефоном, и с ними разберутся в Москве, сразу по прилете во Внуково". Трое из непредставившихся мужчин летели с Блинушовым и Гурьяновым одним рейсом до Москвы. После приземления во Внуково вышеупомянутые мужчины сели в служебный автомобиль "Аэрофлота" и проследовали в аэропорт. Однако никакого "разбирательства" с наблюдателями не состоялось, возможно благодаря присутствию в аэропорту съемочной группы испанского телевидения.

Женевские конвенции I-IV, ст. 49, 50, 129, 146:

"... Каждое договаривающееся государство... обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить... преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение с покровительствуемыми лицами, преднамеренное причинение им тяжелых страданий или серьезных увечий, нанесение ущерба их здоровью, незаконную депортацию, взятие заложников... Оно будет, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду, если только не пожелает передать их... для суда другому договаривающемуся государству, которое имеет доказательства, дающие основания для обвинения этих лиц по данному делу."

Ельцин Борис,

Президент РФ

Ерин Виктор

Министр внутренних дел РФ

Куликов Виктор

Командующий группировкой

Антонов Анатолий

Заместитель командующего

Алексеев (Лабунец) Михаил

Заместитель командующего

Скрипник

Руководитель операции

СОБР УВД г. Оренбурга

ОМОН г. Москвы

Спецназ ГУИН МВД РФ

...

На 23 апреля 1995 года установлены имена 93 убитых жителей села Самашки. Вечная им память.

Елена САННИКОВА

О Н Е М Е Н И Е

Флаг над рескомом

Мы периодически слышим об окончании войны, о «завершении военного этапа по разоружению незаконных бандформирований...»

Первый раз об этом нам сообщили, когда водрузили флаг. На обломках. На развалинах здания, в подвале которого были раненые. Разбомбили подвал. Убили раненых. Водрузили флаг. И объявили в тот день чуть ли не о победе. Но только кого — и над кем?

Война продолжалась (и продолжается) своим чередом. Над обломками рескома плескался какое-то время российский флаг (плещется ли он до сих пор?), руководство ополченцев перебралось в тот день в подвал по-соседству, разрушение города продолжалось...

Но одно непонятно. Почему — российский флаг? Не лучше ли было красный не менять изначально, ему не убудет, он — символ убийства и крови. Или бы свой, новый выдумали, какой-нибудь красно-коричневый...

Сдается мне все-таки, что никогда еще флаг России не был запятнан таким позором.

Фашизм в эфире

Впервые меня это поразило в середине января, когда я включила последние известия радио «Россия». Может быть с самого начала событий нужно было слушать не только «Свободу» — чтобы привыкать постепенно, чтобы не лезли глаза на лоб от неожиданности... Хладнокровный голос диктора говорил месяц спустя после начала войны... о дикарской сущности чеченского народа. Нет, не в аналитической статье, не в колонке мнения комментатора, с которым «точка зрения редакции может не совпадать». А элементарно — в последних известиях первого российского канала радиовещания. Что-де бывшие грабежи на железной дороге в Чечне совершали и не боевики вовсе, а мирные жители, старики и так далее, народ с низменной дикарской сущностью, которую режим Дудаева лишь стимулировал...

На кого же такая информация рассчитана? На среднего

обывателя, который проникнется яростью к «дикарям»? Не волнуйтесь, мол, российские граждане, что летят на мирное население бомбы, что гибнут под бомбами дети. Это — дикарский народ, спите спокойно, не стоит этих детей жалеть...

Но такой расчет — не оскорбление ли россиянам? Ведь так ощутить и почувствовать как раз только дикари и могут...

Фашизм постепенно завоевывает эфир. И горе всем нам — всем без исключения — если так же планомерно будет завоевывать дурно понятый национализм и дурно понятый патриотизм — мысли и сердца.

Десять лет назад...

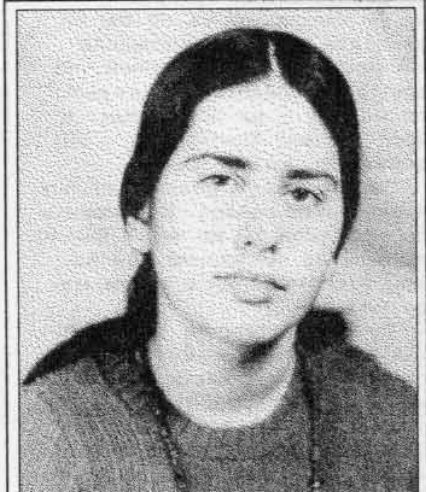
Десять лет назад в Лефортовской камере мир виделся мне в каком-то радужном свете. Мне казалось, что стоит до каждого человека донести ту информацию, за которую держат нас в тюрьмах — те книги и те бюллетени, за которые нас судят — и произойдет исцеление страны.

Казалось (и до чего же твердо я была в этом убеждена!), что политическое зло существует только благодаря лжи и молчанию. И поэтому не зря нас сажают — нас, сидящих это молчание нарушить.

Сказали бы мне тогда, что пройдет всего десять-одиннадцать лет — и будет вершиться зло несопоставимо горшее, будут лететь бомбы на мирные семьи и рушиться города — но ни прямой эфир с места событий, ни откровенная, голая правда об этом зле на страницах свободно продающихся газет не в состоянии будут остановить зло. Сказали бы мне это тогда — и я бы скорее всего, ответила: в таком мире не дай Бог когда-нибудь жить и существовать...

Чья Чечня?

Когда война еще только-только подкатывала, и верилось, что все обойдется, что разум возобладает — думалось об одном: зачем России Чечня? Чужой народ, чужая культура. Воюют они там между собой — ну и пусть воюют, нам-то что?

Елена Санникова,
бывшая политзаключенная,
редактор бюллетеня
«Страничка узника»

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Пусть отделяются поскорее, нам же легче...

Чечня — не наша. По культуре, по языку, по исторической, наконец, справедливости. Правительственная элита твердила, не умолкая: сепаратизм, угроза целостности... Отделится Чечня — и все захотят отделиться (хоть бы один пример привели: кто — все? Чей еще случай Чечне аналогичен?).

«Чечня — не наша!» — думалось мне.

«Чечня — наша!» — твердили и голосили они.

Но где-то, в самой глубине, великодержавницей была, оказывается, я. А истинными сепаратистами — они. Потому, что свой город не бомбят. Одной только бомбежкой выразили на весь мир они: Чечня — не наша!

Меня же не покидает все это время чувство, будто это мой город бомбят. Будто это мой дом рушится. Будто это мои дети под обломками гибнут...

«Наша вина...»

Сегодня, когда измотанный нестабильностью обыватель вспоминает былой «застой» как экономический рай, когда горячие точки на территории бывших республик сочатся ранами, когда преступность безнаказанна, а суд бездейственен, когда

вооруженные силы бомбят собственный город — подумаешь невольно: да так ли уж худо было раньше? Ну, держали в лагерях тысячу-другую политзэков...

И российскому интеллигенту, вечно во всем себя винить привыкшему, вот-вот и прийти бы на ум мысли: да уж не мы ли виноваты — что расшатывали тот прежний хоть и дурной, но все-таки порядок, что каждый по малому — да уж не камешку в него бросил? Худо-бедно — но держалось же все как-то...

Да вот ведь и реально слышу я уже такие голоса. И поверить бы им, если бы не чисто физиологическое омерзение при одном воспоминании о тупом ма-разме тех лет.

Тотальный террор, десятилетия планомерного уничтожения самой активной части населения дали возможность лет двадцать пять сосуществовать тому режиму и без массовых уничтожений. Но куда уж больше? Не может сухое дерево с гнилым основанием стоять долго — оно упадет. Так и феномен Советского Союза распался — плохо, что не раньше. И хорошо, что не позже. Чем позже — тем страшнее были бы последствия разрушения.

Безвластие, войны, безнаказанность преступления — все это таила в себе советская идеология, вдалбливаемая в умы годами. Государственный атеизм упрочнял ненависть, злобу, попрание морали, насаждал идеологию вседозволенности власти и силы. Режим, основанный на тотальной лжи, плодил мины замедленного действия — и вот те-

перь они рвутся одна за другой. Если и вправду хоть что-то сделали мы для падения того псевдопорядка — в том наша заслуга, а не вина. Но чем же определить, чем означить тогда все то же неисцелимое, неизбывное чувство собственной вины?

«Крах российской демократии»

О крахе российской демократии заговорили сегодня. Не успев разобраться толком, что же она из себя представляла — эта российская демократия. Да и вообще — существовала ли она хоть сутки?

Демократия — это власть народа. Для того, чтобы она была, необходимо наличие народа, способного собою править. Мыслящего, деятельного, социально активного. Способного голосовать за подлинного представителя своих интересов.

Но российской демократией мы называли не это. А что-то другое. Что же?

Постепенный отказ верхушки коммунистического руководства от самого названия «коммунизм»? И от собственной путанной идеологии? Когда змея сбрасывает ненужную ей уже шкуру — конечно, она выглядит обновленно. Так и хочется ей подобрать какое-нибудь красивое имя. Но только почему же — «демократия»?

Что же еще мы называли демократией? Свободный рынок? С этим пусть разбираются экономисты. Почему в иных демократических странах свободный ры-

нок работает на благосостояние граждан, а у нас — на тотальное обнищание.

Что еще? Приватизацию? Ну, насколько согласуется такая приватизация с понятием демократии, пусть тоже разбираются экономисты. Я лично вижу только... да что повторяться — все это видят. Как непомерно увеличились доходы правящей верхушки (тех же, на тех же местах оставшихся бывших коммунистов). Как непомерно снизились — населения... Нет, сдается мне все-таки, что и здесь не пахнет демократией.

Что еще мы называли демократией? Свободу слова? И то, что за слово перестали сажать? Ну, насчет последнего надо еще разобраться, что лучше — отсидеть срок или получить взрывчатку в конверте.

А вот свобода слова — да. Это серьезное завоевание. Но только почему — «демократии»? И вообще откуда взялось это словосочетание — «российская демократия»? Кто его произнес? Не бывшие ли коммунисты? Но ведь они же и раньше называли себя демократами. И при Сталине звучало это слово. И при Брежневле. Законопреемники последнего в очередной раз, по традиции, назвали себя демократами. Только почему же им вдруг все поверили?

Дело в том, что очень уж хотелось поверить. В природе это в нашей, как ни крути — верить в лучшее. А если так упорно тебе твердят — мы хорошие, мы хотим хорошего, ну как же не поддасться соблазну и не поверить? И как было не поддасться той розовой теплой волне общенародного света и ликования, когда стояла солнечная Москва на необъятном пространстве перед Белым домом, и радостью лучились улыбки, а на смену красному флагу полз по мачте Дворца Советов российский... И уж где там в переизбытке восторга было заметить, что стоят лидерами на трибуне крупные чины из той же партии, что и ГКЧП, и ни один из них в этот светлый миг, пользуясь скоплением народа, не говорит почему-то: «Люди! Простите! Я разрушил дом, в котором расстреляли царскую семью»; «Люди! Простите! Я душил народ Афганистана!»; «Простите! Я изготавлял ту идеологическую отраву, которой морили ваши умы». Нет. Трое лидеров, которым рукоплескал в восторге народ, несколько не хотели горевать о былом позоре. Их ликование в

тот миг означало одно: дорвались! Наконец-то дорвались до настоящей власти!

И никому из нас, ликующих вместе с ними, и в голову не могло прийти в тот миг, что не поделят эти трое между собой власть — и два года спустя осквернят это лучезарное пространство кровавым побоищем.

Не было пока что в России демократии. Не было власти народа. Все эти годы под градом слов о российской демократии народ оставался нем, а верхушка — бывшие коммунисты — продолжала безнаказанно его грабить и тиранить.

Выразить народ умел лишь полное безразличие ко всему и неверие уже ни во что. Что и выражал, голосуя за Жириновского...

Нет, поколения должны смениться, чтобы исцелилось общество и возможной стала демократия.

А пока что едва подросшее, без коммунистической идеологии выросшее поколение — семнадцатилетних ребят — толкнули бывшие коммунисты на массовую гибель в Чечню...

Старый режим бьется в кровавой агонии, обнажая свою суть, которую не удалось прикрыть ложью.

И можно ли верить, что постепенное становление новых, здоровых общественных процессов так же неизбежно, как неизбежно прорастание зеленых ростков на пепелище? Что это будет, будет с годами?

Как знать... Но пока что лицо «российской демократии» — это президент, бомбящий Чечню, и истеричный лидер-фашист, избранник народа, горячо президента поддерживающий.

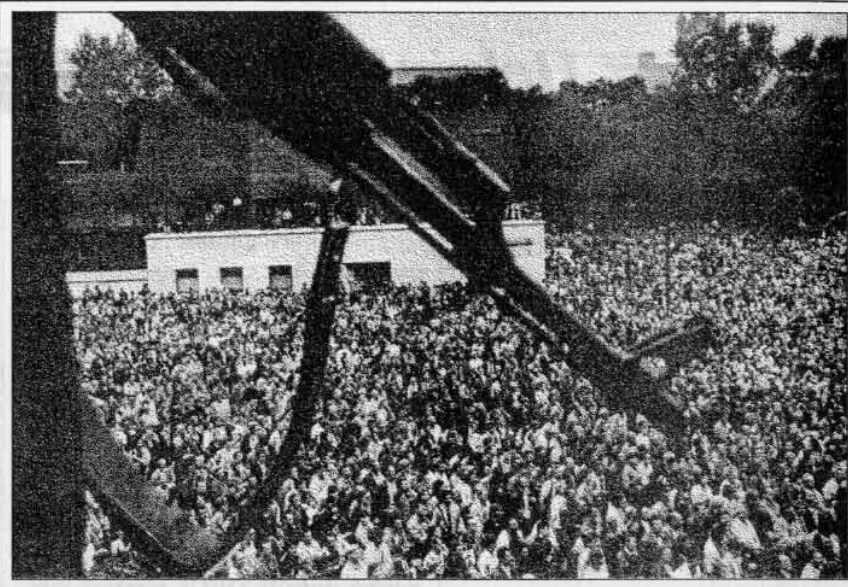
Онемение

Что должен говорить народ, сыновей которого тащат в кровавое месиво, сулящее не только муки и смерть, но и несмываемый позор?

Что должен говорить народ, который втянут в войну, никому, кроме пары сотен мерзавцев, не нужную?

Что должно говорить население страны, центральная власть которой взялись решать конфликт с местной властью путем бомбометания на мирные дома и разрушения городов и сел?

Протестовать? Массами выходить на площади? Объявлять всеобщую забастовку? Бесшумно пикетировать все административные здания централь-

ной власти? Врываться в военкоматы? Не отдавать, наконец, сыновей своих на бестолковое побоище? Кто знает, если бы делал все это народ — может быть не было бы сейчас этой нелепой войны.

Но народ молчит.

Говорят журналисты. Говорят правозащитники.

А народ молчит.

Говорит, надрываясь, пресса.

А народ... начинает уже привыкать к страшным, не укладывающимся в сознание сообщениям.

При том, что опросы говорят о несогласии большинства населения с этим безумьем. При том, что подавляющее большинство людей понимает, что не только далекую Чечню — но и самих эту войну ударит, хотя бы экономически. При том, что неловко и неуютно жить под властью людей, способных на тотальное уничтожение мирных жителей в собственной стране...

При всем при том — молчит народ. Нет массового, общенародного протеста.

Слышны солдатские матери. Их события задевают самым непосредственным образом. Но разобраться — далеко ведь не все солдатские матери протестуют. То, что мы слышим — лишь небольшая часть солдатских матерей.

А остальные... А весь остальной народ...

Шум прессы, протесты общественных организаций — это фон, на котором столь явственно «слышно» молчание народа...

Даже шахтеры, объявляя забастовку, не выдвинули одним

из требований прекращения войны.

Чем объяснить это тупое онемение огромной страны? Что причиной этому массовому молчанию? Усталость? Десятилетиями накопленное неверие в осмысленность какого бы то ни было протеста против зла? Неверие в собственную силу, в возможность повлиять на события?

Бывают кошмарные сны, когда хочется кричать, когда нужно во что бы то ни стало крикнуть, и связки делают усилие крика, но вместо крика — молчание, шевелящиеся губы не произносят ни звука.

Может быть на такое молчание обречены люди, скованные усталостью и бессилием?

Или же это — обычное равнодушие?

Но смертью пахнет это молчание. Потому, что кладет его ответственность за кровь десятков тысяч людей не только на высоко стоящих подонков, но и на весь народ России. Потому, что клеймо захватчика и душителя оно на этот народ ставит несмываемо.

И эта ответственность страшна. Трудно сказать сейчас — какими новыми бедами, какими новыми разрушениями может она еще отозваться. Воздух в России сегодня — смертью пропитан.

И не минует нас эта смерть, если не произойдет чудо. Если не пробудятся все. Все разом.

Если не произнесет народ — **ВЕСЬ НАРОД** — «НЕТ!» войне в Чечне.

Москва

Helsinki Watch

A COMMITTEE OF HUMAN RIGHTS WATCH

**13 апреля
российское
общество
«Мемориал» и
американская
правозащитная
организация Хьюман
Райтс
Вотч/Хельсинки
направили письмо,
адресованное
Президенту США
БИЛЛУ КЛИНТОНУ,
Премьер-министру
Соединенного
Королевства
ДЖОНУ МЕЙДЖЕРУ,
Президенту
Французской
Республики
ФРАНСУА
МИТТЕРАНУ И
канцлеру ФРГ
ГЕЛЬМУТУ КОЛЮ:**

13 апреля 1995г.

Уважаемые господа,

Мы обращаемся к вам от лица Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, американской правозащитной организации, и российского общества «Мемориал».

С самого начала войны в Чечне мы внимательно следим за развитием событий как с помощью постоянной миссии «Мемориала» в регионе, так и на основе проводимых Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки периодических расследований на местах. В наших докладах о нарушениях в ходе военных действий норм международного гуманитарного права документально зафиксированы факты преднамерен-

ного жестокого обращения с мирным населением со стороны федеральных сил. В свете вопиющих действий России в этой войне мы настоятельно призываем Вас пересмотреть свое решение о визите в Москву в связи с празднованием 50-летия окончания Второй мировой войны.

В очевидной попытке завершить основные военные действия до московской встречи в верхах в мае и прибытия постоянной миссии ОБСЕ российские федеральные войска в последнее время захватили ключевые опорные пункты противостоящих им сил в Шали, Гудермесе, Аргуне и Самашках. Поскольку российские федеральные силы в своих действиях полностью пренебрегают жизнью людей, интенсивно и неприцельно обстреливая и нанося удары с воздуха по деревням, где еще остается гражданское население, эти победы сопровождались огромным гражданским ущербом.

Взятие населенного пункта Самашки, чему стали свидетелями наблюдатели «Мемориала», показывает, в чем заключается сегодня типичная практика нарушений российскими силами норм гуманитарного права. 7 апреля российские силы обстреляли деревню из стрелкового оружия и минометов; утром 8 числа жители проснулись от бомбежки и канонады. По словам очевидцев, с которыми беседовали представители «Мемориала», когда российская пехота вошла в деревню, солдаты методично обстреливали дом за домом. В результате была разрушена большая часть зданий, некоторые очевидцы утверждали, что вся деревня была охвачена огнем. Оставшиеся дома, по сообщениям, подверглись разграблению. Было убито много мирных жителей, в том числе женщин и детей. Жители деревни

рассказывали представителям «Мемориала», что в поиске чеченских боевиков солдаты забрасывали гранатами и стреляли в дома и подвалы, в которых укрывались мирные жители. Мужчин неоднократно задерживали и избивали.

По иронии судьбы, насилие над мирным населением в Чечне приходится на канун 50-летия победы союзных держав над гитлеровской Германией. Надеемся, Вы разделяете наше убеждение, что миллионы солдат отдали свои жизни для того, чтобы ничего похожего на ужасы Второй мировой войны не повторилось. Если лидеры Запада воспользуются своим пребыванием в Москве, чтобы ясно, жестко и публично высказать свое отношение к происходящему, то ваш визит может стать не просто ритуальным знаком уважения к памяти павших в борьбе с фашизмом, но и реальным вкладом в борьбу за права человека сегодня. Молчание или приватная критика не могут быть расценены иначе, как пассивное согласие с массовыми убийствами и другими нарушениями прав человека в Чечне. Мы настоятельно призываем Вас не молчать пока федеральные войска совершают серьезные нарушения прав человека, а воспользоваться вашим визитом в Москву для того, чтобы осудить это постыдное поведение и требовать привлечения к ответственности виновных в этом лиц.

*Искренне Ваши
Александр Даниэль,
«Мемориал»
Холли Картнер,
исполнительный директор
Хьюман Райтс
Вотч/Хельсинки*

Военные действия в Чеченской республике продолжаются уже пять месяцев. После захвата российскими войсками большинства крупных населенных пунктов они перешли в стадию партизанской войны, которая может растянуться на годы. Но и нынешние результаты войны в Чечне поистине ужасны.

Факты

По официальным данным, число убитых солдат и офицеров федеральных войск превысило полторы тысячи человек, раненых около 5 тысяч. Как ни огромны эти цифры, есть основания полагать, что они резко занижены. По утверждению чеченской стороны, — более чем в 10 раз, по другим сведениям и оценкам, фигурировавшим в печати, степень

ны, старики, дети;
— интернирование невооруженных чеченцев-мужчин в так называемые фильтрационные (Грозный, Моздок) и накопительные пункты, через которые к настоящему времени прошли сотни людей, как правило, подвергавшихся там издевательствам, жестоким избиениям и пыткам (в частности, пыткой электрическим током); часть этих людей получила тяжкие телесные повреждения;
— мародерство, с последующим сожжением разграбленных жилищ;
— обстрелы и бомбежки госпиталей.

Вот лишь некоторые примеры: 3 января 1995 года были нанесены с воздуха ракетно-бомбовые удары по базару в г. Шали. Свыше ста человек, среди кото-

ми, искорежены танковыми гусеницами сельскохозяйственные угодья. Материальный ущерб исчисляется десятками триллионов рублей. Добавим к этому затраты на ведение самой войны: по расчетам Московского института экономического анализа (на основании данных Министерства обороны) один ее день обходится в шестьдесят миллионов долларов. Это значит, что только за первые четыре месяца на убийство своих сограждан нашим правительством истрачено 7,2 миллиарда долларов — намного больше всей суммы кредита МВФ!

Страх смерти и массовое разрушение жилищ заставили сотни тысяч людей бежать из родных мест. Еще до 11 декабря Федеральная миграционная служба за три года зарегистрировала около

Юрий БУРТИН

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ.

занижения несколько меньше, но и в этих случаях речь идет о многих тысячах убитых и раненых. Согласно тем же официальным российским данным, чеченское ополчение потеряло убитыми около 9,5 тысяч человек. Если эта цифра близка к реальной, то раненых с чеченской стороны (не считая мирных жителей) должно быть несколько десятков тысяч.

Однако большая часть убитых и раненых приходится не на воюющие стороны, а именно на мирное население Чеченской республики — факт всячески скрываемый официальной пропагандой. Точные цифры здесь неизвестны, однако по ориентировочным оценкам только в Грозном убито 25-27 тысяч мирных жителей, в том числе примерно 2300 детей.

Война в Чечне ведется с крайней жестокостью. Нормами ее являются:

— массированные артобстрелы жилых кварталов с применением систем залпового огня;

— ракетно-бомбовые удары по населенным пунктам с использованием кассетных шариковых бомб и игольчатых боеприпасов, неизбирательно поражающих большую площадь, что неизбежно приводит к многочисленным жертвам среди мирного населения;

— «зачистка территорий» с помощью гранат, бросаемых в подвалы домов, где прячутся женщи-

рых не было ни одного боевика, погибли, многие получили ранения. Бомбардировки Шали продолжались в феврале и марте.

25 февраля нанесен ракетный удар по турбазе в 30 км от Шали, где располагались беженцы. Среди убитых и раненых только женщины и дети от 3-х до 12-ти лет.

Зловещим символом этой войны стала потрясшая весь цивилизованный мир трагедия села Самашки, где карательные операции ОМОНа и спецназа напомнили зверства эсэсовцев в Лидице и Хатыни. Составленный группой Ковалева поименный список жителей села, погибших в результате этой операции, включает 94 фамилий. Среди них — 19 стариков (в том числе ветераны Отечественной войны) и 13 женщин. Около двухсот мужчин помещено в фильтрационные пункты, где многих из них травил собаками и пытали, после чего почти всех выпустили, тем самым признав их непричастность к военным действиям. В Самашках уничтожен 371 дом.

Масштабы разрушений

Уничтожено или надолго выведено из строя множество промышленных предприятий, школ, больниц, сетей энергоснабжения, транспортных коммуникаций, средств связи; изрыты воронка-

80 тысяч беженцев из Чеченской республики, покинувших ее вследствие царившего там произвола и развала народного хозяйства; действительное их число было гораздо больше. С начала войны поток беженцев вырос во много раз. К настоящему времени той же ФМС взяты на учет еще 320 тысяч беженцев из Чечни, плюс 50 тысяч в самой Чечне. По более полным данным, число беженцев за последние месяцы составило около полумиллиона человек, то есть более половины всего населения республики.

Жертвами войны в той или иной форме стали люди всех национальностей, в том числе русские, составлявшие высокий процент жителей Грозного. Что касается чеченского народа, который буквально истекает кровью, то для него эта война явилась как бы повторением геноцида 1944 года, страшной национальной трагедией, которая не сотрется в памяти многих поколений.

Цели и результаты

Главное, что продемонстрировала война в Чечне, — это полная противоположность ее реальных результатов провозглашенным целям.

«Восстановление конституционного строя на территории Чеченской республики» не могло состояться уже потому, что сама война была начата и ведется российским руководством вопреки Кон-

ституции Российской Федерации — без объявления военного и чрезвычайного положения, по решению Совета безопасности — органа, наделенного по закону лишь консультативными функциями. Использование вооруженных сил для разрешения внутривнутриполитических проблем является грубым нарушением российского законодательства. Да и не кощунственно ли говорить о «восстановлении конституционного строя» посредством войны, в ходе которой население либо уничтожается, либо вынуждено массами покидать родные места, и следствием которой должен стать оккупационный режим, опирающийся на военную силу?

«Разоружение незаконных формирований» в этих условиях также оказалось полностью исключенным. Напротив, как и следовало ожидать, ввод войск на территорию республики, артобстрелы и бомбежки, многочисленные жертвы среди мирного населения заставили взяться за оружие и тех, кто об этом ранее и не помышлял. Более того, если до начала военных действий режим генерала Джохара Дудаева с характерными для него нарушениями законности и прав человека имел в Чечне большое число противников, то развязанная российским руководством война сделала власть Дудаева легитимной даже в глазах многих из тех, кто прежде ее не признавал, а его самого — единственным лидером чеченского народа. Заявленное с самого начала и вновь то и дело демонстрируемое российскими властями нежелание вести с ним переговоры говорит лишь о нежелании мира.

Наконец, «территориальная целостность России» (мотив, подействовавший на многих западных политиков) явно пострадала в результате чеченской кампании, предпринятой якобы ради ее укрепления. Восстанавливая народы друг против друга, провоцируя — и не только на Кавказе — антирусские настроения, придавая России облик тюрьмы, где нации и территории удерживаются насилием и жестокостью, чеченская авантюра Кремля в долговременном плане ослабляет и разрушает Российскую Федерацию.

Однако, если объявленные цели войны не только не достигнуты, но все более отдаляются, а войну тем не менее продолжают ценой все новых разрушений и жертв, то отсюда вытекает, что реальные цели тех, кто ее начал, не имеют ничего общего с декларируемыми. В печати не раз указывалось на заинтересо-

ванность в войне как некоторых влиятельных групп (генералитет, верхушка ВПК, часть структур криминального бизнеса), так и определенных политических сил, которые с помощью полицейского режима, мотивируемого «обстоятельствами военного времени», рассчитывают закрепить за собой власть (а значит, и собственность), исключить возможность ее перехода в другие руки. С течением времени такая практика выглядит все более убедительной.

Неверно было бы сказать, что нынешнюю необъявленную войну ведет Россия. Ее ведет — силою армии, вынужденной подчиняться приказам, — федеральная исполнительная власть, не пользующаяся в этом деле поддержкой даже зависимого от нее Федерального Собрания, не говоря о большинстве народа, которое, согласно всем опросам общественного мнения, осуждает применение военной силы в Чечне. По существу колониальный характер войны, как и то, что власти ведут ее вопреки мнению общества, красноречиво говорит о недемократическом характере нынешнего российского режима, до мозга костей пропитанного прежней имперской великодержавностью и шовинизмом. Не случайно из политических организаций линию президента и правительства в чеченском вопросе безоговорочно одобрили лишь группировки русских националистов, возглавляемые Жириновским, Баркашовым, Лимоновым.

Ведя войну незаконную и несправедливую, российские власти вынуждены всячески скрывать правду о ней. Отсюда их настоячивые и безуспешные попытки введения цензуры, многообразные помехи деятельности журналистов, шельмование тех депутатов Государственной Думы, которые, рискуя жизнью, снабжали страну и мир достоверной информацией из зоны военных действий. Отсюда же систематическое изготовление правительственными органами заведомо ложных сообщений, распространяемых телевидением и официальной прессой с целью разжигания международной вражды, — например, об нанесении дудаевцами ракетно-бомбовых ударов по населенным пунктам, о применении ими отравляющих веществ, о том, что они взрывали нефтехранилища, кастрировали военнопленных, расстреляли старейшин села Самашки, а также о пресловутых «белых колготках» — снайперах из Прибалтики и прочее, и прочее. Будучи опровергнуты, подобные фальшивки тут же заме-

няются другими в том же роде. Эта унаследованная из времен Суслова и Андропова полная беззащитность в лжи и клевете является не менее пугающей чертой нынешнего режима, чем ее склонность к насилию.

Перспективы

Война в Чечне лишена перспектив, в ней не может быть победителей. Чеченцы не могут победить ввиду резкого неравенства сил. Но после всего, что они претерпели, они не могут и сдаться на милость победителя, ибо это означало бы унижение народа, утрату им своего национального достоинства, то есть духовную смерть нации. В свою очередь, российские войска могут победить, лишь сломав или уничтожив чеченский народ, и война, которую они сегодня ведут, есть война на духовное и физическое уничтожение.

Здесь в комплексе чувство отчаяния, национального унижения и мести, — почва для экстремизма и терроризма, который в таких условиях с неизбежностью будет принимать самые жестокие, варварские формы. Президент и правительство должны отдавать себе отчет в том, что ответственность за подобное развитие событий, как и за прежние жертвы развязанной ими войны, ляжет в первую очередь именно на них. Свою долю ответственности будет нести и общество, до сих пор в большинстве своем ограничивающееся пассивным неприятием войны, и лидеры западных демократий, проявляющие по отношению к ней ничем не оправданную терпимость.

Альтернативой как нынешней страшной реальности, так и угрожающим перспективам может быть только немедленное прекращение войны. Не лицемерный «мораторий» сроком в одну неделю, пока не уедут высокие иностранные гости, а безотлагательное начало полномасштабных мирных переговоров, притом именно с Джохаром Дудаевым, как единственным полномочным представителем чеченской стороны. Утверждение, что с ним нельзя вести такие переговоры, так как он «преступник», весьма неудачно в устах людей, развязавших войну, повинных в тяжких преступлениях против человечности.

Продолжающаяся братоубийственная бойня в Чечне — это позор России и оскорбление светлого праздника Победы, которую русские и чеченцы завоевывали вместе.

Москва